

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ФГБОУ ВПО
«МГУ им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

2/2013
(№ 83)

СОДЕРЖАНИЕ

Теоретические проблемы регионологии

- 3 **В. А. Писачкин, В. В. Козин.** Социальные константы регионального развития

Социология региона

- 14 **С. К. Арсланова.** Инновационная деятельность населения как фактор экономического развития города
- 20 **Е. Н. Бикейкин, В. А. Саликов.** Капитальное строительство как фактор урбанизации во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере г. Саранска)
- 26 **О. В. Федотова.** Информационные девиации конструкторов журналистской морали в региональной прессе

Экономика региона

- 32 **Е. А. Васильева.** Контроль качества аудита в России и за рубежом
- 39 **С. А. Щанкин.** Особенности реализации инновационного проекта на строительном предприятии
- 44 **Д. Г. Будеско.** Основные проблемы поддержки малого инновационного предпринимательства в Российской Федерации
- 54 **Т. В. Сомова.** Особенности развития предпринимательства в регионе
- 61 **И. Б. Юленкова.** Государственная поддержка развития бизнеса в регионе
- 66 **Н. А. Емельянова, С. В. Сарайкина.** Природный и культурно-исторический потенциал малых городов Мордовии и развитие туризма в регионе

Социальное развитие региона

- 72 **Н. Н. Говрякова.** Формирование инновационной системы управления социальной защиты в регионе

Народы России: возрождение и развитие

- 78 **Л. Е. Корсакова.** Аксиологическое ядро этнокультурной ментальности

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
С. М. ВДОВИН
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный
секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель
главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

83 М. А. Елдин. Взаимодействие российского и ориентального в духовной традиции этносов Урало-Поволжья

88 З. И. Акимова, В. В. Митина. Этнокультура мордвы в пространстве мегаполиса

Философия в регионе

95 М. Э. Рябова, А. В. Родин. Тенденции и перспективы развития ценностных ориентиров коммуникативных практик современного общества

104 Ф. Ш. Ямбушев. Бытие человека в государственно-организованном обществе

109 А. В. Ширшов. Этико-философский аспект русского старообрядчества в региональном измерении

114 А. В. Кузнецов, В. Р. Горячева. Переход Европейского Запада от Средневековья к Новому времени (методологический аспект)

Региональная история и историография

121 В. И. Газетов, В. И. Хоменко. Милосердие и благотворительность русских дворян Кушниковых

Провинциальная культура

132 О. Г. Коротова. Культуросоздающая функция университета в пространстве региональной культуры

141 В. В. Кузнецов. Историография проблемы современных трансформаций хорового исполнительства мордовского этноса в социокультурном пространстве региона

144 Конференции, встречи, дискуссии

В. А. ПИСАЧКИН

В. В. КОЗИН

СОЦИАЛЬНЫЕ КОНСТАНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: константа, качество жизни, социально-демографическая ситуация, инновация, социальное взаимодействие, социальный оптимизм, региональная безопасность, этничность, конфессия, информационная открытость

Key words: constant, life quality, social and demographic situation, innovation, social interrelation, social optimism, regional security, ethnicity, confession, information openness

Константный подход широко представлен во многих областях знания и является одним из инновационных элементов стиля мышления. Константы (лат. — постоянный, постоянные величины) в антропологии — неизменные условия жизни, в социологии — ее качество. В культурологии под константами понимаются основополагающие составляющие духовной культуры. В медицине широко используются гомеостатические константы. Константность в геоботанике понимается

ПИСАЧКИН Владимир Александрович, заведующий кафедрой методологии науки и прикладной социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

КОЗИН Владимир Васильевич, заместитель директора по науке НИИ регионологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент.

как степень постоянства растительных сообществ и основа устойчивости биогеоценозов, в логике — как логические символы (конъюнкции, импликации, дизъюнкции, кванторы и др.). К логическим константам относятся абсолютно истинные, а также абсолютно ложные высказывания.

Социальные константы введены в научный оборот по роду и подобию физических констант. В «Советском энциклопедическом словаре» понятие «физические константы» определяется как постоянные величины, входящие в математические выражения физических. Физические константы, относящиеся к фундаментальным физическим законам или являющиеся характеристиками частиц и процессов микромира, названы фундаментальными, универсальными или мировыми физическими константами (ФСК). Физические константы определяют, что необходимо для количественных исследований физических явлений и проверки физических теорий¹. Физические методы анализа, методы качественного и количественного анализа основаны на измерении физических характеристик, обуславливающих индивидуальность определяемых компонентов.

ФСК выражают показатели оптимизации социальных процессов. В рамках константного подхода социальность понимается как «действительная коллективность», «общность и всеобщность», при которой общественные отношения ориентированы не только на производственно-экономические моменты, но и на развитие самой социальности, являющейся самым общим условием организации пространства жизнедеятельности людей и отличающейся от других универсальных детерминаций общественного развития.

Понятие «социальное» включает в себя «интегральный результат развития общественного производства, в ходе которого изменяется соотношение природных, существующих как данность, и социальных, создаваемых человеком, факторов исторического процесса»². От первоначального преобладания естественно-природных факторов происходит постепенный переход к доминированию форм социальной организации жизни людей. Понятие «организация» выражает степень согласованности и упорядоченности взаимодействующих частей, на которые разделено общественное пространство как целостное образование. Оно также указывает на совокупность действий по оптимизации взаимосвязей, согласо-

нию и взаимоувязке частей этой целостности в стремлении к целесообразному переустройству и совершенствованию форм общественной жизни на основе констант социальной организации и социального оптимизма.

По мнению В. В. Ильина, ФСК — жизнеустроительные оптимумы, определяющие стиль, порядок максимально отлаженного (сопоставленного с идеалами). ФСК выражают показатели оптимизации социальных процессов в форме представлений о разумности, целесообразности, справедливости, адекватности, сбалансированности целей, средств, результатов развития при недопустимости катастрофических состояний и неприемлемого уровня потерь³. ФСК связаны с ответственностью за фиксированность общественных структур в цивилизованной системе отношений.

ФСК применяются для аналитических оценок, обобщения социально-исторического опыта и обладают свойствами эмпирического и критического характера. Параметры социальности: тип производства; стандарты общественного (экзистенциального устройства); способы поддержания жизни (иницирующий, дисциплинарный) — производство (контингентны, стимулы), казарма (гарантия свободы), жизнесфера (отчужденность, самореализованность). В социологии «многообразии типов социумов с атрибутивными им ФСК дано опытно-исторически: на ограниченных геопланетарных просторах воплощается ансамбль способов воспроизводства жизни со всеми мыслимыми (и немыслимыми) комбинациями начальных условий и ФСК»⁴.

В социальных науках константный подход служит адекватной базой всесторонней концептуализации групповой жизни и связан с «выделением стихии обмена деятельностью неких универсалий, инвариантов, конденсирующих устои совершенного достижительного существования, с которыми как с объективными параметрами координируется налаживание продуктивного опыта»⁵. На основе констант осуществляется коррекция общественной деятельности.

В антропологии константный подход первоначально был воплощен в практике раскрытия «константных характеристик человека (прежде всего в отличие от животных)»⁶. Человек как разумное социальное существо по своим физиологическим параметрам отличается от высших животных (прямохождение, членораздельная речь, величина и асимметрия

головного мозга, отсутствие сплошного волосяного покрова и т. д.). Однако биологи не считают эти и другие отличия человека от животных принципиальными.

В классическом общественном знании доминировала позиция жесткого социального «монотеоретизма». Но в условиях достижений постнеклассической науки, с развитием новых междисциплинарных, комплексных, системных, интегративных наук все чаще стали появляться идеи, воспроизводящие константные характеристики человека как существа биологического, социального, психического и духовного. В этом плане важно отметить различие, которое существует между социальной антропологией и социологией.

Для социальной антропологии актуален вопрос о природе социальности. По мнению В. В. Ильина, «человек в целостности своей натуры есть существо целесообразное, рационально-разумное; в природе порядок возникает из хаоса, в социуме порядок возникает из порядка; менее всего социальные данности можно мыслить как „вещи“, — их следует переживать как „ценности“; через человеческую историю проходят постепенно расширяющиеся течения универсальных начал, объединяющих мысль и жизнь человечества»⁷. Утверждающийся по собственным целям человек и социум (культура) как гуманитарные единицы приходят к неким состояниям равновесия, которые не зависят от начальных условий. Для описания этих состояний применяется схема многомерного пространства, в которой состояние единицы человечества (гуманитарной структуры) изображается точкой фазового пространства, а изменение состояния во времени — движением точки вдоль фазовой траектории. Итоговые равновесные состояния играют роль аттракторов, которые в семантическом плане выражают «социальные константы, целесообразные абсолюты, капитальные ценности, движущие поведением гуманитарных структур»⁸. Сохранность мира определяют универсальные постоянные социальности в виде законов эффективной коллективности, производительности, экзистенциальности. Полезное, эффективное оптимальное устройство жизни обеспечивается сочетанием ФСК.

В отличие от социологии социальная антропология «комбинирует не абстрактными носителями отрешенных „признаков“, а персональностями, утверждающимися по экзистенциальным целям»⁹. В этом плане социальная антро-

пология ангажирована идеями, основанными на презумпциях: философской антропологии, а также антропологии эволюционной, психологической, неозволюционистской (культурно-эволюционной) и др.

Развитие социальной антропологии потребовало применения феноменологического подхода и использования категорий «жизнь», «жизненный мир», «человеческое существование», а также понятий «жизненное пространство», «жизненная среда», заимствованных из антропогеографии и экологии. «Бытие человека в мире — это, прежде всего, способ обитания в мире человеческом, поскольку социальный мир также принципиально изначален, как и жизненный. Человек в нем „дан“ со своими константами существования»¹⁰. К функционально значимым константам попадают открытость миру и миры человека, миры реальные, существующие в жизненном пространстве социума, а также миры конструируемые, виртуальные, создаваемые силой воображения и обеспечиваемые поддержанием информационных полей и напряжений.

Социальная антропология рассматривает миры человека, в которых он присутствует и действует. В эти миры Ф. И. Минюшев включает «труд, доминирование, любовь, игру и смерть как постоянные социоантропологические феномены»¹¹, или константы. При поддержке этой идеи у некоторых ученых возникает сомнение в отношении интерпретации данной типологии. Обозначенные константы представляются им наполненными «абстрактно-философским смыслом» и лишенными «конкретного социологического содержания»¹².

Очевидно, речь не идет о состоятельности обозначенной типологии, которая имеет прочные философские основания. Возможно, здесь возникает вопрос о тематическом и проблемном анализе науки. Л. А. Микешина утверждает, что преемственность тем в науке связана с существованием в ней «сквозных» проблем, которые представляют собой особый тип проблемы. В отличие от специфических, частных, региональных это проблема сохраняет смысл в различных контекстах тех или иных научных областей и дисциплин¹³. К таким проблемам она относит проблему времени в различных науках; проблему языка в лингвистике, семиотике, герменевтике, эпистемологии и онтологии; проблему категоризации в психологии и других науках. В этот ряд

попадает проблема конфликта интерпретаций в математике, естественных и гуманитарных науках, философской герменевтике, аналитической философии, когнитивных науках. В числе «сквозных» проблем важное место занимает проблема интерпретации пространства в философии, математике, физике, социологии, истории, культурологии и т. д. К числу «сквозных» проблем следует отнести и проблему константности, которая актуальна для многих наук, в том числе для социальной антропологии, социологии, политологии, культурологии, регионологии и др.

В ряду социальных констант правомерно выделение констант социальной организации, социального и регионального развития. Особое место в организации среды жизнедеятельности социальных групп и индивидов занимает регион. Регион — это основная территориальная структура жизненного пространства социума, обладающая целостностью политической, культурной, экономической жизни, а также масштабной соразмерностью в системе других административно-государственных образований. Его конфигурация определяется как статикой исторически сложившегося пейзажа, отразившегося в системе административно-территориального деления страны, так и динамикой сочетания внутренних и внешних связей, баланс которых влияет на жизнеспособность и устойчивость региона в существующих границах.

В ряду констант регионального развития выделим следующие индикаторы: качество жизни населения региона, социально-демографическая и инвестиционная привлекательность региона, инновационная константа развития (инфраструктура производства, образования, науки и т. д.), константа социального взаимодействия, константы социального оптимизма и региональной безопасности, этническая и конфессиональная солидарность (консолидация), региональная информационная емкость и открытость.

Качество жизни характеризуется степенью удовлетворения потребностей человека, определяемой по отношению к соответствующим нормам, обычаям и традициям, а также к уровню личных притязаний людей. Качество любого объекта или процесса можно определить только по отношению к некоторому эталону, установленному нормами и стандартами конкретного региона. Существуют общие нормы и стандарты, но неравномерность социально-экономического развития

регионов не позволяет везде обеспечить достойные условия человеческого существования. В качестве индикаторов качества жизни используют обеспеченность материальными благами, безопасность, доступность медицинской помощи, возможность получения образования, состояние природной среды, социальные отношения.

Социально-демографическая константа регионального развития характеризует половозрастную структуру территории. Этот показатель необходим для анализа региона, имеет количественные и качественные показатели для изучения социально-демографических процессов, выработки стратегии размещения производительных сил и управления трудовыми ресурсами. Большое значение в структуре социально-демографической константы имеет понятие «воспроизводство населения» (расширенное, простое, суженное). От типа воспроизводства зависят формирование трудовых ресурсов, освоение территорий, рост производительных сил, развитие соответствующей социальной инфраструктуры и т. д.

Достижение инвестиционной привлекательности региона является одной из основных задач при создании необходимых условий для интенсификации экономического роста и социального развития. Инвестиционная привлекательность — важное условие для активной инвестиционной деятельности и эффективного комплексного социально-экономического развития на государственном и региональном уровнях. Решить эту задачу можно посредством привлечения инвестиций в реальный сектор экономики, а объем и темп роста инвестиций в основной капитал являются индикаторами инвестиционной привлекательности региона¹⁴.

Инновационная константа предполагает развитие инфраструктуры инновационного производства, образования, науки и т. д. Приоритетные инновации в Мордовии — силовая электроника, энергосбережение, современные материалы, энергоэффективная светотехника, био- и нанотехнологии, информационные технологии. Объективные предпосылки и соответствующая база в Мордовии, по мнению главы региона, имеются. В первую очередь это главный инновационный проект «Технопарк в сфере высоких технологий»¹⁵. Республике также предстоит реализовать ряд крупных проектов по созданию производств на самой современной технологической базе во всех ведущих отраслях экономики.

Важнейшей составляющей государственной социальной политики является качественное образование (дошкольное, школьное, среднее специальное, высшее и послевузовское). Улучшить его может увеличение числа участников региональных, всероссийских и международных олимпиад, а также количество завоеванных на них призовых мест. Качество образования связано с развитием науки. Например, в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете ведется работа по двум приоритетным направлениям развития (ПНР): ПНР-1 «Энергосбережение и новые материалы», ПНР-2 «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения».

Константа социального взаимодействия реализуется в условиях сформировавшегося или строящегося гражданского общества. Последнее является формой негосударственного неполитического общественного взаимодействия, включающей экономические, социальные, национальные и частные аспекты жизни людей, их обычаи, традиции и развивающейся по принципу саморегуляции на основе участия каждого гражданина во владении и использовании собственности¹⁶. Социальное взаимодействие представляет собой систему социальных действий, при которых действие одного субъекта является причиной и следствием ответных действий других субъектов. При этом нельзя не отметить процедуру социального партнерства как механизм согласования интересов различных субъектов социального действия. Кроме того, необходимо иметь в виду, что абсолютной константой социального взаимодействия является человек.

Анализ содержания констант социального оптимизма и региональной безопасности выявляет между ними тесную взаимосвязь. Рост оптимистических настроений прямо пропорционален усилению безопасности. Оптимизм как вера в лучшее будущее присущ большинству россиян. Период «демократической вольности», разрушения социально-экономических связей, роста преступности, угрозы территориальной целостности страны и личной безопасности граждан постепенно уступал место политической и социально-экономической стабилизации, что сказалось на социальных ожиданиях населения.

Это подтверждают результаты социологического исследования «Резервы гармонизации социальных отношений в

Мордовии», проводившегося НИИ регионологии при Национальном исследовательском Мордовском государственном университете с 1994 по 2005 г. На каждом полевом этапе исследования во всех муниципальных районах Мордовии было опрошено более 2 тыс. чел. Респондентам предлагалось выбрать один из вариантов ответа, который в обобщенном виде отражал бы их ожидания. «Я сохраняю оптимизм и считаю, что ситуация во всех сферах жизни в скором времени изменится к лучшему» в 1994 г. отметили 18,7 %, в 1995 г. — 13,2 %, в 1999 г. — 17,9 %, в 2004 г. — 22,6 %, в 2007 г. — 27,5 %. «В ближайшее время жить лучше не станет, но в перспективе изменится к лучшему» — 40,3, 40,0, 46,0, 42,8 и 38,8 % соответственно¹⁷. Суммарный процент оптимистических и полуоптимистических настроений превышает пессимистические: «Я думаю, впереди нас ждут еще более тяжкие времена, и „просвета“ пока не видно» и «Ничего не изменится в обозримом будущем». Эти данные коррелируют с результатами последующих исследований. Так, на вопрос «Как, на Ваш взгляд, изменился уровень преступности по месту Вашего проживания за последние 2—3 года?» в 2002 г. ответили «заметно снизился» 4,2 %, в 2008 г. — 12,4 %; «незначительно снизился» — 10,7 и 26,1 %; «остался без изменений» — 33,9 и 33,3 %; «незначительно увеличился» — 15,6 и 6,1 %; «заметно увеличился» — 19,3 и 3,4 %. Затруднились ответить 16,2 и 18,7 % соответственно. Таким образом, респонденты-оптимисты чаще, чем респонденты-пессимисты, отвечали «заметно снизился». Кроме того, оптимисты реже выбирали ответ «остался без изменений»¹⁸.

Этническая и конфессиональная солидарность (консолидация) актуальна для всех регионов России, так как они являются многонациональными и многоконфессиональными. Этническая и конфессиональная ситуация в России динамична и отнюдь не устойчива. На динамику межэтнических и межконфессиональных отношений влияют внутренние и внешние факторы. «Они обуславливают необходимость мониторинга этнических и религиозных проблем для ранней диагностики и предотвращения напряженности и конфликтов»¹⁹. Солидарность (консолидация) в данном случае понимается не как ассимиляция и унификация, а как признание своей этнической группы и единоверцев частью локального (этнос, конфессия) и глобального (регион, государство, мир) целого.

Проявление этничности и межнациональные отношения в XX в. часто включали в себя этнокультурный и этнополитический аспекты — два разных, но дополняющих друг друга процесса развития этноса. Их различие состоит в том, что этнокультурный процесс отражает не только содержание культурных ценностей, но и структуру их организации, своеобразие ценностных приоритетов народа и тем самым определяет специфику освоения цивилизационных начал общественного бытия. Этнополитический процесс реализуется в политической сфере (самоопределение нации, государственное устройство и т. д.). Следует отметить, что не всегда возможно один процесс отделить от другого. Например, придание национальному языку государственного статуса имеет огромное культурное и политическое значение. Этничность и религия всегда связаны с политикой, ее институтами. В современных обществах основной доминантой взаимоотношений между религиозными и политическими субъектами является секуляризация — обособление государственных и конфессиональных институтов. Однако и в этих условиях религия продолжает выполнять ряд политических функций²⁰.

Региональная информационная емкость и открытость представляет собой разнообразную информацию о регионе. Большое значение имеет информационная открытость исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления, что предполагает соответствующие исследования в этой области²¹.

Представленный перечень социальных констант регионального развития далеко не окончателен, его можно существенно расширить. Однако он, на наш взгляд, дает наглядное представление о константном подходе в системе социального знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1986. С. 1414.

² Виноградский В.Г. Социальная организация пространства: философско-социологический анализ. М.: Наука, 1988. С. 4.

³ См.: Ильин В.В. Теория познания. Символика. Теория символических форм. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2013. С. 166.

⁴ Ильин В.В., Кевбрин Б.Ф., Писачкин В.А. Макросоциология: учебник. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2004. С. 49.

⁵ Там же. С. 7.

⁶ Ашкерова А.Ю. Социальная антропология. М.: ООО «Маркет ДС Корпорейшн», 2005. С. 19.

⁷ Ильин В.В., Кевбрин Б.Ф., Писачкин В.А. Макросоциология ... С. 42.

⁸ Там же. С. 43.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Минюшев Ф.И. Социальная антропология: учеб. пособие. М.: Академ. проект; Фонд «Мир», 2004. С. 151.

¹¹ Там же.

¹² См.: Танатова Д.К. Антропологический подход в социологии: моногр. М.: Дашков и К, 2006. С. 78.

¹³ См.: Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2007. С. 293—294.

¹⁴ См.: Инвестиционная привлекательность регионов. URL: <http://www.finekon.ru/inv%priv1%20regionov.php> (дата обращения: 16.02.2013).

¹⁵ См.: Послание Главы Республики Мордовия В.Д. Волкова Государственному Собранию (от 25 января 2013 г.). С. 8.

¹⁶ См.: Применение социологических технологий в изучении структуры гражданского общества. URL: <http://www.naukom.ru/articles/427> (дата обращения: 07.12.2012).

¹⁷ См.: Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: итоги анкетного опроса / НИИ регионологии. Саранск, 1994. С. 91; Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. II. Итоги анкетного опроса в 1995 г. / НИИ регионологии. Саранск, 1996. С. 83; Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. III. Итоги анкетного опроса в 1999 г. / НИИ регионологии. Саранск, 2000. С. 223; Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. IV / НИИ регионологии. Саранск, 2004. С. 181; Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии: Вып. V. Итоги анкетного опроса в 2005 г. / НИИ регионологии. Саранск, 2006. С. 179.

¹⁸ См.: Юдина Т.М. Динамика оценки уровня преступности населением Республики Мордовия // Факторы и механизмы гармонизации социальных отношений в Республике Мордовия. Саранск, 2009. С. 211—212.

¹⁹ Богатова О.А., Карьгин А.И. Мониторинг межэтнических отношений в регионе // Регионология. 2011. № 4. С. 266—267.

²⁰ См.: Азисова Н.Н., Богатова О.А. Проблемы гармонизации взаимодействия этнокультурной политики, религиозности и светских культурных ценностей в современном эрзянском обрядовом празднике // Регионология. 2012. № 4. С. 126—138.

²¹ См.: Мониторинг и рейтинговое исполнение исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Мордовия по критерию открытости // Доклад ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга». Саранск, 2012. 85 с.

Поступила 12.02.2013.

С. К. АРСЛАНОВА

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Ключевые слова: инновационный потенциал населения, инновационное развитие территории, непрерывное обучение, управление знаниями

Key words: population innovative potential, territory innovative development, continuous education, knowledge management

Важной характеристикой современного российского общества является переход к инновационному развитию всех его сфер: экономической, политической, социальной, духовной. Происходящие перемены связаны с активным становлением инновационного пространства. Необходимое условие для развития современной России — повышение творческой активности населения, поскольку инновационное развитие территории невозможно без наращивания созидательного потенциала граждан и его эффективного использования. На уровне организации инновационность социального потенциала проявляется в активности персонала, креативном мышлении, рационализаторстве, которые определяются стратегией и качеством управления организацией. В проекте Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. дано определение инновационного человека как широкой категории, отражающей идею о том, что «каждый гражданин должен стать адаптивным к постоянным изменениям: в собственной жизни, в экономическом развитии, в развитии науки и технологий, — активным инициатором и производителем этих изменений»¹.

Экономический потенциал страны зависит от инновационного развития ее территорий, которое в свою очередь

АРСЛАНОВА Светлана Кирилловна, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Набережночелнинского государственного торгово-технологического института, кандидат социологических наук, доцент.

определяется инновационными процессами в сфере труда. Инновационный труд может быть реализован посредством деятельности человека, которого характеризуют непрерывное образование, критическое мышление, креативность, предприимчивость, разумный риск, стремление к новому, владение иностранными языками, способность к самообучению, готовность работать в высококонкурентной среде.

Инновационный потенциал личности мы рассматриваем в качестве способности осуществлять, генерировать инновации и готовности к восприятию изменений. М. А. Нугаев характеризует его как его способность к творчеству, склонность к инновационной деятельности, субпотенциал социального потенциала личности². А. А. Давыдов рассматривает инновационный потенциал России с позиции системного подхода в социологии, т. е. как возможность для создания, разработки, внедрения и распространения полезных новшеств: новых знаний, идей, технологий, товаров, услуг, методов управления, процессов, социокультурных образцов и т. д.³

Инновационный потенциал личности реализуется через креативность, представляющую собой творческое осмысление поставленной задачи. Появление инновационного продукта невозможно без креативного мышления, нестандартного подхода и умения найти новое качество в уже существующем продукте. В условиях постиндустриального развития общества конкурентным преимуществом является уже не просто идея, а способность личности генерировать и внедрять идеи в практику. Основа конкурентоспособности любого человека, организации, страны — непрерывное творческое развитие. К основным концепциям, обосновывающим современное развитие общества, следует отнести менеджмент знаний, который ориентирован не только на поиск и генерирование творчества, инноваций, рационализаторства, но и на передачу накопленного опыта в сфере инноваций, воспроизводство инновационных идей. С одной стороны, в рамках конкретного предприятия цель и задачи в области знаний находятся на самом глубинном уровне, с другой — знания могут так и не реализоваться в конкретной организации при неблагоприятных условиях ее внутренней среды. Преимущество организации в современной конкурентной среде обеспечивается за счет того, что она умело управляет знаниями, более продуктивно использует информацию.

По мнению П. Ф. Друкера, «большинство ресурсов не являются специфичными: капитал, оборудование, материальные ценности не могут быть использованы для того, чтобы отличить один бизнес от другого по своей глубинной сути. Самый главный ресурс, отличающий бизнес и дающий решающие конкурентные преимущества, — это используемые в нем специфические производственные и управленческие знания»⁴. Управление знаниями позволяет создать конкурентные преимущества в организациях, ориентированных на постоянное развитие, инновации. Государство формирует основы инновационного развития экономики, политики и других сфер общества, в том числе и через политику в сфере образования.

Для изучения инновационного потенциала населения в ноябре 2011 г. мы провели опрос жителей г. Набережные Челны Республики Татарстан. Объем репрезентативной квотной выборочной совокупности составил 785 чел. В качестве квот были выбраны пол, возраст, социальное положение (максимально допустимая погрешность выборки по основным параметрам составляет менее 0,5 %). Важным фактором, оказывающим влияние на инновационную активность личности в сфере трудовой деятельности, является удовлетворенность работой. Согласно результатам проведенного исследования, каждый третий из числа опрошенных, работающих в г. Набережные Челны, был удовлетворен своей работой (32,4 %). Довольны тем, что вообще имеют работу, 27,2 % респондентов. Недовольны своей работой 16,2 % опрошенных горожан. Затруднились ответить 24,2 %.

Человек, испытывающий удовлетворенность от выполняемой им работы, как правило, стремится совершенствоваться. Если нет стремления к развитию, самосовершенствованию в трудовой деятельности, то нет и потребности в инновациях и рационализаторстве. Это подтверждают полученные нами данные (таблица). Исследование показало, что 37,5 % от числа удовлетворенных своей работой готовы к совершенствованию в своей сфере деятельности. Согласно на обучение смежным профессиям 23,2 % опрошенных, а 19,6 % респондентов, удовлетворенных своей работой, утверждают, что изменения в их профессиональной деятельности уже произошли. У респондентов, которые довольны своей работой в связи с тем, что у них нет другой, а также у недовольных своей

работой мотивация к совершенствованию в профессиональной сфере ниже (19,1 и 28,6 % соответственно). При этом каждый пятый из недовольных своей работой в той или иной мере готов осваивать новую для него специальность.

Таблица

Влияние удовлетворенности работой на готовность к изменениям в профессиональной деятельности, %

К каким изменениям в Вашей профессиональной деятельности Вы готовы?	Удовлетворены ли Вы своей работой?			
	удовлетворен(а)	доволен(а), потому что другой работы нет	не удовлетворен(а) своей работой	затрудняюсь ответить
Готов(а) к повышению квалификации, но сферу деятельности менять не намерен(а)	37,5	19,1	28,6	2,4
Готов(а) к обучению смежным с моей основной профессией специальностям	23,2	25,5	28,6	2,4
Готов(а) осваивать новую специальность с нуля	14,3	21,3	21,4	11,9
Нет, не хочу никаких изменений в профессиональной деятельности	7,1	14,9	7,1	14,3
В моей профессиональной деятельности уже произошли изменения	19,6	12,8	14,3	16,7
Затрудняюсь ответить	16,1	19,1	21,4	45,2

Важным аспектом инновационной составляющей социального потенциала личности является потребность в получении новых знаний. Один из способов ее реализации — дополнительное образование. Оно связано со стремлением сохранить за собой занимаемую должность, продвижением по карьерной лестнице, осознанием необходимости быть конкурентоспособным и др. В ходе исследования нами выяснено, хотят ли жители г. Набережные Челны получать дополнительное образование, а также насколько это является для них личной потребностью, а не сложившейся необходимостью. Почти каждый четвертый готов получать дополнительное образование в случае необходимости (24,9 %). Хотят его получить 14,9 %. Доля уже получающих дополнительное образование составляет 4,1 %. Каждый третий респондент не считает необходимым его получать (33,9 %). Затруднились дать ответ 22,2 %.

Таким образом, доля горожан, стремящихся к развитию в профессиональной сфере посредством получения дополнительного образования, довольно низкая. Важным показателем является не только желание получить дополнительное образование, но и личная потребность в образовании в течение всей жизни. Инновационная деятельность невозможна без непрерывного образования. Инновации дают конечный результат творческого труда, воплотившийся в новой или усовершенствованной продукции, технологии. Согласно результатам нашего исследования, испытывают потребность в непрерывном образовании 10,0 % респондентов.

Результатом самообучения и самообразования являются новые идеи и предложения, рационализаторство. Потребность в самообучении и самообразовании испытывает незначительная доля опрошенных (15,7 %). Стремление к изменениям и преобразованиям в своей деятельности отметили 25,2 % респондентов. У 20,0 % наблюдается положительная тенденция, связанная с ростом интереса к совершенствованию в профессиональной деятельности.

Каждый сотрудник организации стремится реализовать в процессе профессиональной деятельности свои потребности. При этом цели учреждения и работника должны коррелировать друг с другом. Респонденты проранжировали характеристики, которые они считают важными при выборе места работы: деньги и оплата труда, карьера и должностной рост, социальная защищенность, отношение с руководством, престиж фирмы, взаимопонимание в коллективе, самостоятельность, новые знания и опыт, ответственность, интерес к работе.

Одним из показателей адаптивности к изменениям является готовность к переменам в трудовой сфере. Согласно результатам нашего исследования, каждый пятый готов к повышению квалификации в той сфере, в которой он уже работает (20,0 %). Согласно на обучение по смежным специальностям 18,7 % опрошенных; у 15,7 % изменения уже произошли; 13,9 % готовы осваивать новую специальность с нуля. Не хотят изменений 12,6 % респондентов, затруднились с ответом 19,1 %. Таким образом, 68,3 % опрошенных в той или иной мере готовы или уже участвуют в изменениях в профессиональной деятельности. Двумерный анализ данных позволил установить, что большую долю среди тех,

кто не хочет перемен, составляют респонденты предпенсионного возраста. Возраст опрошенных влияет на готовность к изменениям в сфере труда. В возрасте от 18 до 24 лет многие респонденты готовы к изменениям. В возрасте от 25 до 54 лет на это согласно около половины опрошенных.

Проведенное исследование инновационной составляющей социального потенциала населения позволило выявить возможность крупных социально-хозяйственных систем самостоятельно обеспечить высокую динамику инновационного развития. В связи с этим создание условий для инновационной активности в рамках трудовых коллективов (организаций, предприятий) позволяет концентрировать совокупный социальный потенциал организации и проявление его инновационной составляющей. В современных условиях основой динамичного развития любой социально-экономической системы является инновационная деятельность. Степень развития национальной инновационной сферы формирует основу ее устойчивого экономического роста.

Таким образом, инновационное развитие общества зависит от ряда факторов: инновационного потенциала, который является важной составляющей современной личности (персонал — неосязаемый капитал организации, определяющий направления ее развития), создания благоприятной среды для творческой деятельности, креативности, умения работать в команде.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2012).

² См.: Нугаев М.А. Теоретико-методологические основы исследования качества социального потенциала региона. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. 165 с.

³ См.: Давыдов А.А. Инновационный потенциал России: настоящее и будущее. URL: http://www.isras.ru/blog_modern_3 (дата обращения: 09.05.2012).

⁴ Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI в. М., 2001. С. 15.

Поступила 18.07.2012.

**Е. Н. БИКЕЙКИН, КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В. А. САЛИКОВ КАК ФАКТОР УРБАНИЗАЦИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1960-х — НАЧАЛЕ 1980-х гг.
(НА ПРИМЕРЕ г. САРАНСКА)**

Ключевые слова: урбанизация, капитальное строительство, жилищное строительство, промышленность, городское хозяйство, численность городского населения

Key words: urbanisation, capital construction, residential construction, industry, municipal facilities, number of urban population

Процессы урбанизации, охватившие Советский Союз во второй половине 1960-х гг., существенно поменяли облик страны и усилили роль городов — промышленных и культурных центров развития. Появление большого количества городов изменило социальную и демографическую структуру населения, его образ жизни.

Стремительное индустриальное развитие г. Саранска во второй половине 60-х гг. XX в. вызвало строительный бум. Это время связано с новыми крупными стройками в городе. Тогда интенсивно возводились его северо-западный (Светотехстрой), юго-западный, северо-восточный (Химмаш) микрорайоны. В 1967 г. Совет Министров РСФСР утвердил разработанный московским Гипрогором генеральный план Саранска с проектной численностью населения 300 тыс. чел. в 1980 г. Намечалось увеличить жилой фонд более чем в четыре раза — до 3 600 тыс. м². Развитие города было предусмотрено по главной композиционной оси — р. Инсар в южном направлении. Новое жилищное строительство планировалось на свободных (более 65 %) и реконструируемых со сносом ветхого деревянного фонда (более 34 %) территориях. Промышленному строительству отводилась северная и южная зоны. Город по проекту разделялся на

БИКЕЙКИН Евгений Николаевич, главный научный сотрудник — заведующий отделом истории и археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат философских наук, доцент.

САЛИКОВ Владимир Александрович, аспирант отдела истории и археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

четыре планировочных района (центральный, северо-восточный, северо-западный и юго-западный)¹.

С 1966 по 1970 г. в Саранске велось активное строительство новых промышленных объектов: были сданы в эксплуатацию такие крупные предприятия, как завод «Центролит», домостроительный комбинат, завод медицинского оборудования, цех по производству конденсаторов и электроламп объединения «Светотехника» и др.² 18 декабря 1966 г. состоялся пуск первой очереди завода «Резинотехника».

В 1970 г. объем капитальных вложений по городу составил 50 174 тыс. руб., он выполнялся 33 подрядными и субподрядными организациями³. В целом за пятилетку капитальные вложения по городу составили 228 млн руб., что было значительно больше по сравнению с предыдущей пятилеткой⁴. За годы восьмой пятилетки жилой фонд города увеличился на 30 %. Введено в действие 384 тыс. м² жилой площади, детских школьных учреждений на 2 900 мест, общеобразовательных школ на 5 888 ученических мест⁵. Общий жилой фонд города к концу 1970 г. состоял из 9 403 домов с жилой площадью 1 178 тыс. м² (в том числе обобщественной — 947 тыс. м²)⁶. Таким образом, на каждого жителя приходилось в среднем 6,2 м² жилой площади.

Однако капитальное строительство имело главный недостаток — затягивание сроков строительства. Например, жилые дома в городе, как правило, строились более года при норме 8—9 мес., а такие организации, как трест «Коммунстрой», СУ ТЭЦ-2, РСУ-14, ПМК-280, строили дома по 2—3 года. В 1970 г. жители города недополучили 24 тыс. м² жилой площади, или свыше 800 городских семей лишились возможности получить двухкомнатные квартиры. В связи с нарушением сроков строительства незавершенное производство по городу оценивалось в 70 млн руб. Народное хозяйство города теряло около 10 млн руб., т. е. сумму, которую расходовали в год на строительство жилья⁷. В результате только за 1969—1970 гг. Саранский горком КПСС получил 1 048 (всего 1 975) писем и заявлений по квартирным вопросам, т. е. более 50 % всех писем и заявлений⁸.

За десятую пятилетку капитальные вложения за счет всех источников финансирования составили 575,6 млн руб., из них 380,8 млн руб. — по объектам производственного назначения. За эти годы стал работать телевизионный за-

вод, завод технологического оборудования, хлебозавод № 5, швейная фабрика и молочный комбинат. Проведена реконструкция на таких заводах, как «Электровыпрямитель», «Центролит», «Резинотехника» и др.⁹

Следует отметить, что при снижении (особенно во второй половине 1970-х гг.) капиталовложений в жилищное строительство планы по вводу в эксплуатацию жилых домов стабильно перевыполнялись. Так, с 1976 по 1979 г. планировалось ввести 241 241 м² (ввели 261 755 м²)¹⁰. В результате в 1980 г. общий жилой фонд города состоял из 8 974 домов с общей жилой площадью 2 733,4 тыс. м² (232 % к уровню 1970 г.), в том числе 2 440,3 тыс. м² обобщественной (288,6 %)¹¹. Таким образом, на каждого жителя города приходилось около 10 м² жилой площади (это на 4 м² больше, чем в 1970 г.).

В этот период построены крупные общественные учреждения и комплексы республиканского значения: здание Совета Министров, Дом политпросвещения (позже — Центр культуры) (1977), корпуса университета и педагогического института, техникумы, два стадиона, Музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи (1976), кинотеатры, три больших комплекса, Дворец пионеров, Дом быта и др. Реконструирована верхняя часть центра с главными улицами (пр. Ленина, Советская, Коммунистическая, Пролетарская) и системой площадей (Советская, Победы, Театральная, Коммунистическая, Университетская, Профсоюзная). Советская площадь с партийно-правительственными учреждениями осталась главной городской площадью. Сформировались новые жилые районы, в которых развернулось строительство 9—10-этажных крупнопанельных жилых домов 90-й серии¹².

К концу 1970-х — началу 1980-х гг. в социально-экономическом развитии страны начинают проявляться кризисные тенденции. Экономический задел в 1960—1970-е гг., несмотря на усиление кризиса в начале 1980-х гг., все еще позволял достигать определенных успехов в области капитального строительства. Так, за три года одиннадцатой пятилетки по всем источникам финансирования было освоено 330 млн руб. капитальных вложений, что на 25 млн руб. больше, чем за соответствующий период десятой пятилетки. Введено свыше 300 млн руб. основных фондов, план по товарной строительной продукции был выполнен на 103 %. Строительные

организации города освоили 244 млн руб. строительно-монтажных работ по генподряду. Производительность труда к соответствующему периоду десятой пятилетки увеличилась на 13 %. С 1981 по 1983 г. город получил более 8 тыс. благоустроенных квартир общей площадью свыше 450 тыс. м². Около 30 тыс. горожан улучшили свои жилищные условия¹³. В значительной части жилого фонда усовершенствовались коммунальные удобства. Только за первые два года одиннадцатой пятилетки введено эксплуатацию 150 км водопроводных, канализационных, тепловых и газовых сетей¹⁴.

Массовое городское строительство жилья в 1980-е гг. переместилось в Заречный жилой район. В 1984 г. здесь началась сборка первого 9-этажного дома 90-й серии с квартирами улучшенной планировки. Серию освоил Саранский домостроительный комбинат. В Заречном велось комплексное строительство микрорайонов, разработанных архитекторами и проектировщиками института «Мордовгражданпроект»¹⁵.

Выполняя программу развития Нечерноземья, городские власти уделяли внимание строительству в пригородных хозяйствах. В частности, с 1981 по 1983 г. построены 32 тыс. м² жилья, клуб на 400 мест, а также сдана в эксплуатацию вторая очередь тепличного комбината площадью 6 га, холодильники и фруктохранилища на 5,8 т и др.¹⁶

Вместе с тем в области капитального строительства имелись существенные упущения, свидетельствующие о нарастающих кризисных тенденциях. Эффективному использованию капитальных вложений продолжало мешать «распыление» сил и средств по многочисленным объектам. По этой причине затягивалось строительство народно-хозяйственных объектов, медленно сокращалось незавершенное строительство. Многие строительные организации, особенно Мордовского территориального управления, работали неритмично, не обеспечивали выполнения плановых заданий. Годовые планы иногда разрабатывались так, что сдача до 50 % объектов отодвигалась на четвертый квартал. Все это приводило к «штурмовщине» и низкому качеству работы. С 1981 по 1983 г. в городе сорван ввод в эксплуатацию 23 объектов промышленного и жилищно-гражданского строительства. План по вводу основных фондов выполнен на 90 %. Недоосвоено 14 млн руб. капитальных вложений. Так, по вине «Саранскжилтреста» неоправданно затянулось

строительство крытого рынка, типографии, водогрязелечебницы, кирпичного завода и ряда других объектов. Основные причины — низкая организация труда, неоправданные потери рабочего времени, слабая трудовая и производственная дисциплина¹⁷.

Постоянная комиссия по строительству Саранского горсовета подготовила заключение по плану социально-экономического развития и бюджета г. Саранска на 1984 г., в котором отмечалось недостаточное количество капитальных вложений и их несбалансированность по отраслям. Особо подчеркивалось, что для нормального обеспечения жильем городского населения требуется построить 664 тыс. м² общей площади. Кроме того, имелась нехватка школ (70 %), детских дошкольных учреждений (69 %), объектов торговли (75 %) и общественного питания (47 %), больниц (73 %), поликлиник (76 %), бань и прачечных (30 %), кинотеатров (62 %)¹⁸.

В первой половине 1980-х гг. с нарастанием негативных тенденций в социально-экономической жизни города увеличилось количество приписок о выполнении государственных планов, хищений и других экономических преступлений¹⁹.

Одним из значимых результатов увеличения капитальных вложений в городское хозяйство, ускорения темпов капитального строительства и, соответственно, повышения привлекательности городского образа жизни является существенный рост численности населения города²⁰.

Возрастная структура городского населения с 1959 по 1989 г. также претерпела изменения: в результате увеличения численности городского населения произошел рост всех групп населения. В то же время удельный вес населения моложе трудоспособного (до 15 лет) и трудоспособного возраста сократился, удельный вес населения старше трудоспособного возраста увеличился. Эти изменения свидетельствуют о постепенном старении населения города. В этот период сохранялся достаточно большой дисбаланс между мужским и женским населением в пользу последнего. Среди лиц старше трудоспособного возраста он объясняется как более поздним выходом мужчин на пенсию, так и преобладанием женщин в старших возрастных группах. Однако среди лиц трудоспособного возраста перевес был на стороне мужчин²¹.

Произошли изменения в структуре населения городов республики по национальному признаку: существенно

увеличилось число мордвы и татар. Русских в городе по-прежнему было больше²².

Таким образом, развернувшееся промышленное, жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство привело к быстрому росту экономики Саранска и сделало его крупным индустриальным и культурным центром республики, изменило социально-демографический облик города.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Культурный ландшафт города Саранска (геоэкологические проблемы и ландшафтное планирование). Саранск, 2002. С. 41.

² См.: Шаги пятилетки. Цифры и факты // Блокнот агитатора. 1967. № 2; Задания пятилетки выполняются успешно. Цифры и факты // Там же. 1968. № 15; Социалистическая индустриализация и развитие рабочего класса Мордовии (1926—1970 гг.). Документы и материалы. Саранск, 1977. С. 341.

³ Центральный государственный архив Республики Мордовия (далее — ЦГА РМ) Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 140. Л. 13.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 276. Л. 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Оп. 49. Д. 140. Л. 13.

⁷ Там же. Оп. 3. Д. 276. Л. 18.

⁸ Там же. Л. 47.

⁹ Там же. Оп. 49. Д. 76. Л. 19.

¹⁰ Там же. Д. 31. Л. 22.

¹¹ Там же. Д. 140. Л. 13, 15.

¹² См.: Культурный ландшафт города Саранска ... С. 41.

¹³ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 94. Л. 17.

¹⁴ Там же. Д. 67. Л. 19.

¹⁵ См.: Куклин В.Н. Биографии саранских улиц. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. С. 66, 69.

¹⁶ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 94. Л. 17—18.

¹⁷ Там же. Л. 18—19.

¹⁸ ЦГА РМ. Ф. Р-14. Оп. 2. Д. 140. Л. 8.

¹⁹ ЦГА РМ. Ф. 333-П. Оп. 49. Д. 219. Л. 1—3.

²⁰ См.: Народное хозяйство МАССР (1970—1973 гг.): стат. сб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1974, С. 22; Мордовии 70 лет: юбил. стат. сб. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1999. С. 23.

²¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Мордовская АССР. Табл. 10; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. М., 1972. С. 115; Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 30.

²² См.: Национальный состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1990. С. 116.

О. В. ФЕДОТОВА **ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ДЕВИАЦИИ КОНСТРУКТОВ
ЖУРНАЛИСТСКОЙ МОРАЛИ
В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ**

Ключевые слова: СМИ, профессиональная этика журналиста, служебная этика журналиста, региональные СМИ, общественная мораль, журналистика, сущность журналистской этики

Key words: mass media, journalist professional ethics, journalist official ethics, regional mass media, public moral, journalism, journalist ethics essence

Активное участие средств массовой информации (СМИ) в социальном воспроизводстве, выраженное в многократном исполнении и распространении позитивных (негативных) образцов общественной (групповой, индивидуальной) морали, создает проблему, связанную не только с критериями нравственности журналистской профессии, но и сущностью и структурой ее корпоративной этики. Журналистика как система способна поставить информационно-этический сервис людей на поток, облегчая последним понимание многих жизненных явлений и подводя их к созидательным, но не регрессивным (разрушительным) реакциям в словах и поступках¹.

СМИ оправдывают себя только в том случае, если способствуют нравственному прогрессу в обществе. Если в намерениях журналистов изначально нет стремления к тому, чтобы формировать у людей сознание человечности, справедливости, гуманности по отношению друг к другу, то пресса не способствует нравственному прогрессу и не выполняет своего предназначения. Иными словами, в такой ситуации массмедиа способствуют нравственному регрессу и противоречат собственной сущностно-функциональной роли².

К сожалению, примеры регрессивных, антинравственных действий со стороны СМИ отыскать отнюдь не сложно. Достаточно вспомнить все еще популярные у большинства коммерческих изданий («Столица С», «Вечерний Саранск» и др.) «криминальные» медиатексты с красочным описанием

ФЕДОТОВА Ольга Викторовна, доцент кафедры журналистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

обнаруженных трупов и фотографиями похорон, а также разнообразные псевдонаучные изыскания с мистическим уклоном. Например, такова публикация под названием «Влюбленные задохнулись угарным газом», появившаяся в газете «Столица С» от 15 января 2013 г. Здесь автор красочно описывает позы, в которых нашли погибших школьников, проводит недвусмысленные параллели с Ромео и Джульеттой и даже отмечает, что трагедия произошла не без вмешательства темных сил, так как, по свидетельству соседей, дом, в котором случилось несчастье, находится в аномальной зоне.

Разумеется, истинная журналистская этика настраивает работников СМИ на прямо противоположные подходы к отражению действительности, связанные с прогрессивными нравственными принципами, поскольку сущность этой этики исходит из специфики журналистской профессии, объектом и субъектом которой является человек.

Если взять сущность журналистской этики в системном виде (с точки зрения всей духовной инфраструктуры социального воспроизводства), то ее можно представить в виде «области пересечения» нескольких моральных пластов, функционально взаимодействующих друг с другом в процессе создания (журналистом), распространения (информационным каналом) и усвоения (массовым потребителем) публицистического произведения.

Во-первых, в названную выше «область пересечения» проникает мораль, имманентная (внутренне присущая) самому факту, событию, явлению окружающей действительности (или персонажу), которые попадают в поле зрения журналиста в качестве темы (идеи, проблемы) будущей публикации. Они могут быть позитивно-нравственного (геройский поступок, помощь пострадавшему, повышение уровня жизни и др.) и негативно-нравственного (трусливый поступок, уклонение от помощи пострадавшему, снижение уровня жизни и др.) свойства. С точки зрения содействия нравственному прогрессу вполне естественно, что позитивные факты, события, явления действительности нуждаются со стороны прессы в моральном одобрении и духовно-практическом распространении, а негативные — в моральном осуждении и духовно-практическом пресечении.

Во-вторых, в «область пересечения» входит мораль, характерная для самого журналиста как человека, при-

держивающегося определенных нравственных ценностей. В силу своих убеждений, представлений он способен уже на стадии выбора темы (проблемы) либо заметить и отразить, либо проигнорировать и умолчать факты, события, явления действительности как позитивного, так и негативного свойства (например, не обратить внимания на благополучное устройство в селе семьи беженцев из ближнего зарубежья, но распространить слух о чудесном воскрешении в том же селе заживо погребенной старушки, впавшей в летаргический сон).

В-третьих, в «область пересечения» проникает мораль, налагаемая на журналиста его профессиональными обязанностями, которые отражают идеологические и вербально-визуальные особенности периодического издания, телерадиокомпании, информационного или рекламного агентства, где он работает. Сотрудники традиционных СМИ, как правило, выбирают для отображения более толерантные темы, проблемы, сюжеты, которые не выходят за рамки нравственных представлений и рефлексий. В то же время их коллеги из коммерческих изданий тяготеют к сенсационно-шокирующим темам, проблемам.

В-четвертых, в «область пересечения» включается мораль, накладываемая на гносеологический и аксиологический «контакт» журналиста отображаемым фактом, событием, явлением действительности, о которых уже сложилось определенное общественное мнение. Сотрудник прессы, опять же по причине собственной нравственной зрелости (или незрелости), может полностью или частично учитывать (не учитывать) его в своих рассуждениях, что заметно сказывается на степени эффективности будущей публикации, повышающей или уменьшающей степень добра или зла в общественном сознании.

В-пятых, в «область пересечения» входит мораль, которая «накрывает» всю журналистскую рабочую (коммуникативную) ситуацию, зависит от действующих в обществе социальных, правовых и иных регуляторов, а также от его нравственного состояния.

В системной сущности журналистской этики, в которую входят различные, прямо и косвенно влияющие на положительный (отрицательный) результат публикации моральные пласты, прослеживается ее мобильная подсистема — рабочее

ядро данной системы. Речь идет о наиболее частой эксплуатации в процессе журналистского творчества трех ведущих нравственных профилей: морали человека-персонажа как самостоятельной личности или носителя явления, о котором пишут; морали человека-журналиста, который пишет; морали человека, выступающего в роли читателя, слушателя, зрителя, для которого пишут, вещают, демонстрируют.

В результате непрерывного взаимодействия эти нравственные профили образуют малую «область пересечения», содержательно наполняемую симбиозным моральным конструктом, который формируется из сюжетно-композиционной основы публицистического произведения и преподносится общественному мнению в качестве морального вердикта. В соответствии с тремя функционально-нравственными профилями выстраивается целостная (в этическом плане) технология журналистского творчества, состоящая в свою очередь из трех основных операций.

Первая технологическая операция — публицистическая интерпретация журналистом морали персонажа, связанная с его неизбежной типизацией как носителя важного общественного явления, которая может быть полной или частичной в зависимости от нравственных (безнравственных) целей и задач публицистического произведения с прямой или косвенной апелляцией к общественному мнению. Вторая технологическая операция — интроспекция морали журналиста в общее рефлексивное пространство публицистического произведения, связанная с неизбежным со стороны автора нравственным выбором, где с ним часто случаются различные коллизии, происходящие в процессе сбора информации, когда журналист выбирает между своим и чужим мнением и нередко подгоняет исходный материал под собственное мнение, что приводит к искажению сути описываемого факта, события, явления действительности.

Третья технологическая операция — «эксплуатация» журналистом морали читателя, зрителя, слушателя. Она связана с обязательным присутствием в общем рефлексивном пространстве публицистического произведения «фоновых знаний» нравственного характера, которые способствуют более эффективному восприятию предлагаемого массовой аудитории понятийно-образного материала, заключающего в себе важные для каждого человека суждения и выводы.

Первая и третья операции в большей степени относятся к социальным основам журналистского труда, а вторая — к профессиональным. В итоговой сумме они определенным образом нравственно окрашивают любое журналистское отображение факта, события или явления действительности, при этом моральный вердикт в публикации может выноситься как в открытой (текстуальной), так и скрытой (подтекстуальной) форме. В связи с этим можно сделать два вывода.

Во-первых, каждый журналист (в силу изначального тяготения публицистики к нравственным началам бытия) является моралистом (даже если он пытается выдать себя за беспристрастного очевидца окружающей жизни).

Во-вторых, каждый журналист (по общественному призванию) выступает в роли производителя и ретранслятора социально значимых фрагментов симбиозной морали (персонажа — читателя) с естественными авторскими экзерсисами резюмирующего свойства. Интерпретируя мораль персонажа и экстраполируя ее на мораль читателя, журналист «погружает» предварительно полученный результат в собственную систему нравственных координат, производную в идеальном варианте от доминирующих в данной общественной атмосфере воззрений.

Именно с этой грани, с одной стороны, разделяющей работу с моралью персонажа и читателя, с другой — работу с собственной моралью, начинает структурироваться сущность журналистской этики и обретать классификацию первого порядка. Эта классификация представляет собой журналистскую этику, разделенную на профессиональный (гражданский, или надцеховой) и служебный (творческий, или цеховой) уровни.

Первый, более общий, уровень журналистской этики связан с выполнением журналистом конституционного долга перед обществом. Свод моральных предписаний, адресованный этой стороне его деятельности, составляет профессиональную этику журналиста как систему нравственных требований, направленных на установление оптимальных взаимоотношений между профессиональной группой и обществом для наиболее полного удовлетворения его интересов.

Второй, более частный, уровень журналистской этики связан с осознанием журналистом своего служебного долга перед трудовым коллективом. Свод моральных предписаний,

относящийся к этой стороне его работы, составляет служебную этику журналиста — систему нравственных требований, регламентирующих его поведение в профессиональной среде или содержащих в себе нормы взаимоотношений между участниками совместной деятельности.

В общем виде журналистская этика в функциональном плане описывает, объясняет, учит морали на основе выработанных непосредственной практикой принципов, определяющих основные нормы творческого поведения работника прессы как на профессиональном, так и на служебном уровне. В республиканских традиционных изданиях ситуация с соблюдением норм журналистской морали обстоит более благополучно, нежели в коммерческих СМИ, что объясняется принципиально разными задачами и системой финансирования этих изданий. Значительно улучшить сложившееся положение можно при активизации в данном направлении общественного мнения и работы профессиональных журналистских союзов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Средства массовой информации постсоветской России. М.: Аспект Пресс, 2002. 301 с.

² См.: Киричек П.Н. Этика и пресса: проблемы интроспекции // Актуальные проблемы воспитания: философский и социологический аспекты. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2002. 115 с.

Поступила 08.02.2013.

Е. А. ВАСИЛЬЕВА КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА АУДИТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, внешний контроль, качество аудита, международные стандарты аудита

Key words: audit, audit activity, external control, audit quality, audit international standards

Аудит — независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица для выражения мнения о достоверности такой отчетности. Аудиторская деятельность (аудиторские услуги) — деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами¹. Профессия аудитора предполагает высокий уровень ответственности за качество оказываемых услуг. От качества аудиторского заключения зависят результаты решений, принимаемых пользователями информации. Собственники, инвесторы, кредиторы и общественность полагаются на мнение аудиторов, исходя из того, что проверка проведена качественно.

С. М. Бычкова и Е. Ю. Итыгилова под качеством аудита понимают степень необходимого и достаточного уровня доверия к мнению аудитора со стороны пользователей в отношении достоверности информации в финансовой (бухгалтерской) отчетности клиента². Таким образом, качественное профессиональное мнение аудитора — это независимое и объективное мнение, укрепляющее уверенность его пользователей в совершении экономических действий. Качество аудита предполагает ориентацию аудиторской фирмы на удовлетворение запросов рынка. Предпочтение, на наш взгляд, следует отдавать потребительской оценке, изучению характера потребностей и выделению показателей качества, имеющих первостепенное значение для тех, кто использует конечный результат аудиторской проверки. В международных стандартах аудита качественный аудит — это аудит,

ВАСИЛЬЕВА Елена Алексеевна, доцент кафедры бухгалтерского учета и контроля Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, кандидат экономических наук.

приведенный в соответствие международным стандартам, применимым национальными стандартами или практикой.

На основе изучения работ зарубежных и отечественных ученых можно сделать вывод, что качество аудита определяют объект, характеристики, удовлетворение потребностей пользователей информации.

Объектом качества аудита является аудиторская проверка, ее составляют контакты с проверяемым субъектом, другими организациями (проверка документов, сбор доказательств и т. д.). Характеристики — это свойства аудита как вида услуги, который отличается индивидуальностью, основанной на интеллектуальных способностях оказывающих ее лиц. Характеристики качества аудита выражаются такими качественными показателями, как профессионализм аудиторов, их независимость и добросовестность; полнота и подробность внутренней документации, составляемой аудиторами, и внутренних стандартов; профессионализм руководства.

Потребности как элемент качества аудита представляют собой информацию, содержащуюся в аудиторском заключении. Потребность в информации — это заинтересованность пользователей в получении информации о достоверности бухгалтерской отчетности экономического субъекта для принятия соответствующих решений.

Таким образом, качество аудита — это соответствие выполняемых аудитором процессов, связанных с проведением проверки, требованиям пользователей информации, содержащейся в аудиторском заключении.

Создание системы обеспечения качества аудита осуществляется на основе тщательного перспективного анализа, прогнозирования изменений внешних и внутренних условий. Разработка данной системы в аудиторской фирме связана с проблемой оценки требуемых характеристик факторов, оказывающих влияние на качество аудита.

В соответствии с Федеральным законом «Об аудиторской деятельности»³ и федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности № 7 «Контроль качества выполнения заданий по аудиту»⁴ и № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях»⁵ аудиторская организация, индивидуальный аудитор обязаны установить и соблюдать правила внутреннего контроля качества работы. Система контроля качества услуг должна укреплять уверенность в

том, что данная аудиторская организация и ее работники проводят аудит и оказывают сопутствующие услуги в соответствии с требованиями российского законодательства.

Внутренний контроль качества включает в себя три вида контроля: предварительный, текущий и последующий.

Предварительный контроль качества аудита — важный элемент системы контроля. Он проводится до осуществления контролируемых операций. Предварительный контроль проходит в виде апробации новых стандартов и методик. Это может быть анализ того или иного общероссийского стандарта, по результатам которого выносится решение о разработке внутрифирменного стандарта, посвященного аналогичной проблеме, для детализации отдельных процедур или о применении общероссийского стандарта в качестве внутрифирменного.

Следующий этап, на котором реализуется предварительный контроль, — это проведение аудиторской проверки. В данном случае контроль принимает форму планирования аудита. Это масштабный этап аудиторской проверки. Качество аудита во многом определяется его планированием. В силу особой значимости этого этапа многие требования к нему предъявляются общероссийскими стандартами.

Характерной чертой текущего контроля является то, что он реализуется непосредственно при проведении аудиторских процедур и в зависимости от уровня системы качества, а также может осуществляться на разных этапах аудиторской проверки. Так, текущий контроль в виде использования аудиторских стандартов, как и их апробация, может иметь место как при сборе аудиторских доказательств и подготовке отчета, так и на этапе планирования. Этот контроль заключается в применении утвержденных аудиторских стандартов в повседневной работе для выдачи рекомендаций по их усовершенствованию. Внутрифирменные стандарты, как и общероссийские, могут охватывать разные стороны аудиторской деятельности: порядок общения с клиентом, методику аудита, порядок подготовки отчетов аудитора, профессиональную подготовку и др. Обязательность применения внутрифирменных стандартов должна быть закреплена в организационно-распорядительных документах фирмы и должностных инструкциях сотрудников.

Последующий контроль не может предотвратить незаконные, нецелесообразные действия, однако может охваты-

вать те объекты, которые не попали под предварительный и текущий контроль. Контроль проходит в форме анализа рабочей документации и опроса персонала, участвующего в проверке. Эти формы контроля универсальны, т. е. могут применяться как при внутреннем, так и при внешнем контроле качества. Такой контроль может осуществлять служба контроля качества аудиторской фирмы либо сотрудники равной квалификации, не занятые в проверке. По результатам контроля выносится решение о соответствии проведенной проверки внутрифирменным стандартам и другим установленным требованиям. Результаты такого контроля могут служить основанием для принятия решений о продвижении сотрудников по служебной лестнице.

Последующий контроль на уровне функционального качества находит применение в анализе мнения клиента о проведенной проверке. При передаче аудиторского заключения либо после нее руководителю аудиторской проверки необходимо оценить степень удовлетворенности клиента проведенным аудитом.

Внешний контроль качества аудита долго будет являться одним из главных инструментов повышения качества отечественного аудита. Необходимость членства аудиторов и аудиторских организаций и обязательность внешнего контроля для них приведут к его постоянному развитию. Предметом внешнего контроля качества работы является соблюдение аудиторской организацией, аудитором требований федерального закона, стандартов аудиторской деятельности, правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, кодекса профессиональной этики аудиторов.

Согласно Федеральному закону «Об аудиторской деятельности», внешняя проверка качества аудита проводится двумя структурами: Минфином России (федеральный орган исполнительной власти, выполняющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере аудиторской деятельности), своей саморегулируемой организацией аудиторов.

В целом можно сказать, что система внешнего контроля аудита в России весьма размыта. В настоящее время законодательные акты западных стран, международные стандарты аудита (МСА) являются своеобразным источником правового регулирования аудиторской деятельности в

России. При этом в западных странах довольно серьезно подходят к вопросу контроля качества аудита.

В США в 2002 г. принят закон Сарбейнса — Оксли, в соответствии с которым в настоящее время активно функционирует Совет по надзору за аудитом и бухгалтерским учетом в публичных компаниях, имеющий широкие полномочия. Он организует проверки с использованием значительного штата высокопрофессиональных инспекторов всех зарегистрированных аудиторских фирм для выработки оценки соблюдения положений законодательства в данной сфере, профессиональных стандартов и т. д. Совет ежегодно проводит проверку всех аудиторских фирм, готовящих аудиторские заключения по более чем 100 компаниям с зарегистрированными ценными бумагами, и не реже одного раза в три года — тех, кто готовит аудиторские заключения по 100 и менее аналогичным компаниям.

Во Франции в 2003 г. принят так называемый «закон о финансовой безопасности», в соответствии с которым появился Высший совет обязательных аудиторов. Совет наделен полномочиями высшего органа, представляющего общественные интересы и осуществляющего контроль за аудиторской профессией. В его состав входят 12 чел., при этом только 3 чел. являются представителями аудиторов. В рамках проведения контроля за качеством обеспечивается проверка всех основных профессиональных принципов, в том числе профессиональных стандартов аудита, кодекса этики, технических методик проведения аудита, а также предусматривается ежегодная публикация заключения о деятельности совета.

В Великобритании в рамках реформирования аудиторской профессии создан Совет по финансовой отчетности, имеющий в своей структуре пять основных подразделений, включая Комитет профессионального надзора за деятельностью независимых бухгалтеров (аудиторов). Комитет имеет также отдел по контролю качества аудита. Совет осуществляет надзор за профессиональными аудиторскими объединениями (институтами) и качеством аудита общественно значимых компаний.

Правовой основой для совершенствования и гармонизации законодательства государств (членов Европейского союза) в области регулирования бухгалтерского учета, от-

четности и аудита являются директивы, принятые Советом министров Европарламента. Директива об обязательном аудите 2006/43/ЕС предусматривает, что в странах должна быть создана система внешнего контроля за качеством деятельности аудиторов и аудиторских организаций. Кроме того, эта директива устанавливает, что международные стандарты аудита будут минимальными стандартами аудиторской деятельности для обязательного аудита. Кодекс этики аудиторов, принятый Международной федерацией бухгалтеров (МФБ), представляет собой свод минимальных правил профессионального поведения аудиторов.

МФБ уделяет большое внимание обеспечению качества аудиторских услуг. Одним из приоритетных направлений деятельности МФБ является содействие предоставлению высококачественных услуг всеми представителями мировой бухгалтерской профессии, непрерывное совершенствование качества аудита. С этой целью МФБ проводит работу по разработке и опубликованию стандартов и положений об обеспечении качества профессиональных услуг.

Основополагающим документом в системе стандартов по обеспечению качества профессиональных аудиторских услуг выступает Положение об обязательствах организаций, являющихся членами МФБ 1 «Обеспечение качества». Согласно ему, контроль качества аудита должен быть реализован на трех уровнях: профессионального аудиторского объединения, аудиторской фирмы, аудиторского задания. Положение устанавливает требования по организации контроля качества аудита только по отношению к профессиональным аудиторским объединениям.

Разработка стандартов и практических рекомендаций по обеспечению качества аудита на уровне аудиторской фирмы находится в компетенции Совета по международным стандартам аудита и уверенности (СМСАУ) МФБ. Им приняты такие документы, как Международный стандарт по контролю за качеством (МСКК) 1 «Контроль качества для фирм, которые проводят аудит и обзорные проверки отчетной финансовой информации и другие задания по обеспечению уверенности и сопутствующим услугам» (он регламентирует вопросы организации контроля качества на уровне аудиторской фирмы), Международный стандарт аудита (МСА) 220 «Контроль качества аудита отчетной финансовой ин-

формации» (он затрагивает вопросы организации контроля качества на уровне отдельного аудиторского задания).

Пакет международных стандартов (положений), посвященных контролю качества аудита, включает еще один важный официальный документ, разработанный Комитетом по практической деятельности малых и средних предприятий МФБ, — «Техническое задание на проект: разработка руководства по контролю качества для применения в практической деятельности малых и средних предприятий». Документ адресован организациям, являющимся членами МФБ, с целью привлечь специалистов к разработке проекта руководства по контролю качества для малых и средних предприятий. Техническое задание разъясняет порядок принятия и рассмотрения предложений по проекту, требования к форме и содержанию проекта, критерии оценки внесенных предложений.

Таким образом, вопрос контроля качества аудита сегодня весьма актуален. Ученые не могут дать однозначного определения этому понятию, выделить критерии качества аудита. Но при всей неопределенности необходимо построить эффективную систему контроля качества аудита, которым следует заниматься в России и зарубежных странах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 11 июля 2011 г. № 200-ФЗ).

² См.: Бычкова С.М., Итыгилова Е.Ю. Контроль качества аудита. М.: Эксмо, 2008. 208 с.

³ См.: Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» ...

⁴ См.: Федеральное правило (стандарт) № 7 «Контроль качества выполнения заданий по аудиту» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2008 г. № 863).

⁵ См.: Федеральное правило (стандарт) № 34 «Контроль качества услуг в аудиторских организациях» (введено Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2008 г. № 557).

Поступила 01.04.2013.

С. А. ЩАНКИН

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА НА СТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: инновационно активное предприятие, инновационный проект, технологическая линия, конкурентоспособность производства, бизнес-план, инновационный потенциал предприятия

Key words: innovatively active enterprise, innovative project, technological line, production competitiveness, business plan, enterprise innovative potential

В последние годы успешно развивается строительный комплекс Республики Мордовия. В республике строятся хозяйственные и жилые объекты. Растет спрос на строительные материалы. Для увеличения объема строительства предприятия этой отрасли региона идут по пути модернизации и инновационного развития.

В условиях вступления страны в ВТО главным требованием рыночной экономики становится выпуск конкурентоспособной продукции. Стратегическим направлением технического прогресса в строительном комплексе должно быть внедрение новых проектных решений и высокопроизводительных технологических процессов, совершенствование технологий, организации и управления строительством.

Появившаяся в свое время на предприятиях строительного комплекса линейно-функциональная структура управления недостаточно отвечала требованиям комплексного решения задачи модернизации и инновационного развития бизнеса. В новых условиях актуален комплексный подход, а также межфункциональное взаимодействие, направленное на достижение конечного результата — создание инновационного продукта.

Важная задача инновационного развития бизнеса — ориентация на производство необходимых видов продукции

ЩАНКИН Сергей Алексеевич, доцент кафедры экономики управления строительством Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

в соответствии со спросом при достижении максимальной прибыли от реализации продукции. Инновационная стратегия предприятий должна быть нацелена на осуществление структурных сдвигов в производстве и стимулирование инновационной деятельности¹. Стабильно удерживать превосходство способен лишь инновационно активный бизнес.

ОАО «Завод „ЖБК-1“» планирует внедрить инновационный продукт — высокопроизводительную технологическую линию «Тэнсиланд». Ее внедрение позволит сделать технологический рывок на строительном рынке республики. На предприятии предварительно проводилось маркетинговое исследование для определения конечных целей и задач инновационного проекта. В связи с этим были установлены потребители инновационного продукта, проанализирована возможность и эффективность замены производимой продукции новыми видами и ассортиментом, изучены возможности поставщиков сырья и материалов, исследованы социально-экономические последствия инновационного проекта.

Для прогнозирования спроса на многопустотные плиты применялась регрессивная модель исследования спроса. В качестве первичных данных для построения модели использована динамика объемов спроса на строительном рынке республики.

Объем спроса на многопустотные плиты с 2006 по 2010 г. в среднем увеличился на 2,9 %. Объем реализации многопустотных плит в 2011 г. составил 319 т/м³, в 2012 г. — 323 т/м³, в 2013 г. прогнозный объем реализации достигнет 334 т/м³. Спрос на продукцию (многопустотные плиты) ежегодно увеличивается в среднем на 2,3 %. Нововведение на предприятии запланировано осуществить посредством заказа. Развитие инновационного производства предполагает внедрение передовых технологий, приобретаемых на инновационном рынке. Особенностью инновационного продукта на заказ является то, что требования к конструкциям, инженерным системам четко сопоставлены, необходимая технология применима к конкретным условиям производства, ее внедрение способно обеспечить выполнение требований к инновационному проекту.

Для реализации инновационного проекта на предприятии создана структурная единица — технологический отдел, который курирует инновационную деятельность и отвечает

за внедрение новой технологической линии «Тэнсиланд». Деятельность главного технолога направлена на изучение инновационного предложения, анализ возможности его адаптации к условиям предприятия и реализацию инновационного проекта на основе бизнес-плана. Специалисты отдела разрабатывают современные методы организации инновационной деятельности, повышения конкурентоспособности производства, а также готовят мероприятия по повышению качества продукции и эффективному использованию производственных мощностей.

Для дальнейшей активной инновационной деятельности в 2013 г. предприятие планирует создать отдел менеджмента инноваций, который будет собирать и анализировать информацию об имеющемся инновационном потенциале учреждения и эффективном его использовании. Специалисты отдела могут разрабатывать и корректировать инновационные проекты на предприятии. Оперативной задачей отдела станет сопоставление текущего состояния инновационного проекта с техническими требованиями².

Исследовательская работа сделана на заказ на основе научно-производственной базы известной итальянской машиностроительной фирмы. Инвестиционный проект предприятия представлен формующей машиной «Тэнсиланд» Т9 EV5, оборудованной двумя вибраторами AV, снижающими уровень шума, и приемным бункером на 1 тыс. л (высота формовки — до 300 мм). В настоящее время инновационный проект реализуется в соответствии с бизнес-планом. Технологическая линия «Тэнсиланд» предназначена для производства бетонных изделий методом непрерывного формирования.

В номенклатуре выпускаемой продукции представлены предварительно напряженные многопустотные плиты перекрытий шириной 1 500 мм и высотой до 350 мм, плиты сплошного сечения, балки различного сечения и конфигурации, а также другие длинномерные изделия. Технологическая модернизация предприятия способствует совершенствованию производства, стимулирует рост производительности труда, позволяет реализовать возможности кадрового потенциала. Годовой фонд рабочего времени (в две смены) технологической линии «Тэнсиланд» при эксплуатации составит 6 500 ч.

Определение величины существующих производственных мощностей и объемов их плановой загрузки при выполнении производственной программы выпуска продукции сделано поэтапно. В первую очередь определены объемы существующих производственных мощностей, установлена величина плановой загрузки при выполнении производственной программы по годам реализации инновационного проекта.

Согласно бизнес-плану, загрузка производственной мощности в 2013 г. составит 99,9 %, в результате чего дополнительные производственные мощности предприятию не потребуются. Совокупная потребность в инвестициях по инвестиционному проекту составила 154,78 млн руб., в собственных средствах — 33,37 млн руб., в заемных средствах — 44,13 млн руб.

Высокая классификация персонала ОАО «Завод „ЖБК-1“» позволила с минимальными затратами освоить инновационное оборудование и сформировать технологический цикл предприятия. Для повышения эффективности работы разработана система материального стимулирования за активную инновационную деятельность и внедрение новшеств в производство. Деньги на реализацию проекта распределены по времени. Объем необходимых затрат рассчитывается на прединвестиционный этап, одновременно определяется сметная стоимость проекта. Размер необходимых затрат определен путем суммирования стоимости работ в данный период по календарному плану.

Среди основных направлений инновационного развития предприятия следует выделить расширение объемов производства новой продукции и улучшение ее качества, освоение новых рынков инновационных продуктов, реализацию новых технологических процессов производства, получение лицензии на освоение производства инновационного продукта, расширение ассортимента выпускаемой продукции.

Для инновационного развития предприятия необходимо ответить на вопросы «Достаточно ли эффективен инновационный проект?» и «Возможно ли его реализовать на практике?». Ответ на них дает расчет величины прибыли от реализации продукции (многопустотных плит) по годам. Выручка от реализации продукции в 2013 г. составит 120,17 млн руб., в 2012 г. она достигла 115,16 млн руб. Полная себестоимость реализованной продукции в 2013 г.

увеличится на 31,2 % по сравнению с 2012 г. Следовательно, величина прибыли в 2013 г. будет 119,05 млн руб., что на 3,5 % превысит уровень 2012 г.

Технология «Тэнсиланд» дает возможность производить железобетонные конструкции путем быстрой (в течение 30 мин.) замены форм. Расход металла сокращается в 2,0—2,5 раза. Соответственно, растет производительность, улучшаются условия труда. Одна линия «Тэнсиланд» способна заменить производственный цех и сократить издержки производства в несколько раз. Бизнес-план инновационного проекта ОАО «Завод „ЖБК-1“» свидетельствует, что в строительном комплексе Республики Мордовия формируются инновационно активный бизнес, способный выдержать конкуренцию на строительном рынке региона.

Современное содержание инновационной модели отечественной экономики требует серьезного научного исследования, формирования стратегии инновационного развития предприятий и, соответственно, практической реализации инновационной модели развития региона. Без необходимой подготовки нельзя гарантировать полного успеха в отдельно взятом регионе. Об этом свидетельствуют отечественные исследования³ и работы зарубежных ученых⁴.

Таким образом, главной задачей экономического развития Мордовии является увеличение инвестиций в технологическое развитие, которое позволит республике войти в число регионов-лидеров в сфере инноваций. Правительство Республики Мордовия, Министерство промышленности, науки и новых технологий Республики Мордовия оказывают помощь бизнесу в процессе формирования инновационной модели развития экономики региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Аренкова И.А., Баум П.Ф., Томиков В.В. Инновационный потенциал фирмы // Стратегии развития. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2001. 122 с.

² См.: Щербаков А.И., Шиян Е.И. Инновационная деятельность в строительстве (рыночный аспект): метод. указания. Новосибирск, 2005. 47 с.

³ См.: Щанкин С.А., Катайкина Н.Н. Особенности стратегии инновационного развития региона // Регионология. 2012. № 3. С. 30—37.

⁴ См.: Nort D. Structure and Change in Economic History. N. Y.: W.W. Norton & Company, 1981. P. 13.

Д. Г. БУДЕСКО

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инновации, инвестиции, формы поддержки, фонды

Key words: innovations, investments, forms of support, funds

В России и за рубежом разработано большое количество программ поддержки, соинвестирования и инвестирования в высокотехнологичные инновационные проекты. Однако современный российский инициатор проекта чаще всего не может определить стадию его развития для выбора программ поддержки и не владеет информацией об особенностях привлечения средств из разных источников.

Анализ существующих мер поддержки инновационного предпринимательства в России показывает их малую эффективность. Дело в том, что почти все государственные структуры и программы поддержки инновационных компаний на ранних стадиях их развития действуют бессистемно, усложняя процесс реализуемых программ бюрократическими преградами. Отсутствуют единые подходы к подготовке персонала команд инновационных компаний. Преподавание ведется на основе устаревших материалов. В структурах, осуществляющих анализ инновационных проектов, недостаточно специалистов, которые могут оценить перспективность их коммерциализации.

Можно выделить несколько источников поддержки (финансовой и нефинансовой) проектов ранней стадии, действующих на территории России: структуры региональных ассоциаций и объединений бизнес-ангелов; частные (с российским и иностранным капиталом), государственные, частно-государственные фонды.

БУДЕСКО Дмитрий Георгиевич, директор ООО «Венчурная компания „Стартовые инвестиции“» (г. Нижний Новгород).

Одними из наиболее эффективных источников инвестиций, привлекаемых в проекты ранних стадий развития, являются частные инвесторы. Профессиональных инвесторов инновационной сферы часто называют бизнес-ангелами. Для диверсификации рисков, объединения компетенций и синдицирования капитала бизнес-ангелы объединяются в сообщества по различным критериям (территориальный признак, отраслевое направление и др.).

Во всем мире бизнес-ангелы — один из основных источников финансирования высокотехнологичных малых инновационных предприятий (МИП) на ранних стадиях их развития. Кроме того, в ряде стран существуют дополнительные государственные программы стимулирования инвестиций бизнес-ангелами. В России есть такие структуры региональных ассоциаций и объединений бизнес-ангелов, как национальная сеть бизнес-ангелов «Частный капитал» (г. Москва), Национальное содружество бизнес-ангелов (г. Москва), ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции» (Нижний Новгород), Санкт-Петербургская организация бизнес-ангелов (СОБА) (г. Санкт-Петербург), Региональное содружество бизнес-ангелов Поволжья (БАРС) (г. Саратов), бизнес-ангелы Сибири (БАС) (г. Томск), бизнес-ангелы Урала (г. Екатеринбург, г. Челябинск).

Многие из этих организаций объединены по принципу закрытых клубов единомышленников. Они входят в учрежденную ими Национальную ассоциацию бизнес-ангелов (НАБА) — консолидирующий орган, объединяющий региональные ассоциации России и других участников рынка венчурных инвестиций ранних стадий. Инвестиции с их стороны ограничиваются в среднем 3—10 млн руб. в один проект. Бизнес-ангелы редко инвестируют в проекты, удаленные от своего местоположения.

При отсутствии ассоциации около инициаторов проекта привлечение инвестиций возможно через формальные и неформальные объединения бизнесменов и предпринимателей (бизнес-клубы, объединения промышленников, ассоциации молодых предпринимателей и т. д.). В отличие от ассоциаций, которые в России представляют собой объединения предпринимателей из разных отраслей, инвестиционно активные предприниматели и их объединения часто имеют отраслевую направленность.

Для повышения вероятности получения инвестиций и успешной реализации проекта следует учитывать, что, во-первых, обращение в отраслевое объединение, соответствующее тематике проекта, повышает шансы получения поддержки, так как у людей, принимающих решение, имеется опыт реализации проектов в данном секторе либо есть партнер, который знает, как реализовать схожие проекты. Во-вторых, это выдвигает более жесткие требования к знанию реалий данного рынка и предполагает более тщательную подготовку презентаций проекта.

При подготовке документации для любого инвестора одним из ключевых критериев должна быть ее адекватность. При описании проекта или его части, изложении его бизнес-модели, определении методов оценки рынка, прогнозируемых доходов и расходов необходимо использовать данные, отвечающие действительности. Перед подготовкой необходимо выяснить формат предоставления материалов, который чаще всего можно найти на сайтах объединений.

В России действует около 90 фондов (организаций), осуществляющих инвестирование и выдачу грантов для проектов на ранних стадиях¹. Фонды имеют специализацию по отраслям и секторам рынка, по объемам и условиям предоставления средств.

Посевное инвестирование (проект на стадии бизнес-идеи или опытной разработки). Суммарные средства для проектов на этой стадии — 100—200 тыс. долл. На территории РФ активно действуют около 40 организаций (фондов), инвестирующих на посевной стадии, при этом около 70 % из них являются частными. Исходя из опыта ассоциации бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции», работающей более 6 лет, можно утверждать, что на рынке присутствует много узкоспециализированных частных фондов, которые инвестируют на посевной стадии, но не афишируют свою деятельность. Их действительная доля в общем количестве фондов значительно выше.

Инвестирование на стадии стартапа. В среднем суммарные инвестиции составляют от 100 тыс. до 2 млн долл. Чаще всего инвестиции поступают в «молодые» компании, осуществившие выход на рынок. Инвестиционные средства используются для завершения разработки продукта, его вывода на рынок и продвижения. На рынке России около

40 фондов инвестируют в проекты на стадии стартапа, но структура владения фондами несколько отличается от предыдущего варианта: по-прежнему около 70 % фондов появились за счет частных средств, 20 % имеют 100%-ный государственный капитал, а оставшиеся фонды созданы на условиях частно-государственного партнерства.

На более поздних стадиях развития (начиная со стадии раннего роста) для масштабирования проекта, выхода на новые рынки и расширения ассортимента предлагаемых товаров и услуг привлекаются венчурные инвестиции, в основном превышающие 1 млн долл. Специализированных фондов, работающих в этом секторе в РФ, более 10. Практически все они являются частными. Инвестирование в высокотехнологические проекты поздних стадий близко к прямому частному инвестированию, что расширяет возможности авторов проектов по привлечению средств из фондов прямого частного инвестирования, которых значительно больше и которые не имеют территориальной «привязки». Руководят фондами управляющие компании (УК). При обращении в подобные фонды необходимо учитывать, что эти организации имеют строгие формализованные правила подготовки документации. Без привлечения профессиональных консалтинговых компаний для их подготовки велика вероятность отказа. При подготовке документации авторам стоит иметь в виду, что для получения инвестиций следует консультироваться либо со специалистом, который уже имеет успешный опыт подготовки и защиты инвестиционных проектов перед конкретным инвестором, либо с профессиональными компаниями².

Кроме того, на рынке есть еще ряд игроков, исполняющих несколько ролей. Например, это инвестиционный фонд, выступающий в качестве бизнес-инкубатора, т. е. занимающийся не только финансированием проектов, но и предлагающий широкий спектр услуг для ведения бизнеса. Оценка общего количества подобных игроков достаточно сложна, так как наряду со специализированными организациями по такому же принципу работают многие предприниматели — владельцы офисных помещений.

Для оказания помощи начинающим предпринимателям инновационного и традиционного бизнеса на рынке работают инвесторы, играющие роль консультанта-посредника с

целью привлечения венчурных инвестиций из разных источников (в основном это бизнес-ангелы и их объединения). Они занимаются подготовкой и представлением проектов инвесторам. Подобных организаций, активно действующих на рынке, более 15. К ним можно отнести фандрайзинговые компании. Требования и методики подготовки описания проектов на ранних стадиях в зависимости от фонда могут быть различными и значительно отличаться от проектов на более поздних стадиях, однако их выполнение в большинстве случаев обязательно.

Отдельно можно выделить фонды, созданные с участием капитала РВК (Российской венчурной компании), и условно поделить их на федеральные и региональные венчурные фонды³. Федеральные венчурные фонды имеют значительные активы (суммарное количество средств составляет более 15,5 млрд руб. при среднем размере одного фонда более чем 2 млрд руб.). Они ориентированы на более поздние стадии развития венчурных проектов (ранний рост или расширение). Для проектов ранней стадии эти фонды представляют меньший интерес, им важны региональные венчурные фонды, созданные с участием правительств регионов. В настоящее время действуют 23 региональных венчурных фонда под руководством различных УК⁴. У большинства фондов нет персональных сайтов, информация размещена на официальных сайтах УК.

Кроме перечисленных фондов, в состав фондов РВК входит Фонд посевных инвестиций (ФПИ)⁵. Это первый фонд, созданный для инвестирования в рамках частно-государственного партнерства и признанный наиболее эффективным способом использования государственных средств для развития инновационных компаний. Фонд учрежден в 2010 г. и имеет 100%-ный государственный капитал в размере 2 млрд руб. У него нет отдельной УК, работа с авторами ведется только через венчурных партнеров аккредитованных компаний, имеющих опыт подготовки и коммерциализации инновационных разработок. Фонд инвестирует не более 25 млн руб. в один проект, что составляет не более 75 % от общей суммы инвестиций. Обязательно наличие частного соинвестора на оставшиеся 25 %. С 22 октября 2012 г. ФПИ РВК запустил новую инвестиционную программу «Бизнес-ангел». Согласно ей, совместно с бизнес-ангелом ФПИ инве-

стирует от 25 до 75 % инвестиционной потребности. Сумма не превышает 3 млн руб. Одним из обязательных условий является участие соинвестора, бизнес-ангела, в успешном инвестировании не менее двух стартапов⁶.

Одна из наиболее часто используемых форм получения поддержки бизнеса на ранних стадиях — получение грантов. Фонды, занимающиеся предоставлением грантов, проводят конкурсы по разным тематикам и направлениям и в основном ориентируются на проекты посевой стадии. Наиболее известным подобным фондом в России является Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (фонд Бортника). Кроме того, имеются грантовые фонды крупных корпораций, таких как Microsoft, Intel и др. К грантовым программам поддержки можно отнести гранты на открытие собственного дела (во многих регионах сумма ограничена 300 тыс. руб.) или развитие компании, занимающейся разработкой и выводом на рынок инновационной продукции (не более 500 тыс. руб.).

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере — государственная некоммерческая организация в форме федерального государственного бюджетного учреждения, образованная в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 февраля 1994 г. № 65. Основными программами фонда являются «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («УМНИК»), «СТАРТ», «Умник на Старт», «Развитие», «Медицина будущего», «Умный дом и энергоэффективность», «Информационные технологии», «МОСТ (модернизация образования современными технологиями)», «Экспорт».

Программа «УМНИК» действует с 2008 г. Она предназначена для стимулирования развития молодых ученых, реализации инновационных проектов (проведение НИОКР). Ежегодно на реализацию программы выделяется 500 млн руб. Ее победителям каждый год выплачивается по 200 тыс. руб. С 2012 г. необходимым условием при отборе участников программы является предоставление соискателями материалов и докладов по таким направлениям, как информационные технологии, медицина будущего, современные материалы и технологии их создания, новые приборы и аппаратные комплексы, биотехнологии.

Программа «СТАРТ» — наиболее известная из реализуемых программ фонда. Она предназначена для инициативных научных работников, создающих новый продукт на основе своих идей. Программа базируется на принципе частно-государственного партнерства (государственный бюджет реализует лишь часть мероприятий, необходимых для развития бизнеса). Она включает в себя трехлетний план реализации. Тематическими направлениями программы являются информационные технологии, медицина будущего, современные материалы и технологии их создания, новые приборы и аппаратные комплексы, биотехнологии.

Заявки подаются через Интернет в системе ФОНД⁷ путем заполнения всех ее форм и вложений в электронной форме. По каждому тематическому направлению ежегодно устанавливаются индивидуальные сроки окончания приема заявок. К плюсам программы можно отнести возможность получения в ряде регионов аналогичной суммы от регионального правительства.

Программа «Умник на Старт» реализуется с 2010 г., предназначена молодым ученым-предпринимателям, нацелена на создание молодежных стартапов. Здесь рассматриваются проекты по таким научным направлениям, как информационные технологии, медицина будущего, современные материалы и технологии их создания, новые приборы и аппаратные комплексы, биотехнологии. Участники программы могут быть слушателями образовательной программы по организации бизнеса. С победителем подписывается контракт на проведение НИОКР на сумму до 1 млн руб.

Программа «Развитие» направлена на медицину будущего, умный дом и энергоэффективность, информационные технологии, МОСТ (модернизация образования современными технологиями), экспорт. Это программа — следующий этап развития программы «СТАРТ», которая за время своего существования не индексировалась в соответствии с изменившимися ценами, что часто не позволяло достичь поставленных в проекте целей в силу нехватки средств и вело к неэффективному расходованию государственных средств. Максимальный объем финансирования одного проекта не превышает 15 млн руб. При выполнении проектов малые инновационные предприятия привлекают для ее реализации собственные средства в объеме не менее суммы запрашиваемого финансирования проекта от фонда.

Анализ эффективности использования средств по программам фонда, проводимый на основе его официальной информации, на текущий момент позволяет сделать вывод только о программе «СТАРТ». О неэффективности программы говорит тот факт, что из профинансированных компаний первого этапа в программе финансирования второго года участвуют около 14—15 % компаний, и лишь 4 % от общего количества компаний участвуют в получении гранта по третьему году программы. Основной целью программы является финансирование завершения НИОКР и вывод на рынок нового продукта. Однако победители ограничиваются НИОКР и не пытаются развивать бизнес. Вместе с уже упомянутым отсутствием проведения индексации сумм по гранту можно говорить о низкой эффективности этого формата реализации поддержки, хотя в последние годы фонд реализует различные программы поддержки более чем на 3,5 млрд руб. Формат поддержки большого количества компаний небольшими суммами гранта не позволил компаниям коммерциализовать результаты НИОКР.

Кроме того, существенно изменилась система принятия решения по предоставлению гранта: из состава членов жюри полностью исключены бизнесмены, которые могут дать оценку коммерческой составляющей проекта. Окончательное решение принимается на основе формальных признаков, которые не позволяют оценить рыночную перспективность разработок авторов. Все программы фонда схожи по смыслу, но реализуются для разных направлений и участников.

Фонд «Сколково» осуществляет поддержку проектов (компаний) в таких кластерах, как информационные, энергоэффективные, космические, биомедицинские, ядерные технологии. Это одна из наиболее динамичных организаций, поддерживающих малое инновационное предпринимательство. Подача заявок и документации осуществляется через сайт, возможна повторная подача с устранением замечаний. Предоставляемых грантов резидентам значительно больше, чем в фонде Бортника. Кроме того, фонд проводит отраслевые конкурсы, на которых авторы проектов встречаются с потенциальными инвесторами и покупателями их продукции. Наиболее эффективной и легко получаемой формой поддержки являются налоговые преференции для резидентов, что играет важную роль для малого бизнеса (освобождение

компания от налога на прибыль; возможность освобождения уплаты НДС, за исключением НДС, уплачиваемого при ввозе товаров в РФ; освобождение налога на имущество организаций; пониженный тариф страховых взносов на фонд оплаты труда — 14 % (вместо 30 %) и др.).

Программы госкорпорации «Роснано» — один из инструментов реализации государственной политики, направленной на развитие инновационных технологий в России. Она выступает только как соинвестор проектов (не более 50 % от суммарного объема инвестиций) по созданию новых или расширения существующих предприятий, выпускающих продукцию с применением нанотехнологий. Основным инструментом участия — доленое инвестирование, но в качестве дополнительных инструментов могут использоваться займы и поручительства. Компания декларирует, что она фокусируется на начальных стадиях коммерциализации, обусловленных высокими рисками. При этом на рассмотрение инвестиционного комитета попадают только те проекты, инвестиционные потребности которых составляют более 300 млн руб., что вовсе не характерно для ранних стадий⁸.

В каждом регионе РФ действуют программы поддержки инновационного и традиционного развития бизнеса. Поддержку осуществляют специализированные организации, созданные правительствами регионов. Например, выдаются гранты на открытие собственного дела (в традиционном бизнесе — до 300 тыс. руб., в бизнесе с инновационной составляющей — до 500 тыс. руб.). В ряде субъектов РФ (Нижегородская область, Красноярский край и т. д.) организации, осуществляющие поддержку инновационного бизнеса, могут выступать поручителями при получении малыми инновационными компаниями кредитов в банке в части лизинговых платежей, а также осуществлять возмещение затрат на инновационную деятельность.

Как и в большинстве государственных структур, принятие решения по вопросам поддержки имеет формализованный характер. Так, по неофициальной статистике, от 20 до 40 % заявок аннулируется в связи с несоответствием формальным признакам (отсутствие справки о задолженности, недействительная выписка из ЕГРЮЛ и т. д.). Кроме того, к региональным формам поддержки можно отнести программы, реализуемые в технопарках, созданных в ре-

гионах и финансируемых из бюджетов самих технопарков и федеральных программ. Большинство технопарков России входят в Ассоциацию технопарков в сфере высоких технологий⁹, на сайте которой можно найти информацию о формах поддержки, оказываемой на региональном уровне конкретного технопарка.

Таким образом, несмотря на экономические сложности, в России достаточно инструментов и форм поддержки МИП. Однако каждый из инструментов имеет свои особенности, что усложняет привлечение средств от них. Без опыта и знаний работы с различными источниками поддержки шанс воспользоваться этой поддержкой снижается. Важно привлекать специалистов, имеющих опыт работы с конкретными структурами и формами поддержки инновационного бизнеса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Сайт программы Федерального агентства по делам молодежи «Звoryкинский проект». URL: <https://innovaterussia.ru/info/recomendations> (дата обращения: 26.12.2012).

² См.: Фияксель Э.А., Будеско Д.Г. Сервисные компании — новый этап развития профессиональных услуг в инновационно-венчурной отрасли // Инновации. 2012. № 12. С. 38—42.

³ См.: Сайт Российской венчурной компании. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/investments/funds> (дата обращения: 24.12.2012).

⁴ См.: Там же. URL: http://www.rusventure.ru/ru/investments/regional_funds (дата обращения: 25.12.2012).

⁵ См.: Там же. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/investments/fpi> (дата обращения: 15.12.2012).

⁶ См.: Там же. URL: http://www.rusventure.ru/ru/investments/fpi_business-angel.php (дата обращения: 14.12.2012).

⁷ См.: Сайт Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. URL: <http://www.fasie-online.ru> (дата обращения: 15.12.2012).

⁸ См.: Сайт госкорпорации «Роснано». URL: <http://www.rusnano.com/investment> (дата обращения: 15.12.2012).

⁹ См.: Сайт Ассоциации технопарков в сфере высоких технологий. URL: <http://nptechnopark.ru> (дата обращения: 17.12.2012).

Поступила 27.02.2013.

Т. В. СОМОВА

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: предпринимательство, предпринимательская среда, малый бизнес, средний бизнес, экономическая активность населения, популяризация предпринимательской деятельности, система государственных заказов, финансово-кредитная поддержка, антимонопольная политика

Key words: entrepreneurship, entrepreneurship environment, small business, medium business, population economic activity, entrepreneurship activity popularisation, state orders system, financial and credit support, anti-monopoly policy

Предпринимательство как процесс организации производства товаров и услуг для удовлетворения постоянно возобновляющегося спроса и получения прибыли, а также как функция управления этим процессом имеет свою историю и динамику развития. В современной экономической литературе четкого определения сущности предпринимательства нет. В большинстве случаев сущность этого явления подменяется целью предпринимательской деятельности. Так, в «Большом экономическом словаре» под редакцией А. Н. Азрилияна дается следующее определение: «Предпринимательство — инициативная самостоятельная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, под свою имущественную ответственность или от имени и под юридическую ответственность юридического лица»¹. Такой подход господствует сегодня в России и закреплен законодательно (закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», Гражданский кодекс Российской Федерации и др.).

Согласно современному российскому законодательству, предпринимательская деятельность (или предприниматель-

СОМОВА Татьяна Владимировна, ассистент кафедры менеджмента Международного института рынка (г. Самара).

ство) — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества (продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг) лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке². Однако и это определение не имеет должной полноты.

Предпринимательство можно рассматривать с разных позиций, таких как деятельность, направленная на максимизацию прибыли; инициативная деятельность граждан, заключающаяся в производстве товаров и оказании услуг и направленная на получение прибыли; процесс организационной новации для извлечения прибыли; совершенствование действий, относящихся к увеличению капитала, развитию производства и присвоению прибыли; специфический вид деятельности, связанный с поиском изменений в различных формах жизни предприятий и общества, и постоянное воспроизводство этих изменений.

Многие практики и исследователи делают акцент на получение прибыли и рассматривают ее как конечную цель предпринимательства. Однако результат предпринимательства — не столько прибыль, сколько непрерывность воспроизводственного процесса, связанного с увеличением спроса и удовлетворением постоянно меняющихся и возрастающих потребностей индивидуума, социальной группы, общества в целом.

В связи с этим предпринимательство более правильно определять как процесс непрерывного поиска изменений в потребностях, спросе потребителя на продукцию и услуги, а также удовлетворения этой потребности путем организации производства, сбыта, маркетинга, логистики, менеджмента, ориентированных на лучшие новации, приносящие максимум производительности на каждой из стадии процесса воспроизводства. В этом определении акцент сделан на потребителя, его нужды, удовлетворение которых благодаря высокому уровню организации предпринимательства может принести максимальную прибыль.

Содержание предпринимательства, границы его осуществления связаны с формами и видами предпринимательской деятельности. В соответствии с принятой структурой процесса воспроизводства (производство, обмен, распределение, потребление) выделяют основные сферы предприниматель-

ства: производственную, коммерческую, финансовую и сферу потребления. Другие виды предпринимательской деятельности (например, инновационная, маркетинговая) включаются в состав четырех этих сфер предпринимательства.

Следует отметить, что в России создана достаточно современная и полная нормативно-правовая база предпринимательской деятельности.

Ведение предпринимательской деятельности на эффективном уровне возможно лишь при наличии определенной общественной ситуации — предпринимательской среды. Это прежде всего рынок, рыночная система отношений, а также личная свобода предпринимателя, т. е. его независимость, позволяющая принять такое предпринимательское решение, которое для него будет наиболее эффективным, действенным и максимально прибыльным.

Развитие малых предприятий в Самаре позволяет решить многие экономические и социальные задачи и способствует формированию конкурентной среды, насыщению рынка товарами и услугами, обеспечению занятости, увеличению налоговых поступлений в бюджет. Развитие предпринимательства — одно из направлений Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2020 г.

Малое и среднее предпринимательство несет в себе потенциал экономического роста, и уровень его развития влияет на экономический прогресс, социальную стабильность и устойчивость экономики региона к циклическим и общемировым кризисам. Малое предпринимательство имеет ярко выраженный региональный характер, является стратегическим ресурсом развития территории. Самарская область по уровню развития малого предпринимательства — это лидер среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО). По отдельным показателям регион входит в первую пятерку регионов России. В Самарской области насчитывается 124 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства без микропредприятий: 0,4 тыс. средних и 6,7 тыс. малых предприятий, 42,5 микропредприятий, 74,0 тыс. индивидуальных предпринимателей. Среднесписочная численность занятых на малых предприятиях составила 195,6 тыс. чел. По количеству малых предприятий на 100 тыс. жителей Самарская область занимает среди регионов ПФО первое место, среди регионов России — десятое³.

Несмотря на то что потенциал малого и среднего предпринимательства в Самарской области оценивается как положительный, существует ряд проблем, сдерживающих его развитие. Это отсутствие нормативной правовой базы, регулирующей деятельность субъектов среднего предпринимательства на территории региона; недостаточное развитие нормативно-правовой базы муниципальных образований Самарской области в сфере развития субъектов малого и среднего предпринимательства; отсутствие эффективного взаимодействия малых и средних предприятий с крупными промышленными предприятиями региона, что сдерживает рост конкурентоспособности продукции (работ, услуг) предприятий Самарской области; наличие диспропорций в развитии предпринимательства на территории Самарской области между развитыми городскими округами и муниципальными образованиями с низкой бюджетной обеспеченностью; искусственные барьеры для активного участия субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере жилищно-коммунального хозяйства; затрудненный доступ субъектов малого предпринимательства (особенно начинающих) к финансово-кредитным ресурсам, который наиболее остро проявляется в муниципальных районах Самарской области с низкой бюджетной обеспеченностью.

Выделение этих проблем для программной разработки и их решения на областном уровне определяется необходимостью обеспечения устойчивого развития Самарской области и наличием достаточно эффективных механизмов их решения⁴.

В последние годы наблюдается устойчивая динамика роста числа предпринимателей. В настоящее время в Самарской области насчитывается около 124 тыс. малых и средних предпринимателей⁵. Малый бизнес вносит значительный вклад в развитие экономики региона, дает работу многим его жителям, составляет основу благополучия их семей.

Мировая практика свидетельствует, что в странах с развитой рыночной экономикой малое и среднее предпринимательство существенно влияет на развитие народного хозяйства, решение социальных проблем, увеличение числа занятых работников. Поэтому проблема государственной поддержки малых и средних предприятий весьма актуальна.

Отмечается множество причин, сдерживающих предпринимательскую активность населения. Прежде всего это

отсутствие доступа к «дешевым» деньгам. Коммерческие банки не кредитуют начинающих бизнесменов из-за высокого уровня рисков, связанного с неопределенностью перспектив и отсутствия у заемщика залогового имущества. Вместе с тем в Самарской области функционирует система инфраструктуры государственной поддержки предпринимательства, включающая финансовое, имущественное, информационное направления, поддержку инновационных предприятий. Однако система государственной поддержки не привела к серьезному развитию предпринимательства в регионе. Малый бизнес важнее развивать в муниципальных районах, в которых в основном не знают о существовании господдержки. В сложившейся ситуации целесообразно распределять на конкурсной основе ресурсы институтов финансовой поддержки между муниципальными образованиями области.

Следует отметить низкий уровень экономической активности населения из-за отсутствия финансов. Для устранения этой проблемы необходимо систематически проводить обучение для формирования комплекса компетенций в сфере предпринимательской деятельности, предоставлять методические материалы по вопросам учета и отчетности, взаимодействия с администрацией, налоговой службой и т. д.⁶

Одним из наиболее эффективных средств повышения экономической активности (в крупных городах и муниципальных образованиях) является популяризация предпринимательской деятельности среди граждан. Существует множество содействующих развитию малого и среднего бизнеса программ, функционирует большое количество институтов поддержки. Однако целевая аудитория не «откликается» должным образом в связи с разобщенностью деятельности органов исполнительной власти, плохой информационной поддержкой реализуемых мероприятий.

Для популяризации предпринимательской деятельности в Самарской области требуется реализация ряда мероприятий (создание интернет-портала малого и среднего бизнеса Самарской области; проведение социальной маркетинговой кампании по популяризации предпринимательства, использующей СМИ с наибольшим охватом аудитории, а также наружную рекламу; создание в малых городах и муниципальных районах консультационных пунктов, оказывающих услуги информационного сопровождения).

Следующим действенным методом поддержки малого бизнеса является бизнес-инкубирование. Главное назначение бизнес-инкубатора — создавать наиболее благоприятные условия для «выращивания» малых предприятий путем предоставления различных видов услуг (консалтинговых, арендных, обучения, кредитования) на льготных условиях. Эффективность бизнес-инкубатора обеспечивается за счет комплексного сопровождения малых предприятий в процессе реализации их проектов: от обучения и составления бизнес-планов до выпуска готовой продукции. Самарский бизнес-инкубатор оказывает реальную поддержку начинающим предпринимателям в открытии своего дела и выходе на рынок.

Еще одним эффективным инструментом развития малого предпринимательства в большинстве промышленно развитых странах является система государственных заказов. Эта форма отношений позволяет обеспечить малому бизнесу гарантированный рынок сбыта, ускорить процесс накопления капитала, расширить производственные мощности, укрепить конкурентоспособность, модернизировать оборудование и др.

Оказание государственной финансово-кредитной поддержки малому бизнесу — существенный плюс для развития регионального бизнеса. Она осуществляется путем реализации государственных целевых программ; предоставления льготных и безвозмездных субсидий на цели научно-технического прогресса, гарантий по займам предприятий малого бизнеса у частных банковских структур для переоснащения производства, его расширения и др. Оказание государственной поддержки малому и среднему бизнесу в налоговой политике проявляется через льготную систему налогообложения и систему ускоренной амортизации основных средств.

Во многих зарубежных странах малому бизнесу оказывается серьезная финансово-кредитная поддержка со стороны государства через специальные структуры и фонды, например, через Администрацию по делам малого бизнеса (США), Корпорацию страхового кредитования малого бизнеса (Япония), «Кредит для средних и мелких фирм» (Франция).

За счет активизации работы антимонопольной политики можно решить некоторые основные проблемы, сдерживающие развитие предпринимательства. Главные задачи антимонопольной политики — это меры по обеспечению справедливых

условий подрядных отношений и сделок по государственным займам, а также между крупными и небольшими предприятиями; меры по предупреждению задержек платежей со стороны крупных фирм небольшим подрядным предприятиям; меры по предотвращению банкротств мелких компаний; гибкая таможенная политика.

Таким образом, от уровня развития крупного, малого и среднего бизнеса в значительной степени зависит экономическое и политическое процветание Самарской области. Также должны учитываться результаты партнерских отношений между государством и бизнесом. Процесс взаимодействия государственных структур и предпринимательства не может быть спонтанным. Он должен быть хорошо управляемым и организованным. У всех участников этого процесса должны быть единые цели и намерения. Для стабильного развития предпринимательства все стороны должны постоянно прилагать усилия и действовать сообща.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Ин-т нов. экономики, 2002. С. 10.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.

³ См.: Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области. URL: <http://www.economy.samregion.ru> (дата обращения: 13.04.2013).

⁴ См.: Рамзаев М.В. Современные направления эффективной маркетинговой деятельности муниципального образования // Экон. науки. 2009. № 3. С. 1—5.

⁵ См.: Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области ...

⁶ См.: Конкурентоспособность муниципальных образований как фактор развития региональной экономики и предпринимательства: науч.-практ. пособие. Самара: НОУ ВПО «МИР», 2012. С. 171—176.

Поступила 29.04.2013.

И. Б. ЮЛЕНКОВА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ¹

Ключевые слова: государство, бизнес, поддержка, инновации, венчурное финансирование, инвестиции

Key words: state, business, support, innovations, venture financing, investments

Малый бизнес в рыночной экономике — ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта. Как показывает практика, малое предпринимательство нуждается в постоянном внимании и поддержке со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. С этой целью создается система государственных органов, которые осуществляют поддержку малого предпринимательства и стимулируют его развитие; формируется специальное законодательство, в котором определяются цели, принципы и направления государственной поддержки малого предпринимательства². Говоря о поддержке малого бизнеса, следует иметь в виду, что речь в данном случае должна идти не только о выделении каких-либо средств, но и о создании благоприятного климата в стране, способствующего развитию и эффективному функционированию малого предпринимательства. Таким образом, выделяется прямая поддержка, требующая целевых ассигнований из федерального и местных бюджетов, и косвенная, направленная на общее улучшение делового и инвестиционного климата для малого бизнеса³.

Структура системы поддержки малого бизнеса состоит из трех основных уровней: федерального, регионального и местного. Каждый из них образует некую систему и представлен тремя блоками: концептуально-программным, организационно-ресурсным и функциональным. Между элементами

ЮЛЕНКОВА Ирина Борисовна, доцент кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

блоков, блоками и уровнями системы поддержки существует тесная взаимосвязь, анализ которой позволяет сформулировать следующее определение: *система государственной поддержки — это система управления развитием малого бизнеса и его всестороннего обеспечения, воздействующая на внешнюю среду малых предприятий, оказывающая им прямую помощь, а также обеспечивающая эффективную самоорганизацию и самосовершенствование.*

Целями государственной поддержки малого предпринимательства являются увеличение занятости, структурная перестройка экономики, увеличение доходной базы бюджета, улучшение уровня жизни населения, экономический рост, развитие рыночных отношений и инфраструктуры рынка.

Государственная поддержка малого предпринимательства осуществляется по нескольким направлениям: формирование инфраструктуры поддержки и развития малого предпринимательства; создание льготных условий для использования субъектами малого предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий; организация упрощенного порядка регистрации субъектов малого предпринимательства, лицензирование их деятельности, сертификация их продукции, предоставление государственной статистической и бухгалтерской отчетности; поддержка внешнеэкономической деятельности субъектов малого предпринимательства, включая содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными странами; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров для малых предприятий.

Федеральные органы исполнительной власти при проведении политики, направленной на государственную поддержку малого предпринимательства:

- разрабатывают предложения по совершенствованию законодательства РФ в области государственной поддержки малого предпринимательства;

- анализируют состояние малого предпринимательства и эффективность применения мер по его государственной поддержке;

- подготавливают прогнозы развития малого предпринимательства и предложения по приоритетным направлениям

и формам его государственной поддержки, вносят указанные предложения в Правительство России;

- организуют разработку и реализацию федеральной программы государственной поддержки малого предпринимательства, обеспечивают участие субъектов малого предпринимательства в реализации государственных программ и проектов, а также в поставках продукции и выполнении работ (услуг) для федеральных нужд;

- подготавливают предложения об установлении для субъектов малого предпринимательства льгот по налогообложению и иных льгот, а также об использовании средств федерального бюджета и специализированных внебюджетных фондов РФ для поддержки малого предпринимательства;

- оказывают содействие органам исполнительной власти субъектов РФ при разработке и реализации мер по поддержке малого предпринимательства;

- координируют деятельность федеральных специализированных организаций с государственным участием, осуществляющих поддержку малого предпринимательства.

Благодаря государственной поддержке малого бизнеса в развитых странах активно развивается наиболее эффективный тип малого бизнеса — быстрорастущее предприятие. Таким образом, и в стране с высоким уровнем экономического развития и развитой рыночной инфраструктурой, и в развивающихся странах поддержка малого бизнеса осуществляется путем реализации комплекса мер государственными органами федерального, регионального и местного уровней. При этом меры применяются дифференцированно, выборочно, чтобы содействие оказывалось определенным приоритетным направлениям малого предпринимательства — молодежным, женским и высокотехнологичным микрофирмам; способствовало сохранению существующих и созданию новых рабочих мест на малых и средних предприятиях⁴.

Поддержка малого бизнеса оказывается в разных формах: финансовой, имущественной, информационной, консультационной. Кроме того, выделяют прямые и косвенные методы бюджетной поддержки малого бизнеса. Прямая поддержка включает в себя бюджетные субсидии, гранты и субвенции, субсидирование процентной ставки и гарантий по кредитам, налоговые льготы; косвенная — обязательное резервирование части государственного и муниципального заказа для

малого бизнеса, лизинг, венчурное финансирование развития региональной рыночной и инновационной инфраструктуры (инкубаторы бизнеса, технопарки и технополисы, информационные, консультационные, патентные, транспортно-логистические, складские и распределительные центры). Важным направлением государственной поддержки малого предпринимательства является привлечение финансовых ресурсов из различных источников для целей инфраструктурного высокоэффективных бизнес-проектов в приоритетных направлениях производственной сферы. Определенный опыт в этом отношении накоплен в Республике Мордовия. При поддержке органов исполнительной власти в регионе созданы и действуют ЗПИФ «Региональный венчурный фонд инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Республики Мордовия», ЗПИФ смешанных инвестиций «Региональный фонд инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства Республики Мордовия», КГУ «Бизнес-инкубатор Республики Мордовия», АУ «Гарантийный фонд кредитного обеспечения Республики Мордовия», ООО «Дом малого бизнеса» (ГО Саранск), ООО «СМП» (Атяшевский муниципальный район), АУ «Региональный центр микрофинансирования Республики Мордовия», информационно-правовые центры поддержки малого предпринимательства (Ардатовский, Атяшевский и Чамзинский муниципальные районы)⁵.

В Мордовии работают предприятия, деятельность которых связана с инновациями: ООО «СОФТРИД», ООО «НОВИ-СОФТ», ООО «Композитные Технологии», ООО «НПЦ Манометр», ООО «Информационные технологии в строительстве Саранска», ООО «Феникс-пласт», ООО «Новые Композитные Материалы», ЗАО «ТРАНСВЕТ» и др. Финансовая поддержка научно-технической деятельности в республике предоставляется в виде государственного заказа, субсидий юридическим лицам на финансовую поддержку научно-технических и инновационных проектов.

Для обеспечения наиболее полного использования потенциала малого бизнеса и увеличения его вклада в экономику Мордовии необходимо продолжать активную реализацию политики его государственной поддержки на республиканском и муниципальном уровнях. Основными направлениями

государственной поддержки малого предпринимательства в республике должны быть предоставление льготных инвестиционных кредитов, кредитов для создания новых предприятий, региональные кредиты; обеспечение финансовой самостоятельности малых предприятий; совершенствование финансового механизма деятельности фондов; развитие внешних специализированных консультационных и информационных услуг; создание инвестиционных компаний.

Всесторонняя поддержка малого бизнеса должна стать одним из приоритетных направлений в развитии экономики страны. Первоочередные действия по развитию малого предпринимательства следует осуществлять по нескольким направлениям: финансово-кредитному, нормативно-правовому, организационному, информационно-техническому, кадровому обеспечению внешнеэкономической деятельности. В программе поддержки малого бизнеса необходимо предусмотреть формирование торгового рынка и рынка ценных бумаг, эффективных институтов рыночной инфраструктуры, информационной, аудиторской и консультационной деятельности. Комплексная государственная поддержка должна также включать подготовку и переподготовку кадров, привлечение населения. Целесообразно определить меры, которые обеспечат поддержку внешнеэкономической деятельности, привлечение иностранных инвестиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья публикуется при финансовой поддержке РГНФ № 12-12-13010а/В «Исследование финансового обеспечения развития финно-угорских территорий в условиях структурной модернизации экономики».

² См.: Вахрин П.И. Бюджетная система РФ: учебник. М.: КНОРУС, 2009. 208 с.

³ См.: Программа повышения инвестиционной привлекательности Республики Мордовия на 2011—2015 годы. URL: <http://protown.ru/russia/obl/articles/7286.html> (дата обращения: 25.02.2013).

⁴ См.: Лапуста М.Г., Старостин Ю.Л. Малое предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2010. 555 с.

⁵ См.: Шачинов А.Б., Поляков А.Ф. Формирование и развитие инфраструктуры поддержки малого бизнеса в Республике Мордовия // Развитие инновационной экономики региона в условиях глобализации: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Саранск, 2009. Ч. 1. С. 84—89.

Поступила 27.03.2013.

**Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВА, ПРИРОДНЫЙ
С. В. САРАЙКИНА И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ ГОРОДОВ
МОРДОВИИ И РАЗВИТИЕ
ТУРИЗМА В РЕГИОНЕ**

Ключевые слова: малые города, туризм, туризм малых городов, туристско-рекреационный потенциал, достопримечательности, природные объекты, культурно-исторические объекты

Key words: small towns, tourism, small towns tourism, tourism and recreation potential, sights, natural sites, cultural and historic sites

По мнению специалистов, туризм является одним из важных и перспективных путей развития малых городов России. Он может стать одной из доходных статей местного бюджета, поскольку большинство малых исторических городов России располагают уникальными факторами быстрого развития туризма. Поэтому в развитии туризма в малых исторических городах необходимо заинтересовать федеральные и местные органы власти, которые недооценивают роль и значение туристской отрасли¹.

В России ситуация в этом отношении постепенно меняется, о чем свидетельствуют примеры таких малых городов, как Мышкин, Углич, Суздаль и др. В настоящее время пять городов объединились в Ассоциацию малых туристских городов России. Ассоциация намерена создавать народные музеи различной тематики, проводить фестивали и культурные акции, продвигать символы-бренды городов, строить новые инфраструктурные туристские объекты (гостиницы, кафе, рестораны и пр.)².

Такой подход к экономической «реанимации» малых городов можно использовать и в Республике Мордовия. Малые города Мордовии, сохранившие свою самобытность, имеют достаточный потенциал для развития туризма (красивые

ЕМЕЛЬЯНОВА Наталья Александровна, доцент кафедры международного и регионального туризма Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат географических наук.

САРАЙКИНА Светлана Васильевна, доцент кафедры международного и регионального туризма Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат географических наук.

природные ландшафты, уникальные исторические памятники, старинные здания, соборы, храмы и краеведческие музеи). Этот потенциал практически не используется. Чтобы изменить ситуацию, «оживить» экономическое развитие таких городов и привлечь внимание властей к этому вопросу, необходимо развивать туризм на республиканском уровне.

В Мордовии шесть малых городов: Ардатов (9,3 тыс. чел.), Инсар (11 тыс. чел.), Ковылкино (21,1 тыс. чел.), Краснослободск (9,9 тыс. чел.), Рузаевка (47 тыс. чел.) и Темников (7 тыс. чел.).

Характеризуя туристско-рекреационный потенциал малых городов республики, можно отметить их некоторые особенности. Города имеют выгодное географическое положение, они соединены со столицей республики дорогами республиканского значения. Кроме автомобильных дорог, некоторые города имеют железнодорожное сообщение со столицей. Особо в этом отношении выделяется Рузаевка — город, расположенный в 19 км от г. Саранска. Он является железнодорожным узлом российского значения. Ардатов расположен в 114 км от Саранска, в 10 км от железнодорожной станции Ардатов на участке железной дороги Красный Узел — Канаш; Инсар — в 77 км от г. Саранска, в 18 км от пгт Кадошкино (на железнодорожной линии Рузаевка — Москва); Краснослободск — в 107 км к западу от г. Саранска, в 52 км к северу от железнодорожной станции Ковылкино (на линии Рязань — Сызрань). Темников удален от столицы республики на 168 км, но связан с ней автомобильной дорогой республиканского значения.

Все малые города Мордовии расположены на реках. На берегах Мокши, крупнейшей реки республики, находятся три города: Ковылкино, Краснослободск и Темников. На р. Инсар стоит Рузаевка. На правом берегу р. Алатырь расположен г. Ардатов, а на левом берегу р. Иссы — г. Инсар.

Сравнительный анализ истории происхождения малых городов Мордовии позволяет сделать вывод о том, что Темников, Краснослободск, Инсар и Ардатов были основаны как сторожевые города-крепости, а Ковылкино и Рузаевка «выросли» из сел Воскресенская Лашма и Рузаевка соответственно. Важную роль в развитии Ковылкино и Рузаевки сыграло строительство железной дороги от Рязани до Казани в конце XIX в. В 1892 г. железнодорожную станцию,

открытую около с. Воскресенская Лашма, назвали в честь землевладельца Арапово. В 1919 г. станция Арапово переименована в Ковылкино в честь комиссара железных дорог С. Т. Ковылкина. В 1893 г. появляется железнодорожная станция у с. Рузаевка.

Малые города Мордовии расположены в живописных природных местах, которые важны для развития рекреации и туризма. В городской черте и пригородах некоторых городов находятся уникальные природные объекты. Так, на окраине г. Темникова находится озеро Ендовище, которое образовано в результате карстового провала. Оно относится к особо охраняемым природным объектам республики. Участок леса шириной около 1 км и длиной 2,5 км — Емашевская роща (сосновый бор с многовековыми соснами) — с трех сторон граничит с безлесной речной поймой, с севера подходит к юго-восточной окраине г. Темникова. У западной части рощи расположен памятник природы — озеро Вячкишево. В транспортной близости от города находится самый важный особо охраняемый природный объект республики — «Мордовский государственный заповедник им. П. Г. Смидовича». Водный памятник природы регионального значения, озеро «Жегалово», расположен в 500 м к западу от г. Темникова.

В черте г. Ковылкино находится Линево кордон — ботанический памятник природы регионального значения, а также участок соснового леса Ковылкинского участка лесничества, который входит в состав зеленой зоны г. Ковылкино и имеет большое рекреационное значение. Сосновый лес — ботанический памятник природы регионального значения. Он расположен в окрестностях садоводства «Мокшан»³.

Около г. Рузаевки расположен Левжанский ландшафтный заказник — комплексный памятник природы регионального значения. Еще одним природным объектом является Степной склон с богатым комплексом различных типов растительности. Склон расположен на берегу р. Лужки и имеет статус особо охраняемого природного объекта. В г. Ардатове, на территории частного дома № 4 по ул. Горького, находится роща с лиственницами, которая посажена в лесу ста лет назад и является памятником природы регионального значения.

Характеризуя туристско-рекреационные ресурсы, нельзя не отметить культурно-исторические объекты, которые сохранились на территории малых городов. Многие из них для

целей рекреации и туризма практически не используются. Проблема заключается еще и в том, что о многих объектах жители республики, за исключением профессионалов и любителей, не знают. Между тем практически в каждом городе можно реализовать интересные экскурсионные программы, некоторые из них уже осуществляются. Отсутствие комплексной региональной туристской политики, туристской инфраструктуры, ярких сформированных туристских образов, рекламной продукции, важных направлений продвижения туристских продуктов не позволяют организовать достойное развитие культурно-исторического и познавательного туризма в малых городах Мордовии.

Одними из наиболее интересным объектам г. Ковылкино относятся памятник архитектуры дворянского рода Араповых. Он представлен хорошо сохранившимся фамильным домом с колоннами XIX в. на фасаде, хозяйственными постройками, конюшнями и большой механической мельницей. В 15 км от г. Ковылкино, в с. Качелаево, находится дом и мастерская художника Ф. В. Сычкова.

В центральной исторической части г. Ардатова сохранились здания, построенные в XVIII — начале XX в.: Троицкий собор (1769 г. — конец XIX в.), Никольская церковь (1804 г.) дом Титова (конец XIX в.), дом Меданова (вторая половина XIX в.), дом Чаликова (начало XIX в.), полицейское управление (конец XVIII в.), торговые ряды, магазин и склад Титова (конец XIX в.), здание присутственных мест (1857 г.). В Ардатове функционирует краеведческий музей, где представлены экспонаты и материалы, касающиеся истории, этнографии и декоративно-прикладного творчества города и Ардатовского муниципального района⁴.

Из хорошо сохранившихся историко-культурных объектов г. Краснослободска можно отметить корпус женского Успенского монастыря (1810 г.), где сейчас расположена больница и специализированная школа; дом купцов Севостьяновых; здание женской гимназии; Дом-музей декабристов братьев Веденяпиных; здание духовного училища; святой источник явления иконы Николая Чудотворца «Явленная». В 5 км от города расположен Спасо-Преображенский монастырь (1793—1816 гг.). В городе действует Краснослободский районный краеведческий музей, посвященный истории и природе Краснослободского муниципального района⁵.

Объекты культурно-исторического наследия г. Темникова сохранились в большом количестве и довольно неплохо. Они представлены архитектурными комплексами и ансамблями, а также зданиями и сооружениями, связанными с жизнью выдающихся людей (таблица).

Таблица

Памятники истории и архитектуры г. Темникова⁶

Памятник	Наименование памятника	Место расположения
Градостроительства и архитектуры	Усадьба купца Смирнова (главный дом-флигель)	ул. Коммунистическая, 5
	Успенская церковь с интерьером	ул. Московская, 20
	Здание бывшего магазина А. Н. Жуковского	ул. Гражданская, д. 2
	Здание бывшего магазина А. Лукинского	ул. Гражданская, д. 4
	Бывшее здание телеграфа и почты	ул. Коммунистическая, д. 21
	Здание женской гимназии	ул. Интернатская, д. 4
Искусства	Памятник В. И. Ленину	г. Темников
Истории	Дом, в котором жил композитор Л. И. Воинов	ул. Воинова, 5
	Дом, в котором жил поэт-педагог и общественный деятель З. Ф. Дорофеев	ул. Первомайская, 23
	Могила Л. И. Воинова	Городское кладбище г. Темников
	Скульптурная композиция, в честь воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны	
	Торговый корпус	ул. Коммунистическая, 61
	Здание земской управы	ул. Советская, 45
	Здание земской больницы	ул. Октябрьская, 13
	Торговый дом	ул. Коммунистическая, 6
	Жилой дом	ул. Первомайская, 21
	Купеческие лавки	ул. Коммунистическая, 1
	Уездное училище	ул. Коммунистическая, 14
	Жилой дом	ул. Р. Люксембург, 6
	Здание городской управы	ул. Коммунистическая, 1
	Стела	ул. Р. Люксембург, 6

Рузаевскими достопримечательностями являются Ильинская и Рождества-Богородицкая церкви, Никольский храм, Собор во имя Святой Троицы и художественная галерея. Недалеко от города, в с. Татарская Пищья находится Музей Шарифа Камала, татарского писателя, а в с. Пайгарма — Параскево-Вознесенский женский монастырь, знаменитый своим родником с особой целительной силой.

Не менее интересные историко-культурные объекты сохранились и в г. Инсары. Это остатки крепостного вала, засечной черты XVII в., Рождественская церковь (1823 г.), ансамбль Свято-Ольгинского женского монастыря (1910 г.), здание полиции и казначейства (начало XIX в.), здание бывшей татарской лавки (начало XIX в.). В городе действует историко-краеведческий музей, где представлена экспозиция погибшего здесь в 1934 г. дирижабля Осоавиахим-1.

Природные и культурно-исторические объекты малых городов Мордовии являются основой для формирования экскурсионных маршрутов, некоторые из которых активно реализуются. Вместе с тем можно создать новые интересные тематические экскурсионные маршруты, которые войдут в так называемые «большое туристское кольцо Мордовии» и «малое туристское кольцо Мордовии». Можно также утверждать, что малые города республики имеют достаточно разнообразный туристско-рекреационный потенциал. Его вовлечение в развитие туризма позволит сформировать пока еще практически не приносящую доход в бюджет городов отрасль хозяйства. Это не только позволит создать необходимые малым городам рабочие места, но и сохранить демографический потенциал, повысить качество жизни населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Горшенина О. Развитие малых городов через туризм. URL: <http://bujet.ru/article/53186.php> (дата обращения: 25.03.2013).

² Там же.

³ См.: Интернет-портал г. Ковылкино. URL: www.kovylkino.ru (дата обращения: 27.03.2013).

⁴ См.: Города и села Мордовии: историко-экономический справочник / сост. А.Н. Поршков, науч. ред. А.В. Клеянкин. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1977. 264 с.

⁵ См.: Город Краснослободск. Из цикла «Заповедная Россия». URL: <http://web2.0mordovia.ru> (дата обращения: 28.03.2013).

⁶ См.: Официальный сайт г. Темникова. URL: http://temnikovrm.ru/cult_nasledie.html (дата обращения: 28.03.2013).

Поступила 01.04.2013.

Н. Н. ГОВРЯКОВА

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: система социальной защиты, государственно-частное партнерство, социальные стандарты качества жизни, социальная паспортизация, единый портал социальной защиты населения, инновационная система управления

Key words: social safety net, state and private partnership, life quality social standards, social pasportisation, unified portal for social safety net, innovative management system

Формированию инновационных моделей и систем управления сегодня уделяется большое внимание, но они редко рассматриваются в контексте управления социальной защитой населения. Необходимо четко сформулировать новые принципы и подходы в управлении социальной защитой населения. Кроме того, важно оценить систему социальной защиты с точки зрения разрешения дезорганизационных процессов в региональном социуме и эффективных затрат на социальную защиту бюджетов разных уровней и субъектов.

Система социальной защиты — это сложный многофункциональный институт, поддерживающий жизнеспособность, целостность и эффективность функционирования социума. Целью и концептуальным содержанием современной системы социальной защиты является право каждого человека на всю совокупность социальных прав, достойную жизнь и самореализацию. Эффективность системы социальной защиты достигается за счет создания комплексной системы, состоящей из адресной помощи гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, в условиях постоянного источника социальной эксклюзии (социальная помощь, социаль-

ГОВРЯКОВА Наталья Николаевна, доцент кафедры экономической теории Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

ное обеспечение, социальные льготы); системы оперативной социальной помощи в условиях действия деструктивных факторов (социальная поддержка); системы защиты в условиях постоянно существующих факторов риска (социальное страхование)¹.

С точки зрения управления социальная защита — это координация совокупности социальных инвестиций в сферу потребления тех категорий граждан, которые более подвержены социальным рискам. Причем виды таких социальных инвестиций могут быть как материально-вещественного плана, так и в форме услуг.

Российская система социальной защиты концептуально и практически формировалась благодаря значительному участию государства. В дореволюционной России она представляла собой систему государственного, церковного, общественного и частного благотворения и призрения на основе идеи христианского милосердия при жесткой административно-бюрократической регламентации. Концепция социальной защиты советского общества исходила из монопольного положения государства в социально-экономической системе и представляла собой централизованную систему социального обеспечения, гарантирующую трудящимся минимальные социальные стандарты в случае потери трудоспособности. Социальная защита российского общества в постсоветский период отражала конъюнктурные «метания» политиков от социального государства к принципам субсидиарности². В настоящее время стоит задача создания системы социальной защиты, основывающейся на лучших мировых достижениях и учитывающей национальные особенности развития страны.

В Республике Мордовия накоплен большой практический опыт использования разнообразных форм и методов поддержки различных категорий населения; сформирована законодательная и нормативная база, регламентирующая оказание государственных услуг в сфере социальной защиты населения; создана сеть подведомственных учреждений. В настоящее время функции социальной защиты населения выполняют учреждения, подведомственные Министерству социальной защиты населения Республики Мордовия.

По состоянию на 1 января 2013 г. в регионе функционируют 4 психоневрологических интерната, 18 домов-интернатов для престарелых инвалидов, 2 детских дома-интерната, 4 реабилитационных центра.

литационных центра для несовершеннолетних, республиканский приют для детей и подростков, дом ночного пребывания, фонд социальной поддержки населения, «Комплексный центр социального обслуживания по городскому округу Саранск», 23 учреждения социальной защиты населения.

На учете в системе социальной защиты населения Мордовии состоит около 400 тыс. чел., имеющих право на государственные услуги (47,9 % населения Мордовии). Они имеют право на предоставление им 75 государственных услуг, входящих в компетенцию системы социальной защиты населения региона и утвержденных в соответствии с Распоряжением Правительства Республики Мордовия от 4 апреля 2011 г. № 179-р, в том числе на 168 видов мер социальной поддержки в разрезе 221 льготной категории (ежемесячные пособия на детей, социальная поддержка по оплате жилищно-коммунальных услуг, субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, социальное обслуживание и др.). С усилением социальной политики, проводимой в России на фоне социально-демографических изменений (общее старение населения, ухудшение здоровья и рост числа инвалидов, низкий жизненный уровень), ежегодно увеличиваются объемы предоставления услуг. Так, в 2009 г. объем выплат государственных услуг, финансируемых через Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия, составлял 1 млрд 622 млн 928,9 тыс. руб., в 2010 г. — 5 млрд 933 млн 677,7 тыс. руб., в 2011 г. — 3 млрд 446 млн 639,2 тыс. руб., в 2012 г. — 3 млрд 523 млн 265,9 тыс. руб.³

Реорганизация, проведенная в 2010 г. в системе социальной защиты населения республики для повышения эффективности работы ее учреждений и создания более комфортных условий для населения, ликвидировала параллельные организационные структуры, организованные по видовому признаку, и создала на их основе новые, действующие по функциональному признаку. К ним относятся социальные службы по работе с клиентами, назначения, выплаты.

В результате время, затраченное гражданином на сбор единого пакета документов, получение пакета государственных услуг и количество посещений государственного учреждения по социальной защите населения, значительно сократилось. Соответственно, уменьшилось и время, за-

трачиваемое специалистами государственного учреждения по социальной защите населения на каждого гражданина, так как назначение государственных услуг и формирование личного дела в настоящее время не дублируются в различных структурах. «Электронный социальный регистр населения Республики Мордовия» стал технологической платформой проведения административных преобразований, т. е. реорганизации системы социальной защиты населения республики для предоставления ему государственных услуг по принципу одного окна.

Государственная монополия в сфере социальной защиты населения приводит к тому, что социальными инвестициями в основном по-прежнему занимается государство, но такая политика сокращает инициативу и ответственность других субъектов социальных инвестиций за минимизацию социальных рисков и за участие в росте человеческого капитала. Поэтому российский патернализм в существующем виде часто противоречит смыслу эффективного социального инвестирования.

Для эффективного управления социальной защитой сегодня необходима интеграция разных субъектов социальной защиты, основанная на государственно-частном партнерстве, которое предполагает взаимную ответственность партнеров за соблюдение своих обязательств. Государственно-частное партнерство уместно для страхования производственного травматизма, создания приемлемых условий для работы, охраны труда, здравоохранения работающих, заключения коллективного договора, включающего пункты социальной защиты в рамках трудовой организации.

Интегрирование усилий крупных участников рынка на принципах государственно-частного партнерства и использование мониторинго-контроллинговой системы, учитывающей изменения социального положения каждой семьи, способны изменить процесс управления системой социальной защиты в направлении достижения оптимума — «выигрыша» как субъектами социальных инвестиций в эту систему, так и нуждающимися в социальной защите населения. Государство, фирмы, общественные организации, домохозяйства получат дополнительный эффект материального и нематериального характера от использования единичного и коллективного человеческого капитала.

Формирование инновационной системы управления социальной защиты населения предполагает необходимость координации, организации и контроля социального инвестирования. Принципами координации должны стать софинансирование наиболее важных направлений социальной защиты, государственно-частное партнерство, соответствие результатов мониторинга и социальных задач, учет интересов малых групп нуждающихся, индивидуальный подход к незащищенным слоям населения, приоритетность социальной помощи перспективному населению для инновационного развития. В результате такой координации действий будут достигнуты оптимальные пропорции между социальной справедливостью и возможностями экономики⁴.

В рамках формирования инновационной системы управления социальной защитой целесообразно разработать и (или) модернизировать социальные стандарты качества жизни, так как это влияет на принятие программ и бюджетов социальной защиты, а также на снижение уровня коррупции в этой сфере. Кроме того, необходимо создать систему индивидуального планирования социальной защиты. Это предполагает социальную паспортизацию всего российского населения, что позволит выявить проблемы граждан на основе отклонений от социальных стандартов и фиксировать их в социальном паспорте каждой семьи. При этом каждый житель региона должен иметь доступ к сведениям о самом себе и мерах своей социальной защиты, в связи с этим необходим единый региональный портал социальной защиты населения. К сожалению, до сих пор информация об адресности расходования средств социальной защиты, степени удовлетворения потребностей, размерах социальных выплат и услуг для общественности остается малоизвестной. Отсутствие прозрачности в вопросах расходования средств социальной защиты не способствует их сохранности и увеличению, при этом теряется доверие населения к эффективности социальных программ.

Решению проблемы в области предоставления медицинских услуг могут способствовать единые индивидуальные карты медицинского обслуживания для каждого человека, застрахованного в системе обязательного медицинского страхования. Современный способ расходования средств фонда медицинского страхования остается обезличенным, создаю-

щим основу для коррупции и возрастной дискриминации. Единая карта должна быть накопительной, в том числе и в случае зачисления на нее благотворительных средств или денег самого застрахованного.

Таким образом, для совершенствования и модернизации национальной системы социальной защиты населения необходимо создать инновационную систему управления ею, включающую компоненты государственно-частного партнерства, индикативного планирования и социально-стандартного подхода. Инновационная система управления при этом становится интегрированной при участии всех заинтересованных субъектов. Она реализует принципы концепции «эффективность — оптимальность» и определяет расходы на социальную защиту населения в качестве инвестиционных ресурсов, имеющих эффективный результат⁵.

Возможности формирования инновационной системы управления социальной защитой в Мордовии ограничены рамками законодательства. Однако даже в условиях подобного ограничения в республике Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия прилагает значительные усилия по повышению эффективности управления и формированию инновационной системы управления социальной защитой населения в регионе. В частности, реализованы мероприятия по проведению социальной паспортизации населения, ведутся работы по созданию социального портала, на котором каждый житель республики сможет получить доступ к сведениям о себе и мерах своей социальной защиты, входящих в компетенцию этого министерства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Великанов С.Е. Институциональное развитие системы социальной защиты в России. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-311681.html> (дата обращения: 15.03.2013).

² Там же.

³ Сведения Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия.

⁴ См.: Якимчук С.В. Формирование и развитие инновационной системы управления социальной защитой в интересах роста человеческого капитала: теория, методология, практика. URL: <http://www.dissers.ru/avtoreferati-dissertatsii-ekonomika/2/a27.php> (дата обращения: 14.03.2013).

⁵ Там же.

Л. Е. КОРСАКОВА

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЯДРО ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: ценности, ценностно-смысловое ядро культуры, ментальность этноса, национальный характер, этнический стереотип, институализация ценностей

Key words: values, value-semantic core of culture, ethnos mentality, national character, ethnic stereotype, values institutionalisation

Ментальность как внутренняя составляющая единства культуры этноса представляет собой объемный и собирательный параметр, трудно осознаваемый на эмпирическом уровне, так как включает в себе мощный духовный и экзистенциальный пласт. Она отчасти релевантна таким духовным явлениям, как психология, дух, характер, самосознание народа. Если миф и религия оперируют образами и символами, то мораль в качестве средства отражения использует абстрактные понятия, ценностные ориентации на основе этнически воспринимаемого универсума. В итоге каждое проявление национальных ценностей несет в себе нормативность, характеризующую культуру этноса в целом и культуру отдельной личности-этнофора.

Целостность культуры этноса основана на универсальных общечеловеческих и национальных ценностях, которые всегда выступают составным элементом и одновременно базисом идей, вокруг которых объединяются представители этноса. В этом отношении национальные ценности — это часть общечеловеческих ценностей, несущих в себе отражение специфики национальной культуры, зависящей от конкретных историко-географических и политических условий. Однако особое значение сейчас имеют не этнографические, а духовные национальные ценности, воплощенные посредством ментальности этноса в специфической национальной философии, этике и эстетике.

КОРСАКОВА Любовь Евгеньевна, доцент кафедры философии, истории и педагогики Чебоксарского кооперативного института, кандидат филологических наук.

Под ценностно-смысловым ядром культуры этноса понимаются определенные духовные ценности и их приоритетный порядок (иерархия), которые влияют на своеобразие мироощущения, самобытность жизненных практик и повседневных идеологий. Ценностно-смысловое ядро берет свое начало в социокультурных традициях и ценностях исторического прошлого этноса¹. Так, С. В. Лурье, рассматривая концепцию «центральной зоны культуры», отмечает, что «при всех трансформациях жизни этноса, при любой смене инвариантов культурной традиции, присущей тому или иному этносу, неизменной остается „центральная зона его культуры“». До тех пор, пока эта „центральная зона“ не разрушена, этнос сохраняет свою идентичность, каковы бы ни были внешние формы выражения этой идентичности»².

При этом ценность определяется как «понятие, характеризующее социально-историческое значение для общества и личностный смысл для индивидов определенных явлений действительности»³. Н. А. Моисеева отдельно выделяет жизненные ценности — «те основные мировоззренческие, символические, текстово-кодовые „программы“, которые формируют сознание представителей данной этнической культуры, определяют систему их взглядов на мир, особенности мировосприятия и мироотношения, поведенческие алгоритмы, выделяют „своих“ и „чужих“, а также прошлое и настоящее данного общества»⁴.

В качестве универсальных общечеловеческих ценностей можно выделить отношение к жизни и смерти, этические нормы которого передаются генетически (например, устойчивый сакральный характер похоронно-поминальных обрядов); отношение к судьбе, свободе, воле (активное и пассивное понимание терпения как одного из важнейших человеческих достоинств); идею счастья и блага.

В системе ранжированных ценностей национальной самоидентификации важную роль играют ценности исторической территории, патриотизма, родного языка, культурного наследия и др. Несмотря на то что отношение к одним и тем же ценностям у разных народов имеет разный характер и иной способ соотнесения себя с ними, вышеперечисленные ценности объединяет в себе доминантная ценность этничности, этнической идентичности. В связи с этим правомерно сравнение, которое дает Г. Д. Гачев: «При том, что народы

под одним солнцем и луной и почти одинаковым небом ходят, вовлечены в единый мировой исторический процесс... А отсюда ценности, общие для всех народов (жизнь, хлеб, свет, дом, семья, слово, стихотворение и т. д.), располагаются в различном соотношении. Это особая структура общих для всех народов элементов (хотя и они понимаются по-разному, имеют свой акцент) и составляет национальный образ, в упрощенном выражении — модель мира»⁵.

К характерным признакам русской ментальности исследователи относят государственность и имперское сознание; приоритет духовных ценностей перед остальными, в том числе и перед материальным благополучием; софийность, включенную в систему всеохватывающего интуитивно-эмоционального познания мира; эмоционально ориентированную гносеологию сердца, особую исповедальность; аскетическую направленность; социальную солидарность; соборность, ориентированность на коллективное сознание; открытость и всеотзывчивость; исключительную поглощенность будущим⁶.

Базовая система этнических ценностей формируется исторически, в процессе коллективной жизнедеятельности. Однако система ценностей — это достаточно подвижное образование, способное трансформироваться без значительного изменения ментальных структур. На разных этапах исторической судьбы этносов в силу тех или иных обстоятельств одни ценностные ориентации, установки, традиции актуализируются в культуре, а другие, наоборот, отходят на второй план. Поэтому можно говорить о том, что ментальность базируется не на системе ценностей, а на системе способов оценивания, проявляющихся непосредственно в национальном характере как психическом складе народа. Этнический характер — это «целостная система черт, особенностей восприятия, мышления и поведения, которые могут встречаться и у других народов, но именно в таком выражении и соотношении отличают именно этот этнос»⁷. Этническая ментальность как бы определяет «национальную физиономию».

Следует согласиться с мнением В. Г. Крысько, который, отмечая этнопсихологические характеристики того или иного народа России, полагает, что чуваша, имеющие схожие черты с другими тюркскими народами (башкирами, тувинцами, хакасами, алтайцами), «отличаются большей спло-

ченностью внутри своей этнической общности и в то же время стремлением строить взаимоприемлемые отношения с представителями других народов, заимствовать у них элементы культуры, миропонимания и образа жизни... Они равны в своем поведении, малоконфликтны, исполнительны, старательны в выполнении служебных и общественных обязанностей. Для них характерны высокая работоспособность, настойчивость в достижении поставленных целей. Интересы коллектива и своей группы чуваша обычно ставят выше личных... Марийцы и мордва имеют общие национально-психологические характеристики с финно-угорскими народами (удмуртами, коми, ханты, манси, карелы)... Представители мордовской национальности просты и добродушны в общении с представителями других этносов, обладают живостью ума, хорошей памятью, постоянством и стабильностью поведения, честолобием. У мордвина высоко развито чувство национальной гордости, но он предпочитает, чтобы прежде всего отмечали его индивидуальные заслуги и личное достоинство... Однако марийцы по своей национальной психологии и культуре похожи на чувашей. Они трудолюбивы, гостеприимны, скромны, стремятся к знаниям, терпеливы, расчетливы и экономны»⁸. При этом для всех вышеперечисленных этносов характерно национальное самолюбие, особое чувство осознания своей национальной принадлежности.

Делая попытку такого сравнительного анализа, необходимо помнить, что динамика этнического стереотипа и самого этноса к настоящему времени существенно изменила многие этнокультурные ценности. Современная цивилизация становится все более унифицированной и стандартизированной. Речь идет, к сожалению, не столько о единстве, сколько о единообразии. «Комплиментарный» протест этносов в такой ситуации является проявлением инстинкта самосохранения, своеобразным криком о помощи, призывом к диалогу равноправных, но различающихся в ценностном отношении народов.

Этнические ценности усваиваются в основном в среде непосредственного окружения, т. е. в семье, в кругу родственников и друзей. Большое значение в их культурной трансляции имеют идеология и пропаганда посредством учебных заведений и социальных институтов. В связи с этим новые ценностные ориентиры и установки при условии

их близости национальному характеру должны обязательно пройти через процесс институализации. Образцы поведения, ценностные ориентиры обычно задаются в рамках ментальности образованной части общества, а затем, отчасти упрощаясь, постепенно проникают в ментальность народа и закрепляются в ней на долгие годы.

Способы передачи этнокультурных традиций, механизмы трансляции культуры становятся критерием типологизации культуры этноса. «Каждая народная культура создает свои традиции, образ жизни, поведение, нравственный ориентир, передаваемый из века в век новым поколениям. Она вырабатывает и механизмы их сохранения и передачи, чем способствует воспроизводству жизненного потенциала любого общества»⁹.

Таким образом, культура и образование развивают и закрепляют этноспецифические характеристики представителей тех или иных народов, а не нивелируют их.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Песоцкая Е.Н. К вопросу о структурно-функциональной основе этнического менталитета // Регионоведение. 2008. № 2. С. 339.

² Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 216.

³ Вельм И.В. Этнический менталитет: истоки и сущность (на примере удмуртского этноса): дис. ... д-ра культурологии. Ижевск, 2004. С. 40.

⁴ Моисеева Н.А. Национальный характер как основа объективации жизненных ценностей русской национально-духовной культуры // Вопросы культурологии. 2011. № 5. С. 18.

⁵ Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998. С. 47—46.

⁶ См.: Гачев Г.Д., Огурцов А.П. и др. Российская ментальность (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 1994. № 1; Громов М.Н. Вечные ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии // Там же. С. 25—53.

⁷ Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. Минск, 1998. С. 24.

⁸ Крысько В.Г. Этническая психология. М.: Академия, 2002. С. 86—88.

⁹ Очерки русской народной культуры / отв. ред. и сост. И.В. Власова. М.: Наука, 2009. С. 115.

Поступила 02.04.2013.

М. А. ЕЛДИН

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОГО И ОРИЕНТАЛЬНОГО В ДУХОВНОЙ ТРАДИЦИИ ЭТНОСОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

Ключевые слова: религиозная традиция, духовная культура, религиозная культура, этнос

Key words: religious tradition, moral culture, religious culture, ethnos

Одной из главных проблем современности является веротерпимость и толерантность культур в обществе. Но последнее возможно вследствие их диалога. Несмотря на оформление этой идеи в рамках церковной доктрины, указанная социальная доминанта не носила исключительно клерикального характера, а сохраняла народные, стихийные, подчас утопические, представления об общественном мироустройстве.

Тюркско-русское взаимодействие в Урало-Поволжье связано с мусульманско-христианскими проблемами культурного взаимодействия этносов. В последнее время отношения исламского мира и русской цивилизации становятся весьма актуальными. Поэтому проблема отношений тюркско-исламского и восточнославянского миров — один из важных факторов стабильности развития современного российского общества. Исследователи отмечают проявления тюркской традиции в Поволжье еще в раннем Средневековье. Так, по данным В. А. Балашова, «в VIII в. в Среднем Поволжье появляются древние болгары, культура которых оказала влияние на древнюю мордву. Южные мордовские племена входили в зону политического и культурного воздействия Хазарского каганата. Особенно тесные связи они имели с аланскими племенами Подонья»¹.

ЕЛДИН Михаил Александрович, доцент кафедры философии для гуманитарных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

В настоящее время тюркские этносы в России и соседние с ней государства пока сдерживают религиозный экстремизм и антироссийские позиции мировой политики, уравнивают прозападническую культурную ориентированность российского общества. Это обстоятельство и наличие большого числа тюркских этносов в России определяют важность тюркского фактора. А. Х. Хайруллин отмечает: «Принятие ислама и арабской письменности способствовало развитию контактов со множеством восточных стран, в результате чего возникали разнообразные материальные, экономические, политические, культурные связи»².

В то же время довольно сложной и противоречивой была судьба российского ислама в условиях становления русского монархического абсолютизма в конце XVII в. Долгие годы царская администрация проводила политику деисламизации Поволжья. Несмотря на ликвидацию исламских учреждений при епископе Луке Канашевиче, с 1740 по 1755 г. из 536 переделаны в церкви и монастыри или разрушены 418 мечетей и медресе³.

Со второй половины XVIII в. в наиболее крупных татарских селениях России разрешается строительство мечетей. Волна либерализации религиозной жизни продолжалась при Екатерине II. Разрешалось действие исламской общины даже на тех территориях, где мусульмане были лишь «эпизодической частью» духовной жизни. 4 декабря 1789 г. начинает действовать Духовное управление мусульман во главе с муфтием⁴.

Показательна «История о Казанском царстве», написанная в середине 60-х гг. XVI в. Она привлекает внимание не только тем, что повествует об истории взятия столицы поволжского ханства войсками Ивана Грозного, но и своим вниманием к мироустроительной деятельности и культуро-созидающей роли в Поволжье. В целом указанное сочинение выполняет важную идеологическую функцию легитимизации России как общего государства русских, финно-угров и тюрков и утверждает социально-политическую парадигму «Москва — Третий Рим». В этой концепции привлекает идея изначального диалога российской духовной традиции и тюркских социально-политических общностей в процессе развития Восточной Европы — необходимого условия для общественного прогресса в регионе.

В «Истории о Казанском царстве» отмечается развитие Поволжья и государственных образований, имевших по своей социокультурной сущности исламско-тюркский характер. Русская специфика отношения к таким общностям — не ликвидация «нечестия», а долговременный социокультурный симбиоз. Во время российского наступления на тюркский мир часть местных тюрков-мусульман принимала христианство в православной форме. В условиях миссионерства христианское духовенство считало для себя важным использовать мусульманские формулы, которые не противоречили христианству.

Представители евразийского направления в философии критически рассматривали специфику российского развития и становление русской государственности в тюркских регионах. В трудах евразийцев неоднократно прослеживается идея о многогранных и многоаспектных связях русских и тюрков, повлиявших на судьбу российской духовной традиции. «Пример монголо-татарской государственности (Чингисхана и его преемников), сумевшей овладеть и управиться на определенный исторический срок огромной частью Старого Света, несомненно, сыграл большую и положительную роль в создании великой государственности русской. Широко повлиял на Россию и бытовой уклад степного Востока. Это влияние было особенно сильно с XIII по XV век»⁵.

Историческое взаимодействие тюрков и славян философы-евразийцы воспринимали не только как обычный феномен межцивилизационного диалога, но и как отличительную особенность российского общественно-исторического пути развития. После распада и упадка тюркских ханств, осколков могущественной Золотой Орды, Россия становится ее естественным преемником, а просто вбирает в себя византийскую имперско-православную традицию.

Российско-тюркское взаимодействие носило ненасильственный характер. Россия воплотила в социальной практике принцип религиозной толерантности и полиэтничности, что достаточно сложно проследить в государствах, сходных с Россией по геополитическому расположению территорий. В этом плане справедлива мысль Н. С. Трубецкого: «Московский царь, оказавшийся носителем... новой формы татарской государственности, получил такой религиозно-этический престиж, что перед ним поблекли и уступили ему место все остальные ханы западного улуса»⁶.

В русской философии достаточно четко выражено отношение толерантности и комплиментарности к феномену российской цивилизации как к посредническому типу духовной традиции Евразии, в которой представлен мирный симбиоз тюркской, славянской, финно-угорской и других социально-этических доминант российского общества. Золотая Орда сыграла важную роль в историческом развитии многих государств Евразии, в том числе и России. В золотоордынский период этническая интеграция (взаимодействие) различных этносов в Восточной Европе стала более интенсивной, что привело к формированию новой историко-культурной общности (историко-этнографической области). При этом народы этой общности сохранили свою идентичность (самосознание) и этнокультурные традиции.

В условиях религиозного «ренессанса» в современной поликонфессиональной России вопросы поиска путей сохранения и развития добрососедских, толерантных отношений между представителями всех существующих религий и этносов весьма актуальны. Важны социогуманитарные исследования по проблеме гармонизации этноконфессиональных отношений.

Важно рассматривать развитие российского межрегионального и межэтнического диалога, опираясь на историко-философский контекст расширения российского духовного влияния в регионах России. Поскольку логично согласованной теории межрегионального и межэтнического диалога по сей день не существует, то отечественная и зарубежная общественная мысль обнаруживает осторожное отношение к теоретическим подходам к решению проблем социокультурного бытия региональных этносов и вопросов межрегионального, межэтнического культурного диалога в условиях единой государственной и общественной традиции. В. А. Тишков отмечает: «Большинство из этих категорий с научной точки зрения уязвимы... или просто бессмысленны, а с общественно-политической точки зрения порождают тупиковые стратегии и дезориентирующее насилие повседневного сознания граждан»⁷.

Можно отметить несколько аспектов российского воздействия в регионах этнического преобладания тюркского населения. Во-первых, тюркско-христианское население России увеличивалось за счет переселения из русских владений

(Московской Руси) знати вместе с поданными. Во-вторых, проживание русских в полиэтнической и поликонфессиональной среде способствовало взаимному обогащению и общению, развитию социальных традиций российских народов. В-третьих, тюрки, проживавшие в России, не утрачивали свою самобытность, поскольку не прекращали идентифицировать себя со своими соплеменниками и единоверцами.

Вхождение регионов Урало-Поволжья, а затем и северной части азиатского континента в состав Российского государства, а также сложение основного ядра будущей российской общности были основаны на сложных, но культурсозидающих, этногенетических и этнокультурных процессах, в результате которых сформировались многие современные народы Евразии.

Таким образом, свидетельством мирового значения российской духовной традиции не только в рамках российского государственно-политического пространства, но и за пределами исторической Руси-России (Китай, Северная Америка) было распространение российских духовных миссий. Российские духовные ценности активно воздействовали на формирование и изменение этнической культуры и национального самосознания этносов регионов, вошедших в состав Российского государства, а также народов ближних к ним территорий. Главную роль в этих процессах играла российская государственная и духовная система традиций, определявшая основные направления развития этно- и культурогенеза коренных народов России в XVI—XXI вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Балашов В.А., Мартьянов В.Н. Мордва // Народы Поволжья и Приуралья. М.: Наука, 1985. С. 108.

² Хайруллин А.Х. Историческая судьба // Наука и религия. 1990. № 1. С. 11—12.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Савицкий П.Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. С. 83.

⁶ Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. С. 82.

⁷ Тишков В.А. О нации и национализме. Poleмические заметки // Свободная мысль. 1996. № 3. С. 34.

**З. И. АКИМОВА, ЭТНОКУЛЬТУРА МОРДВЫ
В. В. МИТИНА В ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА**

Ключевые слова: этнокультура мордвы, традиция, мегаполис, диаспора, общественные организации, объединения, автономии

Key words: Mordva ethnic culture, metropolis, community, public organisations, associations, autonomies

Благодаря экспедиции, проведенной сотрудниками НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия в 2012 г. в Москве и Московской области, собран обширный материал, позволивший выявить особенности этнокультуры мордвы, которая проживает в пространстве мегаполиса¹.

Мордовский этнос относится «к числу дисперсно-расселенных» и образует «в регионах России за пределами Мордовии группы этнических меньшинств, нуждающихся в содействии со стороны органов государственной власти в удовлетворении этнокультурных потребностей»². В Москве и Московской области мордовская диаспора сложилась за последние несколько лет. «В целом мордовская диаспора Москвы очень разобщена. Ассимиляционные процессы в мегаполисе в большей степени затронули людей с мордовскими корнями. Поэтому актив мордовской общины направляет свои усилия на консолидацию своей нации, прежде всего в сфере культуры»³.

Одним из важнейших инструментов сохранения мордовской этнической идентичности и удовлетворения этнокультурных потребностей мордовской диаспоры являются национально-культурные организации и автономии. «Анализ реально функционирующей национальной политики показывает, что диаспоры стали играть активную роль, открыто лоббируя интересы своего народа. Они все чаще создают разнообразные органы и организации, ставящие перед собой цель — создание благоприятных условий для своего

АКИМОВА Зинаида Ивановна, директор гимназии № 19, кандидат педагогических наук (г. Саранск).

МИТИНА Виолетта Валериевна, научный сотрудник отдела этнографии и этнологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, кандидат культурологии.

народа, и становятся выразителями коренных интересов национальных диаспор, нередко решая их проблемы более эффективно, чем соответствующие официальные структуры»⁴.

Первым шагом для появления общественных организаций мордовской культуры в Москве стало создание национальных автономий. Происходило это еще в 20—30-е гг. XX в., когда советская власть активно занималась «самоопределением наций». Общество мордвы «Сыргозема» («Пробуждение») было организовано в Москве (по свидетельству очевидцев, в его состав входили 100 тыс. чел.) и занималось поднятием культурного уровня мордвы, вовлечением ее в активную трудовую и общественную жизнь.

В этот период в Москве выпускалась центральная газета «Якстере теште». Существовал также и Мордовский клуб в Марьиной Роще. Этим уникальным культурным заведением руководил А. П. Рябов. К этому времени он уже создал мордовский народный хор. Люди посещали клуб, чтобы общаться на родных языках, участвовать в самодеятельности, слушать песни своего народа. Клуб ставил пьесы мордовских авторов. После организации Мордовской автономии А. П. Рябов переехал в Саранск. Хором стал руководить певец И. М. Яшев. Хор участвовал во всех мероприятиях города, его не раз записывали и передавали по всесоюзному радио. В Москве работали две школы для мордовских детей: десятилетняя и семилетняя. В конце 30-х гг. многие национальные лидеры народов СССР подверглись репрессии, некоторых расстреляли, в том числе и А. П. Рябова. Национально-культурная автономия мордвы в Москве распалась.

После принятия Федерального закона «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ произошла регистрация мордовской национально-культурной автономии в разных городах России, в том числе и в Москве. «В качестве программных целей национально-культурных обществ и автономий обычно декларируются развитие мордовской культуры и удовлетворение культурных запросов лиц мордовской (мокшанской и эрзянской) национальности, а также образовательно-просветительская работа с молодежью, установление контактов с Мордовией»⁵. Автономии поддерживают информационную связь с общественными организациями и Государственным комитетом по национальной политике, Министерством культуры Республики Мордовия.

Следующий этап возрождения этнокультурного наследия мордвы в Москве начался в начале 90-х гг. Согласно Указу Президента Российской Федерации, в 1992 г. в Москве создается Постоянное представительство Республики Мордовия при главе государства (ПП РМ). Основными задачами, стоящими перед ПП РМ, являются представление и защита интересов Республики Мордовия в органах законодательной и исполнительной власти Российской Федерации; обеспечение взаимодействия высших органов государственной власти РМ с президентом и правительством страны и другими федеральными органами власти и управления по вопросам, затрагивающим интересы республики, и др.⁶

ПП РМ возглавляет полномочный представитель, должность которого по статусу соответствует должности заместителя Председателя Правительства Республики Мордовия⁷. При ПП РМ создан Центр мордовской культуры. Его работа осуществляется во взаимодействии с Комитетом межрегиональных связей и национальной политики Правительства Москвы. На расширенных заседаниях Комитета, Межнационального консультативного совета, созданного при Правительстве Москвы, рассматриваются комплекс вопросов, способствующих дальнейшему развитию межэтнического сотрудничества в таких сферах, как культура, образование, просвещение и др. Основными задачами Центра мордовской культуры являются вклад в сохранение родного языка; проведение творческих встреч с поэтами, прозаиками, деятелями культуры и искусства; знакомство общественности Москвы и России с историей и культурой Мордовии, ее научным и культурным потенциалом.

Для решения задач организованы и проведены концерты, выставки, спортивные мероприятия и др. Центр мордовской культуры сотрудничает с журналами «Этносфера» и «Народное творчество». При нем организован фольклорный ансамбль «Тештене-Тяштине», в репертуар которого входят мордовские и русские песни⁸.

Центр мордовской культуры ПП РМ активно сотрудничает с фольклорными коллективами «Умарина», «Торама», «Келу». Ежегодно в Московском доме творчества при участии Центра мордовской культуры проходит конкурс резчиков по дереву. По плану центра прошли выставки работ художников из Мордовии (Р. М. Каримова, В. М. Филипеня,

О. В. Филипеня, Г. Г. Стэпан), творческого союза «Артома», братьев П. В. и А. В. Рябовых. В Москве также проходят выставки московских мастеров мордовской национальности, например, выставка живописца М. Ф. Ерощкина, скульптора И. И. Черапкина. В апреле 2003 г. в Московском доме композиторов в рамках музыкального фестиваля «Панорама музыки России» прошел отчетный концерт Союза композиторов Мордовии. Центр мордовской культуры активно сотрудничает с земляками: солистом Московского театра оперетты В. Л. Исляйкиным и солисткой экс-мюзикла «Чикаго» В. Н. Машковой⁹.

Центр мордовской культуры ПП РМ содействует проведению мероприятий, праздников, фестивалей, круглых столов (ежегодный городской фестиваль национальных культур «Созвездие дружбы», праздник «Мордовия и мы», участие в целевой программе «Москва на пути к культуре мира: формирование установок толерантного сознания, профилактика экстремизма, воспитание культуры мира», круглый стол «Общественные объединения московских финно-угров. Проблемы функционирования в свете итогов IV Всемирного конгресса финно-угорских народов» и др.).

Молодежь откликается на мероприятия фестивального, праздничного характера. Ежегодный Московский международный форум «Одаренные дети» подготовлен сотрудниками Института гуманитарного образования и информационных технологий. Первый этап форума состоялся в Политехническом музее 29 мая 1998 г. С 2003 г. у форума появились последователи во многих регионах России. 2003 г. ознаменовался победой детей из Мордовии (Гран-при и еще 57 призовых мест). Нельзя не отметить подготовку кадров для учреждений культуры и искусства Мордовии в столичных учебных заведениях¹⁰.

В плане Центра мордовской культуры ПП РМ предусмотрены также общегородские, межнациональные, российские мероприятия (российские и национальные праздники, вечера культуры и поэзии, встречи с ветеранами войны, деятелями науки и искусства и т. д.). Их цели — пропаганда идеи толерантности, развитие культурных связей, сотрудничество между людьми разных национальностей¹¹.

Идея создания культурной автономии «Масторава» у представителей эрзян и мокшан возникла в 90-х гг. У ос-

нования автономии стоял Ф. И. Сетин, который сумел объединить вокруг себя наиболее активную часть творческой интеллигенции мордвы, проживающей в Москве¹².

В 1995 г. часть эрзян отделилась от «Масторавы» и создало самостоятельное общество «Эрзянь оймс». В 1995 г. произошла перерегистрация «Масторавы». В состав организации входит в основном творческая интеллигенция (художники, поэты и т. д.). Она поддерживает тесный контакт с обществами финно-угорских народов Москвы и других регионов¹³.

При обществе созданы и успешно действуют шесть народных ансамблей. Коллективы выступают не только перед своими земляками, но и на многих сценических площадках Москвы, являются постоянными участниками всех крупных мероприятий города, Московской области и Мордовии¹⁴.

Региональная общественная организация «Эрзянь вайгель» создана для содействия развитию национального самосознания эрзян, сохранению и развитию эрзянского языка и самобытной культуры эрзи, повышению образовательного и культурного уровня молодого поколения, укреплению разнообразных связей эрзянского народа, проживающего на территории России¹⁵.

Задачи культурно-просветительного общества «Эрзянь вайгель» — содействие сохранению и развитию эрзянского языка; создание условий для более активного участия эрзян в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Москвы; содействие формированию и удовлетворению культурных и духовных потребностей эрзян, пропаганде культурных достижений эрзянского народа; содействие членам общества в реализации творческих способностей, в изучении языка, истории, культуры, традиций эрзянского народа; участие в творческих проектах в области культуры и искусства, направленных на поддержку молодых дарований, сохранение и развитие самобытности, языка, традиций, образования и культуры эрзян в РФ¹⁶.

В 1998 г. большая часть эрзян, состоявшая в организации «Эрзянь оймс», образовала общество «Эрзянь вайгель». Официальная его регистрация произошла 27 апреля 2002 г. По списку в членах общества числилось 150 чел.¹⁷ Общественная организация располагает богатым литературным фондом, освещающим многие аспекты исторической, культурной и духовной жизни мордовского народа.

Основные места проведения мероприятий «Эрзянь вайгель» — Московский дом национальностей ПП РМ, Венгерский культурный центр, Всероссийский выставочный центр, Государственный концертный зал «Россия», Государственная Третьяковская галерея, Центральная городская публичная библиотека им. Н. А. Некрасова, Московский дом творчества и др.¹⁸

Сотрудничество с «Эрзянь вайгель» позволяет формировать и реализовывать культурные потребности эрзян Москвы, сохранять их обычаи. Стало доброй традицией проводить в библиотеке дни эрзянского языка, фольклорные праздники, творческие встречи с известными мордовскими писателями, поэтами, выдающимися деятелями науки и культуры¹⁹.

Региональная национально-культурная автономия мордвы Московской области была образована 2 декабря 2006 г. и зарегистрирована 11 июля 2007 г. Автономия имеет несколько отделений в Московской области: г. Пушкино, г. Луховицы, г. Видное, г. Сергиев Посад, Люберецкий район, г. Мытищи.

Главные цели и задачи национально-культурной автономии в основном такие, как и у общественных национальных объединений г. Москвы. Во взаимодействии с вышеназванными организациями находится Межрегиональная общественная организация «Мордовское землячество». Ее создание связано с процессами усиления роли Москвы и Московской области как финансово-хозяйственных центров с обширным рынком труда. Миграция в Москву и область существенно возросла, в том числе из выходцев из Мордовии. Необходимость объединения земляков из Мордовии актуальна не только по национальному признаку. Землякам требуется общение, встречи, проявление деловой и творческой активности в культурных и экономических преобразованиях республики и многонациональной России.

Основными целями организации являются объединение жителей г. Москвы и Московской области мордовской национальности и выходцев из Мордовии на основе общности интересов для сохранения своей самобытности, развития связей, творческой инициативы и деловой активности земляков.

Таким образом, мордва, проживающая в Москве и Московской области, прилагает усилия для поддержания традиций и сохранения своей культуры. Сохранение духовного наследия мордовского этноса в современных городских условиях,

способствующих ассимиляции и унификации культуры, возможно благодаря проведению различных мероприятий, встреч и праздников. Для их организации следует создать общественные объединения, координирующие и осуществляющие подобные проекты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Никонова Л.И., Акимова З.И., Аксенова Т.В., Охотина Т.Н., Фадеева М.М. Фотоматериал по результатам этнографической экспедиции: Москва и Московская область (2012 г.) // Материалы архива отдела этнографии и этнологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

² Никонова Л.И. Диаспора мордовская: к истории переселения мордвы в РФ // Очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. С. 138.

³ Белов С.С., Кеймах В.Р. Национальные диаспоры Москвы. М.: Изд-во «ГЛАСНОСТЬ», 2010. С. 209.

⁴ Любимая Русь и Мордва / сост. А.С. Лузгин и др. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2009. С. 174.

⁵ Там же. С. 178.

⁶ См.: Круглова Л.В. Материалы Центра мордовской культуры Москвы и Московской области // Материалы архива Постоянного представительства Республики Мордовия при Президенте Российской Федерации.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² См.: Биушкина М.Р. Московская мордва на рубеже веков // Материалы архива Центра мордовской культуры Постоянного представительства Республики Мордовия при Президенте Российской Федерации.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Круглова Л.В. Материалы Центра мордовской культуры ...

¹⁵ См.: Биушкина М.Р. Московская мордва на рубеже веков ...

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ПМА: Биушкина Мария Романовна, 1925 года рождения, г. Москва. Запись 2012 г.

¹⁹ См.: День эрзянского языка отметили в Некрасовской библиотеке. URL: <http://www.etnosfera.ru> (дата обращения: 14.03.2013).

Поступила 09.04.2013.

М. Э. РЯБОВА

А. В. РОДИН

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: ценность, нравственность, коммуникация, развитие общества

Key words: value, morality, communication, society development

Изменения, произошедшие в социокультурной среде российского общества, можно назвать революционными. Важнейшей составляющей социальных трансформаций являются перемены нравственных установок в общественном и индивидуальном сознании. В условиях усиливающейся глобализации система ценностных ориентаций подвергается серьезным преобразованиям. Можно утверждать, что институциональные изменения в различных сферах жизни общества необратимы тогда, когда они восприняты социумом и закреплены в системе ценностей и стереотипах образа жизни общества, на которые оно ориентируется.

РЯБОВА Марина Эдуардовна, профессор кафедры методологии науки и прикладной социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор философских наук.

РОДИН Александр Васильевич, старший преподаватель кафедры филологии Николо-Угрешской православной духовной семинарии, кандидат философских наук (г. Дзержинский, Московская область).

В этом контексте изменения в нравственных ориентирах личности могут служить одним из важнейших индикаторов реальности и эффективности трансформации общества. Мы не ставим перед собой задачу анализа существующих на этот счет мнений, поэтому изложим свою точку зрения с учетом сказанного.

Динамичные социокультурные процессы с их постоянно изменяющейся спецификой требуют применения соответствующей методологии, учитывающей сложные социальные взаимосвязи и объясняющей взаимовлияние факторов общественного развития. В контексте рассматриваемой нами проблематики мы будем опираться на разработанный А. С. Ахиезером дуальный метод изучения динамики российского общества, который ориентирован на рассмотрение любого явления между двумя противоположными полюсами¹. Суть движения мысли между двумя полюсами заключается в обогащении одного полюса содержанием другого и одновременно в постоянной их взаимооценке. Дуальная оппозиция трактуется как узловой пункт понимания механизма воспроизводства динамики культуры и общества, их взаимопроникновения. Дуальная оппозиция — это базис для предельно упрощенного описания, представления проблемы в форме конкретных противоположных полюсов, что дает основу для ее дальнейшей конкретизации, разрешения.

Методологический подход А. С. Ахиезера интересен еще и тем, что в качестве фокуса рассмотрения наиболее глубоких изменений в обществе ученый выдвигает массовые нравственные идеалы, фиксирующие сдвиг ценностных ориентаций на всех уровнях развития культуры. Другими словами, этот подход позволяет переосмыслить личность в качестве индикатора уровня развития субъекта воспроизводственной деятельности посредством формирования его способности к самоопределению и самореализации.

Важно помнить, что мышление на личностном уровне задается преимущественно внешними атрибутами социальной жизни, которые в значительной степени формируют нравственные основания субъекта и сообщества. Вместе с тем заданность мышления событиями социальной реальности, обыденным течением социальных процессов, жесткими императивами и запретами вовсе не универсальна как фактор становления, развития и реализации в выборе индивида.

Специфика личности заключается в том, что она противостоит окружающей среде, так как личность по своей сути автономна, самостоятельна в деятельности и свободна в решениях. В то же время она принадлежит среде, так как делает свой выбор, принимает решения и действует в рамках социума, ведет себя в соответствии со стандартами, установленными в этом обществе, а также ограничена со стороны других личностей, находящихся на плоскости одного социального пространства. Надо сказать, что и со стороны каждой личности в адрес других исходит определенное ограничение, регламентируемое нормативно-ценностной системой.

В целом все действия личность соотносит с определенной системой ценностей. Выбор средств выражения наряду с другими факторами обусловлен иерархически организованной системой ценностей, предпочтений и всего модуса отношений человека с обществом и природой.

Как пишет В. В. Гречаный, «в широком смысле понятие ценности по существу совпадает с понятием значимости, как оно часто истолковывается в прагматике: оно обозначает те свойства явлений, которые образуют не только и не столько объект познания, сколько объект субъективного (субъектного, относящегося к субъектному) чувства, побуждения, желания, целеполагания, стремления (отвержения) и т. д.»². Ценность можно рассматривать как понятие, служащее для обозначения объекта в его отношении к субъекту оценки. Объект в качестве ценности находится в отношении оценивающего субъекта как определенная данность, которая не зависит от субъекта, так как оценка — не детерминирующий фактор ценности, а способ ее установления.

Применительно к тематике исследования приведенная выше расшифровка понятия «ценность» может быть интерпретирована следующим образом: если речь идет о коммуникативной практике, то, применяя определение ценности, можно предположить, что воспринимаемая информация существует независимо от сознания индивида-субъекта, т. е. это «определенная данность». Формирующаяся в ходе восприятия информации-объекта оценка сама по себе «не детерминирует фактор ценности», не создает ее. Оценка служит лишь способом ее установления.

В процессе социальной эволюции общества происходит деление социальных систем и отдаление их от непосред-

ственного межличностного общения. Если на более ранних ступенях своего развития общество представляло собой сравнительно целостную систему, то теперь оно все более трансформируется в чистую возможность коммуникаций, повсеместного социально-информационного взаимодействия и виртуализации информационного пространства. Результатом глобально деятельностного отношения к миру является то, что человек, проникнув за пределы данного ему непосредственно и воспринимаемого органами чувств, получает полезные результаты, при этом ему необязательно вступать в прямой контакт с природой. Повседневной средой его бытия все больше становится искусственная реальность. Тот факт, что нас окружает искусственная среда, важно принять, делая соответствующие мировоззренческие и методологические выводы. Раз созданная человеком реальность обретает способность к саморазвитию, то и у нее появляются черты, которых не было в замысле создателей. Она становится бытием, которое надо вновь познавать, а поскольку искусственное бытие имеет свои цели, ценности, то его нужно понимать. Мы ходим лишь по «мелководью» информационного океана и не в силах покорить его далее и глубин.

Развитие личности есть ускоренное усвоение элементов общественной жизни путем повышения скорости приращения информации и расширения ее разнообразия (источников). Вышесказанное приводит к мысли, что активизация личности, приспособление и пластичность поведения (главные свойства нелинейных динамических систем) в обществе выступают основными факторами ее формирования.

Коммуникативная практика является характеристикой социального развития, в структуре производства которого ценности занимают главное место. Точнее говоря, распространение ценностей есть коммуникативная практика, предполагающая две основные формы. Во-первых, это пропаганда производства ценностей, что популяризирует нравственные идеалы, формирующие соответствующие ценности. Во-вторых, коммуникативная практика может выступать в форме пропаганды потребления ценностей. Коммуникативная деятельность обеспечивает взаимодействие созидания ценностей и их потребления. Известно, что недостаточно создать новую ценность, важно сделать ее востребованной. Возникает во-

прос «Существуют ли общие закономерности потребления ценностей?». Потребление связано с выбором вариантов из множества возможных. Роль таких вариантов играют разные способы структурирования исходных потребительских ресурсов. Следовательно, в сфере потребления существует специфический набор возможностей, связанный с ценностными установками. В нашем понимании процесс распределения ценностных приоритетов предполагает идентификацию места воспнимаемого в коммуникативном пространстве.

Основной социокультурной сферой, в которой фиксируются ценностные установки, является нравственность, включенная в сложившиеся культурные программы соответствующего общества. Именно нравственность нацеливает человека на определенный (творческий или консервативный) тип деятельности и формирует в пространстве моральных представлений некий идеальный тип личности (активный или пассивный).

Идея выделения статистически закрытых и динамически открытых типов нравственности принадлежит А. Бергсону, который ввел в научный оборот концепты «открытая мораль» и «закрытая мораль»³. Эти разновидности морали присущи двум картинам мира — закрытой статистической и открытой динамической. Идеям А. Бергсона созвучны мысли многих философов современности. Например, в концепции А. С. Ахиезера, кроме закрытой традиционной и открытой либеральной нравственности, выделяется утилитарный тип нравственности. Сформированная А. С. Ахиезером типологическая триада нравственности «традиционализм — утилитаризм — либерализм» перспективна в плане понимания механизмов нравственной динамики. Основанием этой типологии выступают два взаимосвязанных аспекта: динамический (типы нравственности выделяются ученым по принципу их нацеленности на статический или динамический тип существования) и рефлексивный (типы нравственности отличаются по степени развития рефлексии, уровню способности к критическому анализу сложившихся нравственных стереотипов и синтезирования новых, отвечающих современной реальности нравственных стратегий деятельности). Различные типы нравственности находятся между собой в состоянии оппозиции, однако их полюсы амбивалентны и могут при определенных условиях переходить друг в друга.

Коммуникативная практика может стать определяющей только в случае массовой нравственной составляющей. Процесс распределения ценностных приоритетов предполагает идентификацию места воспринимаемого явления в системе нравственных типов, существующих в социальном пространстве. Согласно П. Бурдье, в окружающем нас социальном пространстве можно выделить культурное поле. Позиция субъекта в социальном пространстве «может определяться по его позициям в различных полях»⁴.

Габитус (от лат. *habere* — иметь), по П. Бурдье, есть совокупность черт, которые приобретает индивид: диспозиции, которыми он располагает, или, иначе говоря, свойства, результирующие присвоение определенных знаний и опыта.

Применительно к нашей проблематике этим понятием можно обозначить совокупность свойств, черт любой идиосинкретики воспринимающего субъекта, развившихся в нем или приобретенных. Характер ценностных отношений в системе «субъект — субъект оценки» зависит от габитуса человека, освоенных им в результате интерпретации полученных знаний, жизненного опыта, стереотипов проигрывания социальных ролей и др. Человек действует, мыслит, понимает, оценивает в полном соответствии со своим габитусом. Следовательно, фокус проблемы производства ценностей в процессе коммуникативной практики смещается к формированию определенного типа нравственности, ориентирующего человека на креативное расширенное воспроизводство нравственности общества. Формирование динамичного типа морали предстает как самоорганизация идей, представлений, мыслей.

Ключом к пониманию тенденций становления типов нравственности является синергетическая теория ценностей, опирающаяся на синергетическую идеологию. Нравственность нацелена на самосохранение общества и может быть определена через такие понятия, как стабильность, последовательность, прогнозируемость. Им противостоят хаос, деструктивность, спонтанность. Путь от старых ценностей через хаос к новым ценностям можно описать схемой «ценности — флуктуации — разрушение ценностей — поливариантность — становление новых ценностей». Рождение новых ценностей из хаоса с синергетической точки зрения не вынуждается какой-то внешней по отношению к данной

реальности силой, а имеет глубинный спонтанный характер. Сложные открытые системы способны к самоорганизации, у них есть внутренние источники саморазвития. Процесс формирования новых ценностей характеризуется непрерывным изменением нравственных норм согласно изменяющимся общественным отношениям, и в этом контексте флуктуации свидетельствуют не столько о смещении, изменении существующих нравственных норм, сколько о степени массовости таких изменений, их общественного масштаба. Это в свою очередь указывает на отсутствие новых норм нравственности, адекватных этим складывающимся отношениям. Последнее влечет необходимость организации новых норм нравственности, учитывающих культурные особенности общества и способных артикулировать изменившиеся ценностные ориентации. Следует подчеркнуть, что глобальный творческий процесс состоит из множества подобных ресурсов создания новых ценностей. Главная опасность, подчеркивают В. П. Бранский и И. Г. Микайлова, «которая подстерегает творца на этом пути, — это угроза возвращения к старым ценностям и бесконечное повторение этого процесса»⁵.

Основываясь на этой точке зрения, следует выделить главный фактор формирования личности — смену парадигмы, означающий становление постиндустриальной (информационной) цивилизации. Основой индустриальной парадигмы был человек, жестко прикрепленный к социальной группе, которая в свою очередь подчинялась детерминантам технико-производственного характера. Постиндустриальная эпоха знаменуется переворотом во всех отношениях: она связана, во-первых, с переходом от малоподвижных социально-групповых монолитов (классов) к динамичным малым группам временного (функционального) характера, идентификация индивида с которыми всегда условна, а, во-вторых, с новым статусом социокультурных, ментальных факторов, нравственного производства в целом. Гарантии, которые давались базисно-надстроечным детерминизмом, делающим процесс социализации довольно упрощенной процедурой включения природно-биологического индивида в социальную среду, сегодня далеко не состоятельны. Общество лишено того единого основополагающего центра, вокруг которого вращается социальная жизнь. Социальная среда — это «мозаичное общество», меняющее центры притяжения, ко-

торые отличаются предельной подвижностью связей и зависимостей⁶. Господствующая мировоззренческая установка информационного общества (парадигма) всеобъемлюща, она определяет повседневную жизнь людей, их поступки и образ мыслей.

Нравственность как основа деятельности социальных субъектов в социальной среде, как исторически выработанная система способов транслирования ценностных ориентиров есть динамичное явление. Интегративный подход социальной философии позволяет встать на путь конструирования, реконструкции всеобъемлющего становления механизма развития личности и общества. В этом мире налицо такие тенденции, как интенсификация иноязычия и языкового общения, усиление плюрализма, появление разнообразия, что стимулирует рост способностей личности эффективно интерпретировать ценности культуры.

Наряду с этим происходит диалогизация на всех уровнях общества, развитие перевода-интерпретации, преодоление языковых преград между народами, группами. Это в свою очередь стимулирует возможность личности как бы находиться в напряженном центре возрастающего социокультурного разнообразия ценностей, интенсификации общественных связей. В результате личность отделяется от однозначной адаптации к статичным условиям и средствам. Это одновременно побуждает к поиску новой цели в новых условиях, иных путей их реализации. Разумеется, возможны и срывы этого процесса, катастрофы, что требует развития ответственной личности для предотвращения негативных последствий. Поэтому необходимо овладеть богатством ценностей мировой культуры, что требует дальнейшего развития социальной философии, нацеленной на объяснение, понимание этого процесса, поиски возможности стимулировать людей к преодолению опасностей, формирование позитивного конструирования. В связи с этим личность выступает как субъект концентрации в себе разнообразия ценностей мировой культуры через те или иные формы диалога и одновременно становится субъектом, который порождает разнообразие, без чего невозможно решение проблем.

Таким образом, основной качественный сдвиг в отношениях между людьми заключается, во-первых, не только в объективном динамизме отношений, но и в необходимости

адаптироваться к этой динамике; во-вторых, в необходимости сдвигов в системе ценностей, т. е. перехода от ценностей, характерных для традиционной культуры, ориентированной на статику, к ценностям развития, изменений, повышения эффективности деятельности, саморазвития. В-третьих, между этими двумя аспектами возникает противоречие, вызываемое двойственной детерминацией человеческой деятельности, с одной стороны, между исторически сложившейся ранее традицией, с другой — глубокими сдвигами в культуре, ростом новых потребностей в новых условиях, средствах, целях общества. Это противоречие требует от личности нового сдвига в культуре, ценностных ориентациях. Именно в этом и заключается роль личности в мире, т. е. в способности решать проблемы, преодолевать двойственность на всех уровнях общества. Это также и необходимая предпосылка развития общества. Сложность этой проблемы требует ее анализа методами социальной философии. Нет оснований ожидать быстрого решения проблем. Однако нравственность ориентирует на необходимость учиться принимать решения в условиях соединения трудно совместимых нравственных типов. В связи с этим нравственность выступает как важный аспект всеобщего механизма роста человеческого творчества, а также, соответственно, механизма развития личности и общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России): в 2 т. Новосибирск, 1997. Т. 1. 804 с., Т. 2. 594 с.

² Гречаный В.В. Аксиологический аспект философии: дис. ... д-ра филос. наук. Л., 1989. С. 122.

³ См.: Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994. 382 с.

⁴ См.: Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. С. 39.

⁵ Бранский В.П., Михайлова И.Г. Закономерности производства ценностей и идеологические автоколебания. Роль идеалов в производстве ценностей // Синергетическая философия истории. Рязань: Копи-Принт, 2009. С. 189.

⁶ См.: Ильин В.В. Мир GLOBO: вариант России. М.: КДУ, 2009. 255 с.

Поступила 12.02.2013.

**Ф. Ш. ЯМБУШЕВ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА
В ГОСУДАРСТВЕННО-
Организованном обществе**

Ключевые слова: человек, государственно-организованное общество, государство, общее благо, идея

Key words: human being, state-organised society, state, public weal, idea

Вопросы понимания государства и его природы, места и роли человека в политически организованном обществе давно интересуют человечество. Однако поиск ответов на них вызвал еще больше вопросов, которые приводили к появлению новых знаний, базировавшихся на теориях, гипотезах, опыте и мировоззрении.

Современная государствоведческая наука, имея богатый арсенал знаний, проецирует схемы, в которых государство предстает преимущественно как суверенная политическая организация публичной власти общества с рядом присущих ему формальных признаков. Но за этими схемами иногда не видно человека, являющегося неотъемлемой составляющей государства и его институтов. Человек в государственно-организованном обществе нередко рассматривается в качестве простой статистической, обезличенной «магией больших чисел» единицы, через призму которой мы видим массы, население, граждан, электорат и т. д.

Человек является носителем индивидуальных потребностей и интересов, а в социально организованных условиях существования — еще и разнообразных социальных потребностей и интересов, которые формируют у него понимание и представление об их значимости, необходимости, опосредованности и обусловленности окружающим его естественным и социальным миром. В итоге человек играет роль не банального социально ориентированного «потребителя», а того, кто проецирует свои потребности в конкретные смысловые образы, формирующие его личное мировоззрение, которое транслируется в различных формах другим людям, в том

ЯМБУШЕВ Фаиль Шамильевич, декан юридического факультета Саранского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, кандидат юридических наук, доцент.

числе и относительно понимания общества, места и роли в нем человека.

Мировоззрение и сформированные на его основе социальные установки, господствующие в обществе на конкретном этапе его исторического развития, программируют социум и обеспечивают его существование посредством согласования интересов многих, живущих в условиях единых представлений об общем благе. Человек взаимодействует с окружающим миром не во благо всех, а через личное участие в достижении общего блага, исключительно в своих личных интересах руководствуясь внутренней «жаждой» собственного материального и психоэмоционального благополучия, что в итоге и объединяет людей для достижения этой цели посредством участия многих.

Краеугольным камнем объединения людей для совместной жизни выступает не общее благо в чистом виде, а интерес и потребность каждого, достижимые посредством включения многих в орбиту потребностей конкретного человека. Максимум действий, направленных на преобразование, изменение окружающего человека мира, есть исходный постулат объединения людей. Лишь совместные действия многих способны максимально преобразовать и использовать окружающий человека мир.

Человек — существо социальное. Социально организованное общество стремится к упорядочению основных его характеристик, таких как благополучие и следование правилам взаимного бытия, вне которых общественная организация человеческой жизни исключается.

Государство — это аккумулированная идея многих о благе многих. Это миф, воплощающийся в угоду существующей объективной реальности, как некое противопоставление ожидания многих относительно конкретного исторического факта. Жизнь человека в государственно-организованном обществе пронизана мифами, преданиями, которые усваиваются им с учетом особенностей конкретной эпохи, но исходные характеристики этих мифов остаются неизменными. Они придают уверенность в постоянстве и истинности существующего положения вещей как единственно возможного способа организации общественной жизни, а отступление от этого положения вещей в представлениях многих может иметь неблагоприятные последствия. Пока

миф устойчив, устойчив и существующий государственный и общественный порядок.

Взаимодействие государства и человека выстраивается исходя из усвоенных обществом идей и представлений о должном и возможном поведении. Именно усвоенные обществом мифы, как идеи, ставшие частью коллективного бессознательного, обеспечивают легитимацию государственной власти, выступают гарантом суверенитета государства и существующего общественного строя. Мифы, связывающие человека с государством и перстающие быть объектом веры многих, приводят государство к гибели.

Так как же миф воплощен в жизни государства и общества? Ответ на этот вопрос скрывается в самой природе человека. В быту человек мыслит стереотипными категориями, т. е. устоявшимися отношениями к происходящим событиям, выработанным на основе сравнения их с внутренними идеалами, которые и составляют его миропонимание. Стереотипы закладывают основу социального общения людей друг с другом, в том числе на межклассовом, межэтническом, межрелигиозном и других уровнях.

Стереотипы социального мышления устойчивы и длительны по времени их воспроизводства. Так, устоявшееся в российском обществе представление о том, что «закон в России меньше, чем закон», в повседневности имеет глубокие корни. Кроме того, идея о правовом нигилизме российского общества воспроизводится в течение многих веков и принимается людьми как факт социальной жизни, что в свою очередь моделирует отношения не только между членами общества на его разных уровнях, но и между государством, его институтами и обществом. Но как только речь заходит о социальном порядке, прогрессе и стабильности в массовом сознании, начинается процесс перебирания известных исторических образов, с которыми отождествляются социальный порядок, прогресс и стабильность. Именно так появился современный российский миф о «сильной руке», образы и герои этого мифа в массовом сознании выражены содержательно.

Чем устойчивее в социальном сознании стереотипы, тем больше ими «насыщаются» общественные и государственные институты, которые выполняют функцию зеркального отражения, ибо, как писал Ж.-М. де Местр, «каждый народ имеет то правительство, которое он заслуживает»¹.

Если говорить о мифах сакрального характера, то в них мир представлен в виде конкретных образов, лежащих в основе архетипов (коллективного бессознательного). Сакральный миф задает образцы, модели для действий человека. Он служит для ритуализации повседневности, позволяет человеку обрести смысл жизни. Сакральные мифы уходят глубоко в историю человеческого бытия, закладывая фундамент общественных связей и отношений. Именно в них воплощена главная идея о сущности человека, его неразрывной связи с божественной природой мира. Трансформированные под конкретные условия существования общества и государства сакральные мифы приобретают новое качество. Они становятся идеями. При такой трансформации многие идеи продолжают сохранять свой сакральный смысл, например, идеи «богоизбранности народа», патриархального общества, вечности существующих основ социального порядка и т. д. Другие же идеи, претендующие на научность в собственных базовых принципах, опираются на образы и символы, «вращенные» мифологическим сознанием (коммунистическая идея, идея глобальной интеграции, идея единого общества без национальных границ государств).

В классово-политическом выражении идеи доминирующего социального класса становятся классовой идеей государства, в национально-политическом выражении — национальной идеей государства. Однако в самом широком смысле и то и другое является идеологией государства. Особенность идеологии, в частности государственной, состоит в том, что в процессе своего формирования она включает в себя ключевые элементы общественного сознания и преобразует их в интегральную духовную форму бытия общества и государства. Идеология в предельно концентрированном виде выражает цели, ожидания и потребности, которые определяют характер состояния общества, степень социальных связей и отношений.

Закрепляя политические ориентиры, интересы, ценности разных субъектов политики, идеология становится специфической формой санкционирования существующей в обществе системы господства и подчинения, определенного государственного режима. Любая государственная идеология может быть основана только на том социальном фундаменте, который имеет четкие контуры государственности, выраженные в суверенитете народа — источника государственной власти.

Объединяющим условием существования народа в едином государственном пространстве является осознанная потребность жить в политически организованном обществе, в конкретной социокультурной среде и возможность достижения определенных социальных благ в соответствии с действующими нормативными регуляторами религиозного, этического, обычного, правового, политического характера и согласуемыми с представлениями людей о должном и возможном поведении в данной государственно-организованной среде.

Объединение в государство необходимо людям, чтобы максимально реализовать свои ожидания, связанные с его существованием. Государство — это следствие совпадения представлений людей об общем благе на конкретной территории и в определенное время в условиях согласованного и соразмерного сосуществования всех вместе и каждого в отдельности.

Люди объединяются в государство, живут в нем и готовы отдавать ему часть индивидуальных возможностей и способностей взамен на желаемое благополучие. Благодаря существованию общего блага может происходить взаимное качественное превышение ожидаемого результата. Юридической же основой, обеспечивающей обоюдное превышение, выступает создание условий для появления в государстве разнообразия индивидуальных возможностей, как и устранение необоснованных препятствий для реализации ожиданий каждого от пребывания в государстве. При отсутствии соразмерности индивидуальных возможностей, ожиданий и результата государство перестает играть роль политической организации всего общества.

Таким образом, государство есть проекция социальных идей, аккумулирующая потребности и интересы многих ради блага многих. Человек в этой модели предстает не статистической единицей государственно-организованного общества, а его основным содержанием, в котором воплощена цель и идея существования государства.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Местр Ж.-М. де. Петербургские письма. СПб.: ИНАпресс, 1995. С. 173.

Поступила 28.03.2013.

А. В. ШИРШОВ ЭТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ РУССКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА В РЕГИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ключевые слова: русское старообрядчество, регион, русская духовная жизнь

Key words: Russian Old Belief, region, Russian moral life

Духовное освоение Россией региональных пространств Евразии имеет тысячелетнюю историю. Первоначально оно осуществлялось не только в формах однообразного и официального православия. В этом контексте современное гуманитарное знание предпочитает избегать гносеологического анализа религиозного сознания. Своеобразный прием ухода от этой проблемы — выдвигающиеся на первый план вопросы о семантике религии, например, обряда и обрядовости. Сама по себе проблема «языка религии», т. е. способов, приемов и средств, которые используются в ней для выражения религиозных идей, образов и представлений, заслуживает внимания. Изучение семантических рядов религии неразрывно связано с той областью гуманитарной науки, которая позволяет углубить и уточнить многие аспекты анализа религиозного, нравственного самосознания общества.

Религиозное сознание ориентируется на сакральное, нематериальные ценности, существующие за рамками «мира дольного» и «мира иного». В мифологическом сознании сакральный смысл могут иметь самые простые вещи. Для религиозного сознания характерны свои понятия о добре и зле. Есть силы добра и зла, причем силы зла сами по себе не столько мирские, сколько потусторонние: они могут входить в человека и выходить из него. Мифологическое сознание просто делит живущих людей на своих (добрых) и чужих (злых). Вера в возможность нравственного исправления духовенства, т. е. в то, что со временем место нерадивых и корыстных пастырей займут высоконравственные ревнители благочестия, проявлялась в новых назначе-

ШИРШОВ Андрей Васильевич, доцент кафедры философии для гуманитарных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

ниях, осуществляемых при поддержке царя. Как замечает А. Ф. Замалеев, «Аввакум выступал за старину, отнюдь не думая пренебрегать настоящим: просто его видение современной действительности противоречило господствующим тенденциям эпохи. Московская Русь перестраивалась на иных духовных началах, всемерно сближая свои культурные и мировоззренческие ориентации с общехристианской и западноевропейской традицией. Это разрушало патриархальную структуру древнерусского общества, усиливало расслоение народных масс, вынуждало их трансформироваться в противоборствующие сословно-классовые группировки»¹.

В русской традиции можно отметить отсутствие целостного религиозного мировоззрения, о чем свидетельствуют такие встречающиеся утверждения об иноверцах, как «бусурмане», «супостаты» и т. д. Это свидетельство несовершенства религиозного самосознания российского общества того периода. Не случайно сравнивается раскол с реформационными процессами Европы. Раскол и Реформация — это разные и неравнозначные явления общественной жизни средневековых обществ. Особенность русской ситуации состояла в том, что никонианство и старообрядчество были производными одной ортодоксальной русской традиции.

Много исследований посвящено этой проблематике, носящей, если угодно, тектонический характер в истории русской духовности. Можно лишь предположить, что именно отсутствие целостного национального сознания, усугубленное событиями XVII в., было причиной многих национальных русских катаклизмов, в том числе и в морали. Очень важно рассмотреть старообрядчество как нравственное явление. Обращение к тематике обрядности как консервации моральных исторических традиций далеко не случайно. Дело в том, что тема консерватизма в истории морали и философии связана с аспектами самосохранения общества и его перспектив.

Восточнохристианская традиция знает множество подобных коллизий, но наиболее важная из них — коллизия между народной тенденцией в ней и аристократически имперской. Тема единения общества на основе единства таких ценностей, как соборность, правоверие, известна еще со времен византийских теологов. Она была продолжена отечественными мыслителями (Иларион, Нестор, Нил Сорский, Аввакум и др.). В условиях кризисных социальных

явлений развития российского общества в период Нового времени, предшествовавших великим революциям России, философы и публицисты стремились найти оптимальный вариант гармоничного решения социально-нравственных проблем. В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, размышляя над темой «русского духа», его гармоничного соотношения с историей, практикой, моралью и философией, не раз обращались к вопросам старообрядчества. В. В. Зеньковский удачно выразил это стремление к поиску в указанном феномене нравственного импульса к реставрации «мозаичной России»: «Старообрядчество по своим устремлениям было историософично, боялось несправедливого обмирщения Церкви... Его положительный пафос, конечно, не в ритуализме, не в простом сохранении старины, а в блюдении чистоты церкви»².

В XVII в. кризис социокультурных процессов обострился за счет появления в духовной жизни российского общества секуляторских тенденций, ориентировавших человека на чувственно воспринимаемый мир как на почти суверенный феномен бытия, самоценный и конечный объект восприятия, а не как лишь на систему символов и грубых образов мира иного. Эта тенденция наиболее четко нашла отражение в литературно-философской практике. Важно отметить прогрессирующую потерю Русской православной церковью своих позиций в нравственной жизни народа, систематичное разрушение основ и стереотипов средневекового миропонимания. Наиболее остро кризис духовности ощущался расколочителями.

Историки, религиоведы, культурологи, рассматривавшие глубинные прецеденты, которые привели к расколу в русской религиозной жизни XVII в., обращают внимание на универсализацию русской духовной жизни, стремление интегрироваться со стороны русских властей с поствизантийской греческой церковью, воссоединение под московским суверенитетом малороссийских земель. Если христианство и церковь России в домонгольскую эпоху включали в себя многие элементы языческого славянского наследия, то в XVII в. процесс отклонения народной религиозности от ортодоксии в сторону фольклорно-языческого уклона был более ощутимым. Религия утрачивает собственно христианскую духовность, усиливается обрядоверие, возрастает

роль веры в магичность силы обряда, повышается значение культа святых, становится более заметным фетишистское отношение к иконам. Следует отметить формальное отношение к богослужению со стороны мирян. Одновременно читалось несколько различных богослужебных текстов.

Наиболее одаренные деятели русского общества и представители церковного руководства Русской православной церкви не могли примириться с такой ситуацией. В среде московского духовенства образовался кружок ревнителей православной веры, стремившихся оздоровить внутрицерковную атмосферу (это будущий патриарх, митрополит Новгородский Никон, а также протопопы Иван Неронов, Аввакум, царский духовник протопоп Стефан Вонифатьев и др.). До патриаршества Никона считалось, что царь — это духовный глава церкви, по его указу избирались патриархи, созывались соборы и т. д. Сложившаяся ситуация считалась в русском обществе нормальной.

Ревнители полагали, что необходимо провести организационную перестройку церкви, укрепить в ней нравственность и благочестие, исправить ошибки. Дело в том, что в различных землях России сложилось несколько типиконов богослужения. В результате к XVII в. русское богослужение сильно отличалось от киевского и греческого, более строгого, сохранявшего старые византийские традиции. Алексей Михайлович и Никон приняли решение взять за образец современные или греческие богослужебные книги, отпечатанные в Венеции и изданные там для славян-униатов, в качестве отвечавших идее унификации богослужения.

Никоновские нововведения, основанные на «научной» правке старых текстов, ударяли по двум важнейшим принципам средневекового сознания — каноничности (традиционализму) и символизму. Сохраняя смысловую сущность богослужения, никоновская реформа разрушала устоявшийся богослужебный канон, с чем никак не могло согласиться направленное на средневековые принципы, т. е. традиционалистски ориентированное, общественное сознание.

В настоящее время внутренние изменения, качественные глубинные социокультурные трансформации общества должны быть нацелены на нравственные ориентиры отечественной духовности. Перспективы этой духовности во многом будут определяться тем, насколько чутко будут восприниматься

многие существенные элементы русского опыта религиозной жизни XVII в., особенно связанного со старообрядчеством. Как верно полагает А. С. Панарин, традиционное трудолюбие, аскеза и мораль, патриархальные предпосылки дисциплины и законопослушания, жажда духовной веры, т. е. все то, что отличало качественно нравственную традицию старообрядчества, не может не быть учтено при формировании ценностных основ современной отечественной культуры. Извечное противоречие российского общественного сознания состояло в том, что именно в России в самых ее центрах общественной жизни, т. е. церкви и царской власти, концентрировались амбивалентные моральные тенденции — зло и добро. Элементы добра в этом пестром конгломерате достаточно условны³.

В этом контексте далеко не случайны попытки именно старообрядцев, которые стремились преодолеть указанное противоречие, грозившее обществу духовным распадом и деградацией. Это чутко осознавали не только раскольники, но и русские философы XIX—XX вв., когда был проведен системный анализ «тектонического разлома русской духовности». Отсюда постоянное обращение русских мыслителей к проблеме соборности и реформам патриарха Никона.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Замалеев А.Ф. Еретики и ортодоксы: очерки древнерусской духовности. Л.: Лениздат, 1991. С. 158.

² Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. Ростов н/Д: Феникс, 1999. Т. 1. С. 59.

³ См.: Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 19—30.

Поступила 18.02.2013.

А. В. КУЗНЕЦОВ

В. Р. ГОРЯЧЕВА

ПЕРЕХОД ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАПАДА ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: европейский культурно-исторический тип, пассионарность, периодизация

Key words: European cultural and historic type, passionarity, periodization

При обращении к прошлому исследователь постоянно сталкивается с проблемой интерпретации исторического процесса и законов. Очевидно, что гуманитарные науки должны развиваться исходя из критериев истинности, методов проверки гипотез, основанных на строгих логических рассуждениях. Такой подход дает возможность верификации данных, полученных одной наукой, на моделировании событийного ряда и причинно-следственных механизмов в другой.

Например, производственные революции изучаются историей и экономикой. Это позволяет давать более объективную оценку развитию производительных сил на различных этапах развития общества. Однако при таком подходе нельзя

КУЗНЕЦОВ Алексей Владимирович, доцент кафедры экономической истории и информационных технологий Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук.

ГОРЯЧЕВА Варвара Руслановна, ассистент кафедры истории экономической науки Российского экономического университета (г. Москва).

ответить на вопросы «Почему одни общества (культурно-исторические типы) подходят к определенному рубежу своей материальной эволюции раньше, а другие — позже?». «Как объяснить разновременные периоды в процессе эволюции?». Далее мы будем придерживаться термина «культурно-исторический тип», введенного Н. Я. Данилевским, чтобы не путать его значение со смыслом, заложенным в культурологии.

О. Шпенглер, рассуждая о зарождении культуры, говорил, что она «выделяется» как «некий лик из пучины безликого, нечто ограниченное и преходящее из безграничного и пребывающего»¹. Такая трактовка бедна научным инструментарием и направляет нас к аспектам абстрактной метафизической сущности. Более сбалансированной теоретической схемой, на наш взгляд, является пассионарная теория Л. Н. Гумилева², в которой представлены основные этапы этногенеза через призму климатологии, биологии, географии и других наук. В то же время эта теория критикуется за неубедительность диагностики фаз этногенеза. Слабость методологической базы, опирающейся на данные естественных наук, объясняется отсутствием связи геобиохимической энергии живого вещества с видами энергии, известной естествознанию³. Наконец, наблюдения максимума образования радиоуглерода (14C) не подтвердили хронологию пассионарных толчков, которые, по мысли ученого, являются следствием фоновой радиации⁴.

Однако, несмотря на критику, порой выводящую исследования Л. Н. Гумилева за грани науки⁵, важен, на наш взгляд, принцип изучения исторического процесса на основании данных естественно-научных дисциплин. Культурно-исторический тип — это социальная форма движения материи, совокупность людей, объединенных общими для них конкретно-историческими условиями жизни. Эта форма рождается как конгломерат локальных обществ, живущих в одном ареале и подчиняющихся единообразному «вызову» природы⁶. «Ответ» приводит к постепенной концентрации локаций, сжатию их в единый этнос. С этого момента начинается выделение энергии (подобно термоядерной реакции звезд), которую Л. Н. Гумилев назвал пассионарной. На ранних этапах эволюции новый этнос еще не может создать «великую культуру». Энергия, выплескиваемая этносом, разрушительна. Это явление можно связать с процессом «варварских завоеваний», сопровождающихся хаосом. Уменьшение

энергии из-за высокой энтропии приводит к качественному переходу в процессе этногенеза. На этом этапе формируется культурно-исторический тип с его уникальной ментальностью. Важную роль начинает играть негэнтропия — движение к упорядочиванию, организации системы. В итоге многовекового генезиса перегрев, растроченный культурно-историческим типом во внешнюю среду, сменяется работой, совершающейся за счет убыли внутренней энергии.

Пройдя все стадии развития, культурно-исторический тип на последнем этапе, подобно биологическим системам, потерявшим скорость и импульс, приходит к состоянию покоя. Такое состояние Л. Н. Гумилев называл гомеостазом, существованием в равновесии со средой. В физике оно носит название энергии покоя и устанавливает эквивалентность массы тела этой энергии⁷.

Представив упрощенную модель генезиса культурно-исторического типа, зададимся вопросом об этапах становления техногенной среды, экономики европейского культурно-исторического типа, который считается эталонным с эпохи Нового времени как среди носителей менталитета этой культуры, так и среди реципиентов. Апогей научно-технического потенциала античного культурно-исторического типа приходится на период эллинизма, а обскурация (возможно, совпадающая с одноименной фазой гипотезы Л. Н. Гумилева) — на третье столетие новой эры. В то же время со многими техническими достижениями античного культурно-исторического типа исламский мир познакомился в VII в., а когнитивной зрелости достиг в XIII в. Одновременно с этим усиливается взаимообмен между Европой и исламским миром. О влиянии на «цивилизацию средневекового Запада» исламской культуры подробно написал современный иранский исследователь А. Х. Зарринкуб. Он проанализировал проблему угасания средневековой исламской культуры вследствие турецких завоеваний территории, ранее принадлежавшей Арабскому халифату в XV—XVI вв.⁸ Однако, несмотря на прогресс в XII и XIII вв., основным источником энергии продолжала оставаться мускульная сила человека и животных. Положительным научно-техническим потенциалом европейский культурно-исторический тип стал обладать только на рубеже XV—XVI вв.

Что же привело к относительно продолжительным периодам стагнации, многочисленным реинвенциям в технике? По мнению Ж. Ле Гоффа, «основная масса населения, хотя и не поставляла сеньорам столь дешевую и пригодную для эксплуатации рабочую силу, как античные рабы, но все же была довольно многочисленна и достаточно подчинена экономически, чтобы, используя простейшие орудия труда, содержать господствующие классы и обеспечить собственное скудное существование»⁹. Однако это не согласуется с выводами английского экономиста А. Тойнби, показавшего, что прирост населения во времена «старой промышленной системы», даже в начале XVIII в., был невысоким¹⁰. А для экстенсивной аграрной экономики этот фактор играет ведущую роль. Например, сокращение населения европейской части России в конце XVI в. по отношению к предыдущему периоду привело к экономическому коллапсу, политическому кризису и «второму изданию крепостничества». Многочисленные примеры других европейских народов убеждают нас, что феодальная эксплуатация населения является следствием, а не причиной стагнации при уровне развития техники, стремящейся к нулю.

К тому же, господство светских и духовных феодалов не имело одни лишь негативные последствия для развития техники. В некоторых сферах потребности и вкусы господствующего класса стимулировали прогресс¹¹. Но этот прогресс почти не заметен по сравнению с процессами, начавшимися в европейском хозяйстве в XV—XVI вв.

Вышеописанные лакуны являются, на нашему мнению, следствием того, что в определенные периоды своего развития этнические системы не могут работать (под этим термином мы понимаем тот вклад в научно-технический потенциал, который способствует дальнейшей модернизации). Причина в том, что принадлежащая им свободная энергия соответствует такой величине, при которой не может протекать соответствующая реакция.

С большой осторожностью мы попытаемся представить формулу этого процесса, используемую в термодинамике. На процесс эволюции влияют два фактора — энтальпийный ΔH и противоположенный ему энтропийный $T\Delta S$. Их разность определяет изменение свободной энергии ΔG . $\Delta G = \Delta H - T\Delta S$. Энтропия рассеивается в окружающую среду, поэтому на-

зывается связанной энергией, а свободная энергия может быть использована для совершения работы. Если ΔG в исходном состоянии системы больше, чем в конечном, то процесс принципиально может протекать, если наоборот — не может. Европейский и исламский культурно-исторические типы первоначально обладали потенциалом, не способствующим продолжению работы, которую некогда производил античный культурно-исторический тип. Но совсем утратить научно-технический потенциал помешало существование другого суперэтноса — византийского.

Энтальпия — величина экстенсивная, т. е. для сложной системы равна сумме энтальпий ее независимых частей. Суперэтническая Мир-система представляет собой сложную систему. Такой была Византия в период зарождения соседних этнических систем. Вопрос распространения античной науки и техники среди представителей средневекового исламского культурно-исторического типа решается посредством анализа различных источников. Последние указывают на то, что античные научные трактаты были переведены на арабский язык в основном сирийцами, т. е. представителями довольно зрелой этнической общности. После падения Александрии именно сирийский г. Эдесса стал средоточием изучения античного наследия. Местные «хранители знаний» переводили древние трактаты на сирийский язык, а в VIII в. — на арабский. К сожалению, оказавшись в центре столкновения двух пассионарных разновекторных систем, этот город пережил упадок, как и Александрия до него¹².

Но работа продолжалась в других центрах исламского мира. Те перед своей гибелью передали свое индустриальное наследие «цивилизации средневекового Запада», которая в этот период перестала испытывать пассионарное напряжение. Образовавшаяся свободная энергия позволила европейцам усвоить и развить навыки, доставшиеся ей в качестве наследия от более ранних культурно-исторических типов.

Полемика, касающаяся аспектов периодизации европейского культурно-исторического типа, приобретает законченную форму. В качестве критерия периодизации необходимо брать совокупность многих факторов. Например, переход Средневековья в Новое время для Европы, по нашему мнению, произошел в XV в. Об этом говорят фундаментальные изменения в техногенной, социально-экономической,

культурной среде, которые были заложены в XIV в., т. е. в начале эпохи Ренессанса.

Термин «Ренессанс», на наш взгляд, имеет двоякое значение. Он весьма устарел и имеет смысл только в культурологии. Для экономической истории добавочная периодизация исторического процесса создает дополнительные трудности. Спад пассионарного напряжения в Европе XIV в. позволил обществу перейти к решению нетривиальных проблем. Благодаря этому стали распространяться далеко не свойственные средневековой Европе явления и институты: монастыри в качестве центров образования начали сменяться университетами, что позволило европейскому культурно-историческому типу отойти от бедности; схоластика уступила место научному знанию, что повысило научно-технический потенциал общества; цеховое ремесло теряло привлекательность по сравнению с мануфактурой, работавшей по принципу разделения труда и способной увеличить поступление товаров на рынок; мускульный труд в самой тяжелой работе заменялся механическим, что увеличило количество выпускаемой продукции. Все это утверждало антропоцентризм в качестве ведущего идеалистического воззрения и изменяло отношение к труду как основной форме жизнедеятельности. Канонисты уступали место буржуазии, выросшей из городского патрициата и купечества, что перевело экономическую мысль в прагматическую сферу. Началось бурное развитие банковского дела с более развитым состоянием финансов и кредита. Религиозные и феодальные войны сменились колониальными захватами, расширяющими рынок сбыта для метрополии и способствующими первоначальному накоплению капитала.

Средневековое хозяйство следует характеризовать как экстенсивное и консервативное в научно-техническом аспекте. Это подтверждает фундаментальное исследование Ж. Ле Гоффа. Однако экстенсивность экономики в период Нового времени не исчезла, она просто отошла на второй план, а эволюция материального мира (индустриализация) — процесс длительный. Интенсификация труда требовала новых рынков сбыта и сырьевых ресурсов. Это привело к колониализму. Последний имел свойство конвекции: пассионарии, жизнедеятельность которых сопровождалась значительной энтропией, отдалялись от метрополии и содействовали удер-

жанию колонизированных земель; гармоничные личности, способные к освоению новых средств производства и легитимно относящиеся к современным трудовым отношениям, наращивали научно-технический потенциал индустриализации и стимулировали экономический рост.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шпенглер О. Закат Европы. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1998. 184 с.

² См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ООО «Издательство АСТ», 2005. 548 с.

³ См.: Клейн Л.С. Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л.Н. Гумилева. URL: http://scepsis.net/library/id_86.html (дата обращения: 15.02.2013).

⁴ См.: Распопов О.М., Дергачев В.А. 200-летние вариации космических лучей, модулированных солнечной активностью, и их климатический отклик (презентация). URL: <http://rcrc2006.lebedev.ru/29thRCR/raspopov.ppt> (дата обращения: 07.02.2013).

⁵ См.: Янов А.Л. Учение Льва Гумилева // Свободная мысль. 1992. № 17. С. 104—116.

⁶ См.: Тойнби А.Дж. Постигание истории: сб. / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. 640 с.

⁷ См.: Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. М.: Физматлит, 2006. С. 46.

⁸ См.: Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация: великие открытия и достижения человечества. СПб.: ДИЛЯ, 2011. 224 с.

⁹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М.: Издат. группа «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. С. 185.

¹⁰ См.: Тойнби А.Дж. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М.: Книж. дом «Либроком», 2011. 352 с.

¹¹ См.: Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада ... С. 185.

¹² См.: Scheader. Der Mensch in Orient und Okzidennt. Münch., 1960. S. 245; Зарринкуб А.Х. Исламская цивилизация ... С. 49.

Поступила 15.03.2013.

В. И. ГАЗЕТОВ

В. И. ХОМЕНКО

МИЛОСЕРДИЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ДВОРЯН КУШНИКОВЫХ

Ключевые слова: милосердие, дворянская культура, благотворительность, альтруизм, Кушниковы

Key words: mercy, nobility culture, charity, altruism, the Kushnikovs

Непредвзятое воссоздание полномасштабной картины благотворительной деятельности русских дворян, наталкивающееся на необходимость преодоления отживших исторических стереотипов, открывает уникальную возможность анализа, обобщения и практического применения полезных начинаний прошлых лет, глубокое осмысление которых будет способствовать разработке современной модели социальной помощи населению с учетом особенностей нравственных традиций российской истории. В условиях засилья массовой культуры, ведущего к одичанию общества и несущего реальную угрозу разрушения внутренней целостности, связности и устойчивости социума и народа, даже воспитание таких чувств, как патриотизм и любовь к

ГАЗЕТОВ Владимир Иванович, профессор кафедры социально-культурной деятельности Военного университета МО РФ, кандидат исторических наук.

ХОМЕНКО Вадим Иванович, профессор кафедры управления социально-культурным развитием Московского городского университета управления Правительства Москвы, кандидат педагогических наук.

Родине, осуществляется пропагандистскими, а потому малоэффективными методами. Общество испытывает дефицит духовности, интеллигентности, элементарной воспитанности, совестливости и милосердия.

Богатейший опыт предшествующих поколений позволяет оценить этические установки и умонастроение нашего общества. Сегодня остро ощущается потребность в духовной преемственности, восстановлении нравственных основ, способных объединить общество. Выход из кризиса на мировоззренческом и социальном уровнях возможен посредством отказа от ложных установок прежних лет и обращения к лучшим образцам отечественной культуры, созданным талантом наших предков. Возрождение былых традиций обуславливает возникновение и удержание интереса к дворянской культуре как источнику нравственных, просветительских и эстетических идеалов. Дворяне никогда не были врагами своего народа и своей страны. Дворянство в течение многих веков последовательно создавало поведенческую культуру, в основу которой были заложены национальные традиции, нравы и обычаи русской жизни с осторожно приращиваемыми к ним общечеловеческими европейскими ценностями. Гуманистические идеалы, осознание значимости человеческой личности, патриотизм, подвижничество, честь, совесть и долг были отличительными чертами дворянского сословия.

Высокая степень духовности в сочетании с соблюдавшимися поведенческими нормами создавали идеальные условия для формирования уникальной культурной среды. При этом духовная сила дворянства происходила не только от общей образованности или адекватного восприятия западноевропейских ценностей. Ее основой служил особый тип коммуникации, сложившейся в рамках дворянского круга и внутрисемейных отношений. Столетиями вырабатываемый этикет обеспечил русскому дворянству создание привлекательной корпоративной модели частной жизни.

В российской истории милосердие как национальная черта русского народа наиболее рельефно и наглядно проявилась в дворянской благотворительности. «Творение блага», или «делание добра», в русском языке всегда означало помощь «бедным, дряхлым, хворым, неимущим»¹. Могущество Российской империи крепилось не только усилиями государства, но и милосердием благотворителей и попечителей,

что, несомненно, свидетельствовало о зрелости российского общества, особенно его самого активного слоя — дворянского сословия. Сегодня к нам возвращаются забытые имена русских дворян: общественных деятелей, полководцев, ученых, писателей, а также знаменитых благотворителей. «Это были подвижники, получавшие удовлетворение от сознания собственной пользы, от служения своему Отечеству через человеколюбие»².

В XVIII—XIX вв. благотворительные акции осуществлялись при непосредственном участии первых лиц государства. При Екатерине II в различных губерниях России появились комплексные светские благотворительные учреждения — больницы, богадельни, смирительные дома для душевнобольных, народные школы. В 1764 г. открыт Императорский воспитательный дом в Москве, в 1772 г. — в Санкт-Петербурге. В активную благотворительную деятельность включились члены императорской фамилии: супруга Павла I императрица Мария Федоровна; супруга Александра I императрица Елизавета Алексеевна, а позднее и великая княгиня Елена Павловна; супруга Николая II императрица Александра Федоровна и ее родная сестра Елизавета Федоровна. Особый орган по управлению благотворительностью в Российской империи, у истоков создания которого стояла императрица Мария Федоровна, получил название «Ведомство учреждений императрицы Марии». Последовательно ему покровительствовали императрицы Александра Федоровна, Мария Александровна и супруга Александра III Мария Федоровна. К началу XX в. в Мариинском ведомстве было более 1 тыс. благотворительных и образовательных заведений (детские приюты, больницы и богадельни, училища для слепых и глухих детей, женские институты и гимназии и др.). По приблизительным подсчетам, в России в 1902 г. постоянно действовали 4 762 благотворительных общества и 6 278 благотворительных заведений³. Количество опекаемых в 1909 г. составляло 710 252 чел.⁴

В Петербурге под покровительством великой княгини Елизаветы Маврикиевны открыта «Первая детская столовая Литейно-Рождественского отдела общества попечения о бедных и больных детях». Здесь же существовало трудовое убежище для детей. Девочки занимались вышиванием и рукоделием, мальчики учились переплетению книг,

столярному мастерству, выжиганию и резьбе по дереву. В созданной при убежище швейной мастерской девочек обучали крою и шитью. Лето дети проводили на даче и приобщались к сельскому труду. «Патриотическое общество под покровительством Государыни Императрицы Елисаветы Алексеевны», действовавшее в Санкт-Петербурге во время Отечественной войны 1812 г., оказывало поддержку семьям, пострадавшим от нашествия Наполеона. Общество открыло Дом призрения для вдов участников войны, которые занимались вязанием шерстяных чулок, пошивом белья и другой работой для солдат. Воспитанницы институтов и пансионатов для благородных девиц, происходившие из лучших дворянских семейств, посещали больницы и госпитали, становились сестрами милосердия.

Представители просвещенной дворянской филантропии следовали примеру августейших особ. В мае 1810 г. по завещанию А. Голицына в Москве открыта картинная галерея при Голицынской благотворительной больнице, ставшая первым в России публичным художественным музеем, доступным для всех желающих. В этом же году в Москве открылся Странноприимный дом графов Шереметевых. Княгиня М. Тенишева открыла несколько школ для рабочих, народную столовую, магазин, а также бесплатную рисовальную студию в собственном доме. Следует отметить, что для строительства благотворительных учреждений привлекали выдающихся архитекторов (М. Ф. Казаков, О. Бове, Е. С. Назаров, Дж. Кваренги, А. А. Михайлов, И. Д. Жилярди и др.).

Идеологическое сопровождение эффективного функционирования развивающейся системы благотворительного действия обеспечивала православная церковь, приветствовавшая милосердие как одну из важнейших христианских добродетелей. В церковно-приходских и воскресных школах детей учили добру и состраданию. Развивавшееся одновременно с благотворительностью ее философско-религиозное обоснование выявило различное отношение к «высшим благодеяниям», приносящим пользу душе, и «меньшим благодеяниям», удовлетворяющим телесные потребности. Особые святые, олицетворявшие благотворительную деятельность (Марфа и Мария), воплощали две стороны благотворительности — реальную помощь обездоленным людям едой, одеждой, лекарствами и духовное милосердие.

Основными участниками процесса формирования новых ценностей и целей благотворительности высшего сословия в столицах и провинции были служилые дворяне, существенно расширившие границы новых социальных взаимодействий и ставшие активными поборниками формирования новых социальных институтов. Их деятельность вполне можно охарактеризовать как целенаправленное выражение человеколюбия. Мелкопоместные дворяне не ограничивались раздачей подавания, хлеба, одежды и других материальных благ. Они создавали трудовые дома, приюты, убежища для людей из низших сословий, оказавшихся на грани нищеты, а также школы, училища, дома призрения, больницы для сирот, одиноких стариков и т. д. Одни дворяне расходовали на благотворительную деятельность значительную часть состояния, другие — силы и время.

Милосердие выступало определенным условием благотворительного акта со стороны отдельных социальных субъектов. Типичный пример дворянской благотворительности — благотворительная деятельность русских дворян Кушниковых. Старинный дворянский род Кушниковых уходит корнями в лихолетье Ивана Грозного. «Житель кущи (густого леса), куреня, шалаша» — именно так, по определению В. И. Даля, понималась эта фамилия во времена безудержных царских охот. Ее происхождение связано со словами «кушня» (избушка, шалаш, а то и просто навес, специально сооружавшийся в непроходимой лесной чаще для охотничьих нужд) и «кушник» (охотник, размещавшийся в кушне и иногда неделями уединенно живший в ней до начала охоты). От мастерства и умения кушников во многом зависела успешная охота. Кушники жили во всех царских угодьях, за усердие они выделялись царем, наделялись землей, стяжали иные знаки монаршего внимания.

Кушниковы принадлежали к числу нетитулованных русских дворянских родов. Сведения о них содержатся в VI и VII частях «Общего гербовника дворянских родов Российской империи» (родословные книги Московской, Владимирской, Казанской, Ярославской и Таврической губерний). Высшие знаки монаршего благоволения и общественное признание Кушниковы снискали безупречной службой, безграничной преданностью, чувством долга, самоотверженностью и беззаветным мужеством. Их имена включены во многие памятные книги разных губерний Российской империи.

Родовое имение помещика Сергея Александровича Кушникова, при котором оно достигло своего наивысшего расцвета и чей предок «Петр Алексеев... от Государя, Царя и Великого князя Алексея Михайловича за службу пожалован на поместья грамотой», находилось в Чебоксарском уезде Казанской губернии. Его супруга Екатерина Михайловна, урожденная Карамзина, была родной сестрой выдающегося историка и литератора Н. М. Карамзина. Благочестивая чета Кушниковых воспитала четырех сыновей.

Старший сын, сенатор Сергей Сергеевич Кушников, оставил о себе память храброго солдата, честного труженика и благотворителя. Он любил делать добро и постоянно находился в хлопотах по этому поводу. Его честность и неподкупность, добросовестность и доброжелательность были хорошо известны в обеих столицах. По рекомендации вдовствующей императрицы Марии Федоровны он был назначен почетным опекуном Московского опекунского совета с управлением инвалидным домом и Павловской больницей, учрежденной в знак «великодушного сожаления о бедных и при скудости своей разными еще болезнями страждущих людей». При этом Кушников состоял членом совета Общества благородных девиц и училища Ордена Св. Екатерины. Сергей Сергеевич, писал Карамзин, «есть для меня герой благородства душевного и выше всех отличий, которые иметь может. Россия может гордиться таким сенатором, а человечество — таким человеком». Именно таким предстает С. С. Кушников на известном портрете В. А. Тропинина в музее художника в Москве. Кушников изображен в мундире попечителя Воспитательного дома. На эмблеме на пуговицах мундира изображен пеликан, который клюет свою печень, чтобы накормить птенцов.

О великодушии С. С. Кушниковой свидетельствовал случай, который произошел за три дня до его смерти. Об этом позднее вспоминал граф М. Корф: «Накануне его кончины, когда была еще надежда на выздоровление, я нашел переднюю его набитой множеством лиц первой руки... Он в памяти, но жизнь его в величайшей опасности. Вчера он исповедовался и приобщался; сегодняшние известия очень нехороши. В роковой день, 11 февраля, увидев Арендта, он спрашивал, каков Сперанский, и на ответ его, что очень худ, с чувством проговорил: „Ах, Николай Федорович, бросьте

меня и идите спасать его: я человек обыкновенный, каких много у государя, а другого Сперанского нет!“»⁵.

Формы благотворительной деятельности Кушниковых, как и иных представителей дворянского сословия по отношению к духовным заведениям, образовательным учреждениям, памятникам архитектуры и искусства, были разнообразны. На литературных вечерах, устраиваемых П. А. Вяземским, И. И. Дмитриевым, В. А. Жуковским, Кушников встречался с А. С. Пушкиным. 14 июля 1833 г. Пушкин и Кушников были на обеде, устроенном петербургскими литераторами в честь И. Дмитриева, и участвовали в подписке по сбору средств на устройство памятника Н. М. Карамзину в Симбирске. Сохранился подписной лист с их именами. Внучка С. С. Кушникова, Зоя Дмитриевна (по первому мужу — княгиня Львова, по второму — графиня Кассини), отдала в дар Киевскому университету огромный архив своего отца, министра внутренних дел Д. Г. Бибилова. 12 тыс. дел и сегодня хранятся в научной библиотеке Украинской академии наук. На деньги Е. С. Кушниковой и ее мужа, премьер-майора Н. И. Сатина, в 35 километрах от Тамбова была сооружена Ахтырская церковь, о чем свидетельствует мемориальная доска.

Младший сын, надворный советник ротмистр Михаил Сергеевич Кушников, бывший в Чебоксарах уездным предводителем дворянства, занимался отделкой и обустройством каменного двухпридельного храма в честь Преображения Господня, сооруженного в 1735 г. «тщанием и на средства помещика Александра Александровича Кушникова, владевшего тем селом». Внутри храма находился огромный пятирусный иконостас с 34 иконами. В киоте правого клироса помещена Афонская икона Иверской Божьей Матери. Здесь же после завершения военной и гражданской службы он был похоронен. На вделанных в пол в середине храма перед алтарем чугунных плит сохранились надписи. Первая гласит: «Под сей плитой погребено тело Надворного Советника и Кавалера Михаила Сергеевича Кушникова, скончавшагося на 63 году от рождения 18 марта 1851 года. Храм, в котором покоится прах его, сооружен собственным его иждивением». На второй плите написано: «Под сей плитой покоится прах Надворной Советницы Анны Михайловны Птенцовой, урожденной Кушниковой, родившейся в 1827 году августа

27 дня, скончавшейся 1854 году августа 16 дня. Храм, где положен прах ея, отделан и освящен по завещанию отца ея с иждивением». Преображенская церковь и сегодня является украшением с. Кушниково.

Известным благотворителем был средний сын — действительный статский советник Григорий Сергеевич Кушников. В 1830 г. его стараниями расширено здание храма Рождества Христова в пос. Барвиха под Москвой, а в трапезной устроен придел Тихвинской иконы Божьей Матери.

Интересные сведения содержатся в статье историка Л. Колли, напечатанной в Известиях Таврической ученой комиссии (ТУАК) в 1903 г. и посвященной изучению исторических зданий, «с которыми связана память о пребывании в них царствующих особ при их посещении нашей любезной Тавриды». В Феодосии таким зданием оказался дом Г. С. Кушникова. «В доме Кушниковых жил два месяца Император Александр I. В большом зале этого дома с выходом под мезонином прямо на улицу напротив городского сада Его Величество соизволил принимать представителей города и уезда, депутации от дворянства и т. п. Рядом с залом по другой стороне — дверь, ведущая в спальню господаря. Убранство этих комнат, разумеется, не сохранилось, но виден еще висячий шестиугольный весьма оригинальный потолок... Из мебели, бывшей в покоях царя, до сих пор сохранилось завещанное, как великая драгоценность, внучкой Григория Сергеевича Кушникова начальнице Феодосийской женской гимназии г-же Марии Федоровне Котляревской кресло-Вольтер... На этом кресле, по преданию, изволил заседать Император Александр I Благословенный при приеме депутации от феодосийских граждан».

К основным формам благотворительной деятельности дворян относилось распространение образования среди представителей податных сословий. В Крыму Г. С. Кушников пожертвовал 300 тыс. руб. ассигнациями девичьему учебному заведению в Керчи, созданному по типу Смольного института. Институт стал носить его имя. Среди почетных попечителей Кушниковского девичьего института Таврической губернии особое место занимала графиня Е. К. Воронцова. Предназначенный для девочек дворянского, обер-офицерского и купеческого сословий институт принял первых воспитанниц

в 1836 г. и долгое время был ведущим среди учебных заведений юга России.

Чтобы привить девушкам христианское благочестие, изучался Закон Божий, преподавалось церковное пение. На средства Г. С. Кушникова были «закуплены все церковные сосуды и одежда» и принесены в дар институтской церкви. В институте также изучались русский, французский и немецкий языки, география, история, арифметика, педагогика, рисование, чистописание, танцы, рукоделие. Мастера-педагоги учили шить, кроить, плести кружева, вышивать и др. Девушки под руководством опытной кухарки по очереди готовили пищу, дежурили на кухне и заботились о порядке и чистоте приготовления блюд. Чтобы «сохранить добрую нравственность девиц», воспитанниц не отпускали из института даже на каникулы и в праздники до самого выпуска.

В состав совета девичьего учебного заведения в 1845 г. вошел старший сын этого семейства — Дмитрий Григорьевич Кушников, также занимавшийся благотворительностью. Кушниковский институт просуществовал до 1917 г. Его здание, выполненное по проекту итальянского архитектора А. Дигби, сохранилось до настоящего времени. Сегодня оно является архитектурным памятником, в котором размещается школа № 1 им. героя-партизана В. Дубинина.

Традиции благотворительности поддерживали и потомки дворян Кушниковых. Портреты Григория Сергеевича и Софьи Дмитриевны Кушниковых, их сына Дмитрия, карандашный портрет князя Херхеулидзе, а также карандашные рисунки И. К. Айвазовского были переданы в 1901 г. в дар Феодосийскому музею древностей Марией Дмитриевной де Вальден (внучкой Г. Кушникова). Кроме того, Мария Дмитриевна отдала в дар этому музею хранившийся в ее семье с 1849 г. нарисованный карандашом с натуры портрет-эскиз легендарного крымского разбойника Алима. В архиве музея хранится письмо М. Д. де Вальден, в котором удостоверяется факт поднесения рисунка художницей-портретисткой Л. Лелоррен «г-же Кушниковой в Керчи в знак признательности, на память за сердечное ее отношение к сестре-певице в артистическом путешествии последней по Крыму». На портрете сохранилась подлинная подпись художницы «Leonie Lelorrain, 11 decembre 1849»⁶.

Многие граждане современной России не знают имен большинства именитых жертвователей и дарителей дореволюционной эпохи. Между тем именно они создали нравственные основы российского общества в силу естественного накопления интеллектуального и культурного потенциала внутри своего сословия. Перечень их имен бесконечен, что свидетельствует о широко распространенном явлении, об определенной форме мировосприятия и бытия, когда благотворительность становилась способом существования человека, смыслом его жизни.

Благотворительность, вызванная внутренней потребностью и моральными соображениями, стала обязательной семейной традицией дворянского рода Кушниковых. Далеко не полный перечень благотворительных побуждений и действий этого семейства обнаруживает ряд общих черт, среди которых особенно выделяются социальная значимость, демократическая направленность, бескорыстие, давние традиции благотворительности, что было обусловлено принципами, убеждениями, личностными качествами подвижников как рода Кушниковых, так и всего благородного дворянского сословия.

Требования сложившейся на Руси этики предполагали обязательное бескорыстие благотворителя. Поэтому современные попытки определить близость и родство понятий «благотворительность» и «спонсорство» представляются надуманными и несостоятельными. Социальный феномен благотворительности имеет в своей основе чувства милосердия и любви к ближнему. Настоящий благотворитель не нуждается в рекламе как средстве компенсации своих затрат, с лихвою возмещающей даруемое.

Процесс воссоздания института благотворительности как одной из составляющих гражданского общества может рассматриваться в качестве ответной реакции общества на сложившуюся социально-экономическую ситуацию, характеризующуюся не только понижением уровня жизни большей численности населения, но и ослаблением потенциала государства. Поэтому сегодня вновь востребованы обладающие в нашей стране глубокими корнями институты благотворительности и попечительства, столь необходимые для сохранения исторического, культурного, интеллектуального генофонда России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1978. Т. 1. С. 94.

² Власов П.В. Обитель милосердия. М., 1991. С. 5.

³ См.: Благотворительная Россия. История государственной благотворительности в России. СПб., 1903. Т. 1. 664 с.

⁴ См.: Ведомство учреждений имп. Марии: крат. ист. очерк. СПб., 1912, 65 с.; Благотворительность и милосердие Санкт-Петербурга: рубеж XIX—XX вв. / авт.-сост. В.Н. Занозина, Е.А. Адаменко. СПб., 2000, 248 с.; Сборник сведений по состоящему под Августейшим покровительством Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны Попечительству о домах трудолюбия и работных домах. СПб., 1904. Вып. 1. С. 206—214.

⁵ Корф М.А. Записки. М.: Захаров, 2003. С. 643—644.

⁶ См.: Газетов В.И. Становление дворянских родов в России (дворяне Кушниковы) // Вестн. Рос. акад. естест. наук. 2006. Т. 6. № 4. С. 134—143.

Поступила 31.01.2013.

**О. Г. КОРОТОВА КУЛЬТУРОСОЗИДАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ
УНИВЕРСИТЕТА В ПРОСТРАНСТВЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Ключевые слова: университет, культура, региональная культура, социокультурное пространство, культуросозидающая функция

Key words: University, culture, regional culture, socio-cultural space, culture creating function

«Эпоха перемен» в России затронула не только сферу политики и экономики, но и основание культуры: ее коды, вектор развития, роль культурных институтов, в том числе университетов. Отсутствие национальной идеи, вестернизация российского общества, процессы глобализации и перехода к обществу потребления значительно изменили облик отечественных вузов, постепенно утрачивающих роль интеллектуально-культурных центров, генераторов духовных ценностей и становящихся поставщиками жестко оговоренных заказчиком (студентом, работодателем) образовательных услуг, центрами формального образования, которые выдают необходимые для карьеры или повышения социального статуса документы.

Прагматизация и дегуманизация образования, которые идут под лозунгами развития инновационной составляющей университетов и их оптимизации, на наш взгляд, также являются важными факторами, меняющими их культуросозидающую функцию. В связи с этим актуален вопрос изучения стратегии и тактики университета в современном региональном пространстве, его роли, основных тенденций и механизмов влияния на культурный ландшафт региона.

Существует много работ, затрагивающих проблему взаимосвязи университета и культуры, но они, как правило, посвящены отдельным ее аспектам (миссия университета в региональном образовательном пространстве, культурная миссия университета, университет как центр интеллектуальной культуры и др.), но не целостному культурологи-

КОРОТОВА Ольга Геннадьевна, преподаватель кафедры иностранных языков для естественно-научных и инженерных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

ческому анализу этого феномена как системообразующего социально-культурного фактора регионального пространства.

Отвечая на вопрос «Является ли высшее образование чем-то большим, чем „профессионализация“ и „исследование“?», Х. Ортега-и-Гассет подчеркнул, что исторически важно вернуть университету его главную цель — «просвещение» человека, которая выражается в приобщении его к культуре времени, открытии перед ним мира, в котором «человек должен так организовать свою жизнь, чтобы обрести подлинность»¹.

Университет и регион влияют друг на друга. Это взаимовлияние весьма глубоко, поэтому некоторые исследователи говорят об университете как градообразующем факторе².

Основными аспектами культурообразующей функции университета в развитии региональной культуры являются формирование профессиональных, этических и эстетических качеств личности обучающихся; развитие интеллектуальной активности населения, формирование и преумножение различных видов элит; сохранение и развитие общенациональных и этнических культурных традиций; интернационализация, включение в глобальные образовательные процессы, а также преодоление регионального провинциализма, обособленности от центра, замкнутости.

Образовательный аспект культурообразующей функции университета заключается в приобретении знаний, профессиональных компетенций, определенных соответствующими программами и стандартами. В отечественной традиции его реализация всегда имела приоритет перед другими. С этим аспектом тесно связана исследовательская работа, нацеленная на подготовку специалистов, ориентированных на создание новых знаний, технологий и структур, которые определяют будущее современного общества. Роль образовательного аспекта существенно возрастает в вузах, получивших федеральный и национально-исследовательский статус, например, Мордовский государственный университет, который работает по двум приоритетным направлениям развития — «Энергосбережение и новые материалы», «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения».

Успешная реализация образовательной составляющей выпускниками вуза должна способствовать повышению их про-

фессиональной и социальной мобильности и, следовательно, устойчивому развитию региона. Включение в инновационную деятельность формирует у выпускника не только умения, но и установку на поиск решения исследовательских задач, которая в условиях конкретного региона может произвести положительный социальный и экономический эффект. В идеале университетская культура призвана соединять профессиональные компетенции с духовными ценностями и смыслами, формировать специалиста, являющегося активным субъектом культуры.

Отметим, что ориентация на инновационную составляющую деятельности университета в российских условиях сопровождается явным перекосом в сторону дегуманизации образования. Это выражается в сокращении бюджетных мест на гуманитарные специальности, уменьшении доли преподавания гуманитарных дисциплин у студентов технического и естественно-научного профиля. Прагматизация образования, проводимая государством в последние годы и объясняемая требованиями рынка, нуждается, на наш взгляд, в серьезной корректировке, так как она противоречит традициям отечественного образования и не способствует формированию гармонически развитой личности. То же самое следует сказать и о воспитательном аспекте культурообразующей функции университета, который проникает во все виды деятельности студента во время обучения.

Главная цель реализации культуросозидающей функции университета состоит в формировании такого социального слоя, который, вобрав в себя определенные знания, навыки и умения, потенциально может стать региональной технократической, административной, творческой, педагогической и бизнес-элитой. В идеале этот слой в будущем должен вывести регион на более высокий уровень экономического, технологического и информационного развития, обеспечить надежное функционирование сферы материальной и духовной культуры, развить идеи гражданского общества благодаря своей высокой интеллектуальной и общегуманитарной активности.

Мордовский государственный университет, по утверждению Н. И. Ворониной, «обладает определенным культурно-историческим пространством (своего рода информационной средой)»³. Отметим, что по отношению к региональной

культуре мы будем использовать подход О. Б. Фоминых, которая определила ее как специфическое социокультурное образование, характеризующееся не только внешними признаками (пространственная локализация, территориальная соотнесенность с ядром национальной культуры), но и внутренними особенностями (местные традиции, система ценностей, специфика мировосприятия, осознание своей принадлежности к региональному сообществу, восприятие территории как необходимого условия для существования этого сообщества, создание специфического, регионального культурного стиля и (или) формирование местных видов искусства и народного художественного творчества)⁴.

Мордовия расположена близко к столице России и нескольким мегаполисам, олицетворяющим ядро российской культуры (Нижний Новгород, Самара). Этот факт, с одной стороны, заставляет местный университет в определенной мере конкурировать с другими вузами, с другой — облегчает процесс учебной, профессиональной и культурной коммуникации с историческими научными и образовательными центрами.

Спектр специальностей и направлений подготовки (в контрольном плане приема на 2012/13 учебный год их предусмотрено около сотни) весьма широк. Только в реализации ПНР-2 участвуют информационно-ресурсный центр «Наследие финно-угорских народов»; три научно-исследовательских лаборатории: этносоциологических исследований финно-угорских народов России и зарубежья (НИИ региологии), «Финно-угристика» (филологический факультет) и финно-угорской культуры (Институт национальной культуры); две учебно-научные лаборатории: «Этноправоведение» (юридический факультет) и народного художественного творчества (Институт национальной культуры); несколько индексируемых журналов («Вестник Мордовского университета», «Гуманитарий», «Региология», «Финно-угорский мир» и др.); более десяти действующих диссертационных советов; сам статус национального исследовательского университета⁵. Все это говорит о том, что Мордовский государственный университет соответствует требованиям ведущего научно-методического центра.

В этом социокультурном пространстве университет становится не только важнейшим образовательным ресурсом,

но и культурной доминантой, символом. Он концентрирует ценности, идеалы и противоречия общества, влияет на темпы его социокультурной динамики, структурирует значительную часть культуры региона. Университет качественно изменяет культурное пространство, в котором существует, дает ему импульс к совершенствованию по направлению к высоким идеалам образованности, широте мировоззрения, гуманизму, ответственности и научной этике.

Формально Мордовский государственный университет (включая филиалы) территориально ограничен тремя городами (Саранск, Рузаевка, Ковылкино), располагающимися на территории Республики Мордовия. Однако его региональный статус в последние годы стал более высоким за счет активной работы среди потенциальных абитуриентов из мокшанской и эрзянской диаспоры, проживающих в Самарской, Пензенской, Нижегородской, Ульяновской областях, республиках Татарстан и Чувашия. Для профориентационной работы с диаспорой университет организует выездные бригады из преподавателей и студентов творческих специальностей; использует печатные материалы, размещает рекламу в региональных СМИ; проводит дни мордовской культуры (как правило, в местах компактного проживания мордвы), тематический конкурс «Я выбираю Мордовию». Такая активная агитационная работа в совокупности со значительным улучшением материальной базы университета дает свои положительные результаты⁶.

Наряду с глобальными образовательными и научными тенденциями, затронувшими Мордовский государственный университет в связи с его интеграцией в Болонский процесс, безусловно, присутствует и своя специфика, связанная с полиэтничным характером региона.

В культурном пространстве, в котором сосуществуют представители разных национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., русские составили 53,2 %, мордва — 39,9 %, татары — 5,2 %⁷), с одной стороны, университет играет роль языкового, культурного и духовного консолидатора, инструмента универсализации единого образовательного пространства страны, с другой — является основным центром развития мордовской культуры, способствует сохранению идентичности титульной национальности. Поэтому программа развития вуза на

2010—2019 гг., нацеленная на то, чтобы сделать его одним из крупных научно-образовательных и культурных центров финно-угорских народов, не только отражает интернационализацию и глобализацию образовательного, воспитательного и социокультурного процесса, но и включает такие национально-региональные компоненты, связанные с определенной этнокультурной спецификой, как формирование межнационального общества, исследование истории и культуры финно-угорских народов, их социального, экономического, конфессионального и правового многообразия, а также проблемы здоровья финно-угорских народов⁸. При этом ведущий вуз региона проводит большую работу по социализации и универсализации этнических групп, включает их в общий контекст отечественной и мировой культуры.

Национальный и региональный компоненты представлены программами по изучению мокшанского и эрзянского языков, истории, искусства, литературы, мифологии, театра, драматургии, зодчества, костюма, танца, певческих стилей, этносимволики, этноорнамента Мордовии и финно-угорских народов и др., которые реализуются практически на всех факультетах и в институтах университета. Кроме того, предусмотрены фольклорные и этнографические практики, задачей которых является поиск этнического материала (словесного, хореографического, вокального, материального), связанного с мордовской культурой. Такие программные разработки должны формировать у студентов толерантность и мультикультурность, способствовать меморизации и воспроизводству культур этносов, населяющего регион, посредством формирования его культурного потенциала и интеграции в поликультурное пространство региона.

Институт национальной культуры (ИНК) и Дворец культуры и искусств университета (ДКИ) активно формирует творческое пространство региона, сохраняет и развивает в современном обществе духовные традиции народов России, самобытные явления полиэтнической культуры Мордовии, а также устанавливает тесное международное сотрудничество в области искусства и образования. ИНК постоянно пополняет ряды интеллектуальной и творческой элиты региона актерами, специалистами в области библиотечно-информационных ресурсов и рекламы, дизайнерами, дирижерами, вокалистами, культурологами и др. Некоторые из творческих

мероприятий, проводимых институтом (например, фестиваль социальной рекламы «Гвоздь»), вышли на межрегиональный уровень. Отметим, что при приоритете интереса к мордовской, а также родственной ей финно-угорской культуре в университете ведется активная работа по изучению, сохранению и презентации русских традиций.

Исключительно подготовкой кадров культуросозидающая функция университета не ограничивается. Культуру нельзя отделить от творчества, а творческий процесс — от учебы, поэтому еще во время обучения студенты Мордовского государственного университета имеют возможность практиковаться в разных коллективах: народно-хоровой капелле, ансамбле национального танца «Мордовочка», молодежном театре «ИНКогнито», театре моды «Иненармонь» и др. Творческие навыки и умения впоследствии демонстрируются не только на локальных конкурсах и фестивалях, но и на городских, республиканских, всероссийских культурных мероприятиях, привлекающих внимание неуниверситетского сообщества.

При ИНК также функционирует Центр творческой деятельности, созданный в 2007 г. для развития культурных связей с образовательными заведениями и учреждениями культуры и искусства Мордовии и других регионов РФ. Центр оказывает платные услуги учреждениям и организациям по постановке и показу музыкальных программ, спектаклей, театрализованных представлений; организации и проведению занятий в различных творческих студиях (вокальных, хореографических, декоративно-прикладного творчества); организации выставок, экспозиций, дефиле; выполнению художественных, оформительских и дизайнерских работ и др.

Творческий коллектив ДКИ организует не только университетские мероприятия, но и оказывает методическую помощь по проведению различных культурно-досуговых мероприятий за пределами вуза. Наиболее значимыми являются фестиваль «Студенческая весна», военно-патриотический конкурс «Сокол ясный», конкурс красоты «Сударушка» и др.

Следует отметить, что работу по формированию творческих работников университет ведет не только внутри корпоративной среды, но и за ее пределами. Так, при ДКИ университета постоянно работают эстрадная вокальная студия

«Перспект», камерный хор «Живая музыка», классическая вокальная студия, детская эстрадно-вокальная мастерская М. Журавлевой, театральные студии «МХАТик» и «Маска», поэтический клуб «Зазеркалье», а также танцевальные коллективы «AR-балет», «Шик-модерн», «Art-vision», «Багира», «GOOD-FOOT», «Альтея».

Университет активно развивает и креативные формы культурного творчества, способствующие интеллектуальному развитию обучающихся: КВН (проводится лига «Университет»), «Что? Где? Когда?» и брейн-ринг.

Важную роль в реализации культуросозидающей функции Мордовского государственного университета в регионе играет музейный комплекс, включающий музеи истории университета, Н. П. Огарёва, учеников С. Д. Эрьзи и религиоведения, лабораторию музейного дела, а также арт-салон «Сюлгамо». Кроме устройства традиционных экскурсий и стационарных и передвижных выставок, сотрудники музея, занимаются научной работой, проводят лекторий и кинолекторий по патриотической, краеведческой, православной тематике, искусству и декоративно-прикладному творчеству, вечера памяти, юбилейные встречи, концерты, творческие вечера, презентации книг, курсы творческих работ.

Таким образом, особая культуросозидающая роль университета в пространстве региональной культуры весьма деятельна, креативна и многогранна. При этом вуз, с одной стороны, является частью мирового культурно-образовательного сообщества, с другой — ведет работу по сохранению, развитию и распространению культуры народов региона. Отметим, что культуурообразующая функция университета могла бы быть реализована более эффективно при соответствующей корректировке государственной образовательной политики, которая, на наш взгляд, должна не просто копировать евро-американскую традицию, но и опираться на отечественный опыт, учитывать национальные интересы россиян.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. Мн., 2005. С. 30, 54.

² См.: Конкин А.И. Университет в системе городской культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д, 2007. С. 3.

³ Воронина Н.И. Лики провинциальной культуры. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. С. 173.

⁴ См.: Фоминых О.Б. Региональная и провинциальная культура: некоторые характеристики // Время культуры в региональном пространстве: сб. науч. тр. / под ред. Д.Н. Маслюженко. Курган, 2010. С. 84.

⁵ См.: Макаркин Н.П. Роль Мордовского университета в этнокультурном развитии финно-угорского мира // Финно-угорский мир. 2011. № 2/3. С. 7.

⁶ См.: Официальный сайт Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. URL: http://www.mrsu.ru/ru/rector/publics.php?ID=20964&sphrase_id=112932 (дата обращения: 10.02.2013).

⁷ См.: Официальный сайт органов государственной власти Республики Мордовия. URL: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/874> (дата обращения: 13.04.2013).

⁸ См.: Официальный сайт Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва. URL: http://www.mrsu.ru/ru/niu/index.php?ID=6876&sphrase_id=112929 (дата обращения: 10.02.2013).

Поступила 17.05.2013.

**В. В. КУЗНЕЦОВ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
ХОРОВОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА
МОРДОВСКОГО ЭТНОСА
В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА¹**

Ключевые слова: исполнительство, многоголосие, мордва, народная музыка, социокультурное пространство, трансформация, творчество, фольклор, хоровое исполнение, этнос

Key words: artistic performance, harmonised music, Mordva, folk music, socio-cultural space, transformation, creative work, folklore, chorus performance, ethnos

Мордовское хоровое исполнительство возникло много столетий назад. В настоящее время оно изменяется вместе с развитием культуры своего народа. Это находит отражение в песенных текстах, хоровом исполнении.

Прослеживая реформацию мордовского музыкального искусства XX в., необходимо отметить, что данный исторический этап в развитии мордовской музыкальной культуры весьма значителен, так как именно в это время происходит расцвет всех ее жанров: вокальных, камерно-инструментальных и хоровых композиций.

В 30-е г. XX в. выходит масштабный цикл работ о музыке Б. В. Асафьева, который пишет о великом значении хорового искусства, уделяет внимание проблемам хорового исполнительства².

Далее историография изучаемого вопроса до 50-х гг. несколько утихает. Можно лишь отметить работу Т. Н. Ливановой «Очерки и материалы по истории русской музыкальной культуры». Затем музыковедение советского времени надолго остановилось в своем развитии, и лишь в середине XX в. наметились позитивные тенденции для дальнейшего развития и изучения истории хоровой музыки. Появляются работы по истории развития хоровых коллективов России. Здесь следует выделить работу Д. Л. Локшина³. В 60-х гг. выходит в свет монография С. С. Скребкова, в которой ис-

КУЗНЕЦОВ Виталий Викторович, аспирант кафедры философии Мордовского государственного педагогического института.

следовались исторические этапы хоровой музыки XVII — начала XVIII в. Именно она положила начало дальнейшему серьезному изучению хорового искусства в России⁴.

Первые попытки изучения эволюции развития профессиональной мордовской музыки сделаны исследователями Б. С. Урицкой и А. И. Макаровой. Выходит в свет сборник «Народные певцы и композиторы Мордовии»⁵. Появляются труды о деятельности народных «мелодистов» и исполнителей республики. В начале 70-х гг. в пяти томах издается «История музыки народов СССР», где дается обзор музыкальных произведений и биографий певцов⁶.

Всплеск общего интереса к хоровой культуре в России в середине XX в. затронул исследовательское внимание к Мордовскому краю. Проблеме зарождения и формирования хоровой культуры с учетом региональной специфики посвящены работы Н. Д. Успенского, А. Н. Сохор, А. К. Доливо.

Изучая выдвинутую проблему, необходимо отметить, что исследовательское поле в области хоровой культуры в конце XX в. плавно переместилось из центра в периферию. Проблемы вокально-певческого исполнительства Мордовии нашли отражение в работах искусствоведов (Н. И. Воронина, И. А. Галкина), музыковедов и фольклористов (Н. И. Бояркин, Н. Е. Булычева, Н. М. Ситникова), журналистов (Т. Г. Кириченко, Н. М. Мирская, М. В. Мельникова и др.). Изучению мордовского профессионального театра посвящены работы Б. А. Басаргина, В. С. Брыжинского, Н. П. Калитиной.

Мордовская музыкальная культура создала поразительное по красоте и стройности, уникальное не только в финно-угорской, но и мировой музыкальной культуре искусство многоголосного хорового пения. В музыкальных мордовских произведениях запечатлен многогранный и неповторимый характер мордовского народа. Это обработки и аранжировки мордовских народных песен Л. П. Кирюкова, Д. М. Мелких, Б. М. Трошина, С. В. Евсеева, М. И. Грачева, Г. Г. Лобачева. Развитие этого жанра прослеживается в процессе творческого претворения особенностей народно-песенного исполнительства и его многоголосных форм в произведениях Г. И. Сураева-Королёва, Г. Г. Вдовина, Н. И. Бояркина и др.

В 80—90-е гг. XX в. хоровая культура Мордовии пополнилась образцами духовной музыки: «Алянке минь» — «Отец наш» (1992, перевод В. И. Мишаниной) Н. В. Кошелевой;

«Кайги вал» — «Звучащее слово» (1990, слова А. И. Пудина), «Кирвастьян штатол» — «Зажгу свечу» (1991, слова А. В. Арапова) Н. И. Бояркина; триптих на духовные тексты (1992) С. Я. Терханова; 3 псалма (1994) Д. В. Буянова. Появились обработки русских, марийских, удмуртских, финских, карельских песен Г. Г. Вдовина и Н. И. Бояркина.

В конце XX в. появляется хоровая музыка новых жанров: «Баллада о Ефрейторе и Деве Белого Плеса» (1993, слова Т. Ю. Кибирова) Г. Г. Вдовина, концерт для хора и баритона (1995, слова Н. С. Рузанкиной) Е. В. Кузиной. Картины народной жизни запечатлены в таких вокально-хореографических образцах, как «Сельская улица» (1966, слова П. У. Гайни) и «Роман Аксясь» — «Романова Аксинья» (1985, слова народные) Г. И. Сураева-Королёва, «Мордовская свадьба» (1980, сценарий В. М. Ирченко) Е. В. Кошелевой, «Тейтерень пия кудо» — «Дом девичьего пива» (1985, сценарий В. С. Брыжинского) Г. Г. Вдовина.

Разнообразие мордовской хоровой музыки и персоналий композиторов не позволяет полностью в одной статье раскрыть историографию вопроса. Поэтому мы акцентировали внимание на литературе, рассматривающей особенности мордовской хоровой музыки XX—XXI вв. как части культуры в ее современной трансформации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.: соглашение на предоставление гранта № 14.В37.21.0989 «Методология развития социокультурных констант образовательного пространства инновационного вуза в структуре устойчиво-развивающегося общества».

² См.: Асафьев Б.В. О хоровом искусстве. Л.: Сов. композитор, 1968. 132 с.

³ Локшин Д.Л. Выдающиеся русские хоры и их дирижеры. М.: Музыка, 1953. 131 с.

⁴ Скребков С.С. Статьи и воспоминания. М.: Музыка, 1979. 231 с.

⁵ Макарова А.И., Гиршман Я. Народные певцы и композиторы Мордовии. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1975. 126 с.

⁶ Келдыш Ю.В. История музыки народов СССР: в 5 т. М.: Сов. композитор, 1970—1972. Т. 1—3. 1540 с.

Поступила 19.02.2013.

IV ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

23—25 октября 2012 г. в Уфе проходил очередной Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие». На нем было представлено более тысячи докладов и сообщений, авторы которых работают в разных регионах России, странах ближнего и дальнего зарубежья. Состав участников конгресса дал основание президенту Республики Башкортостан Р. З. Хамитову отметить, что это событие стало своего рода репетицией «предстоящих деловых и научных форумов в рамках саммитов ШОС и БРИКС 2015 г. в Уфе».

Большинство выступлений и дискуссий было посвящено проблеме нового видения статуса и роли регионов в контексте общего федерального пространства. Поэтому работа конгресса представляла особый интерес для Татарстана — региона, в котором уже более двух десятилетий имеют место проблемы, типичные для российских регионов.

Республика Татарстан — регион с ярко выраженным этническим лицом. Поэтому особое внимание социологов республики привлек доклад Л. М. Дробижевой, посвященный проблемам социальной идентификации граждан современных российских регионов. По ее мнению, в 2,5 раза увеличилось количество придерживающихся российской идентификации. Доминирует идентичности не по региональному или этническому, а по государственно-гражданскому принципу. Однако противоречий между этими двумя типами идентичности не наблюдается. По-прежнему более

80 % татарстанцев остаются приверженцами национально-этнической идентичности. В то же время основой этнической идентичности для 38 % опрошенных татар и 42 % русских является чувство обиды за свой народ, ощущение этнонациональной дискриминации. Татарстанцы не винят местные власти (им доверяет 81 % татар и 78 % русских).

Надежды большинства жителей Татарстана связаны с Россией. Проблемы региона и его этносов они рассматривают в контексте общероссийского социального пространства. В сознании большинства татарстанцев республика и страна, власть и общество не противопоставляются. Однако наблюдается некоторый кризис региональной идентичности. Ушло в прошлое чувство национальной обиды представителей татарской диаспоры в зарубежных странах.

Значительный интерес вызвал материал Н. И. Лапина. «Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии», представленный в записи. Он использовал принятую в международном научном сообществе методику расчета уровней первичной и вторичной модернизации.

Каждый этап модернизации включает фазы подготовки, начала, роста, зрелости и перехода к высшему этапу. По мнению Н. И. Лапина, Россия находится на стадии первичной модернизации. Страна определяется как среднеразвитая страна, интегральный индекс модернизации которой на 15 пунктов отстает от индекса Израиля, замыкающего список 20 стран, наиболее продвинувшихся

по пути модернизации. Особенности этапов модернизации связаны с приоритетами ее оценки (измерения). Количественные индексы в Татарстане высокие, но только в средне-развитом по мировым меркам общероссийском масштабе. Качественные индексы даже и в таком масштабе средние (индекс ВМ — 66).

Такая ситуация характерна для Приволжского федерального округа (ПФО). Однако показатели его модернизации отстают от показателей Центрального и Северо-Западного федеральных округов. Таким образом, Татарстан сегодня не является лидером модернизации в ПФО и России.

Отмеченный на конгрессе кризис региональной идентичности, который связан с исчезновением иллюзии относительно возможности процветания региона вне или вопреки тенденциям развития РФ, обусловлен неравномерностью развития регионов и осознанием необходимости и возможности решения проблем регионов в общероссийском контексте.

В докладах Ж. Т. Тоценко, В. А. Ядова и др. остро ставился вопрос о расширении объекта социологических исследований. Речь идет о повороте от общности к личности, от группы к человеку. Безусловно, социология есть наука о социальном, а не об индивидуальном. Но социологи стали забывать, что все социальное проявляется в действии, а действует не кто иной, как преследующий свои цели человек.

Когда-то Т. И. Заславская и Р. В. Рывкина в книге «Социология экономической жизни» (1989) определили различие между экономическим и социологическим подходами к человеку. Суть экономического (сегодня мы бы определили его как

«менеджеральный») подхода состоит в том, что человек рассматривается как элемент производительных сил, т. е. как «винтик» в механизме, которым можно манипулировать и который не имеет права голоса. В социологическом плане человек рассматривается как субъект, руководствующий своей системой интересов и ценностей. Сегодня этот подход актуален и определяет инновационный взгляд на объект социологии в целом. В обществе происходит переход от экономической модели развития к социологической. В чем выражается необходимость гуманизации, стабилизации и гармонизации взаимодействия людей? В стране происходит осознание существования общественных форм богатства, что приводит к росту конфликтов в стране.

По-прежнему имеет место типичное для России увлечение формой в ущерб содержанию и качеству в сфере, определяющей эффективность вторичной модернизации, — образовании. О необходимости повышения качества образования и недопустимости реорганизаций образовательных структур в самоцель говорил председатель Комитета по образованию Государственной Думы Российской Федерации А. Н. Дегтярев.

На конгрессе отмечено понимание учеными того, как нужно решать проблемы отечественной социологии, развития интеллектуального потенциала как основы вторичной модернизации. Резервами роста являются приоритетность качества образования и необходимость диалога ученых и власти.

А. Н. Ершов,
доктор социологических наук,
профессор (г. Казань)

АННОТАЦИИ

В. А. Писачкин, В. В. Козин. Социальные константы регионального развития.

В статье дан анализ основных социальных констант регионального развития.

С. К. Арсланова. Инновационная деятельность населения как фактор экономического развития города.

На основе результатов социологического исследования, проведенного в г. Набережные Челны, рассмотрены факторы, которые способствуют развитию инновационной деятельности населения.

Е. Н. Бикейкин, В. А. Саликов. Капитальное строительство как фактор урбанизации во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере г. Саранска).

Рассмотрено капитальное строительство как основной фактор урбанизационных процессов г. Саранска во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. Анализируются экономические, культурные и социально-демографические изменения городской среды этого периода.

О. В. Федотова. Информационные девиации конструкторов журналистской морали в региональной прессе.

В статье анализируется взаимосвязь деятельности СМИ и состояния общественной морали на примере региональной прессы. Раскрывается сущность журналистской этики, рассматривается технология журналистского творчества.

Е. А. Васильева. Контроль качества аудита в России и за рубежом.

Статья посвящена контролю качества аудита и составляющим этого процесса в Российской Федерации и за рубежом.

С. А. Щанкин. Особенности реализации инновационного проекта на строительном предприятии.

В статье рассматриваются вопросы формирования и реализации инновационного проекта строительного предприятия Республики Мордовия.

Д. Г. Будеско. Основные проблемы поддержки малого инновационного предпринимательства в Российской Федерации.

Анализируются основные направления и проблемы государственной и негосударственной поддержки инновационного малого предпринимательства в разных регионах России.

Т. В. Сомова. Особенности развития предпринимательства в регионе.

Рассматриваются факторы, сдерживающие развитие предпринимательства в Самарской области. Определяются способы решения проблемы низкого уровня развития предпринимательства в регионе.

И. Б. Юленкова. Государственная поддержка развития бизнеса в регионе.

Анализируются различные направления государственной поддержки развития бизнеса в Республике Мордовия.

Н. А. Емельянова, С. В. Сарайкина. Природный и культурно-исторический потенциал малых городов Мордовии и развитие туризма в регионе.

Раскрываются природные и культурно-исторические особенности малых городов Мордовии (Темников, Ардатов, Краснослободск, Инсар, Ковылкино, Рузаевка), способствующие развитию туризма.

Н. Н. Говрякова. Формирование инновационной системы управления социальной защиты в регионе.

Рассмотрена современная система социальной защиты населения, отмечена необходимость формирования инновационной системы ее управления.

Л. Е. Корсакова. Аксиологическое ядро этнокультурной ментальности.

Дан анализ аксиологической составляющей этнокультурной ментальности, определены универсальные общечеловеческие ценности и ценности национальной самоидентификации. Показано, что этническая ментальность определяет национальный характер.

М. А. Елдин. Взаимодействие российского и ориентального в духовной традиции этносов Урало-Поволжья.

В статье рассматриваются вопросы изучения религиозной культуры, самоопределение нравственных традиций народов Урало-Поволжья, ценностные нормы и перспективы их развития.

З. И. Акимова, В. В. Митина. Этнокультура мордвы в пространстве мегаполиса.

В статье отмечены особенности сохранения этнокультуры мордвы в пространстве мегаполиса благодаря общественным организациям и объединениям, взаимодействующим с мордовской диаспорой, проживающей в Москве и Московской области.

М. Э. Рябова, А. В. Родион. Тенденции и перспективы развития ценностных ориентиров коммуникативных практик современного общества.

Анализируется проблема трансформации ценностных ориентаций в современном обществе. Выявлено существенное влияние ценностей на динамику развития общества.

Ф. Ш. Ямбушев. Бытие человека в государственно-организованном обществе.

В статье обосновано, что государство есть проекция социальных идей, аккумулирующая потребности и интересы многих ради блага многих.

А. В. Ширшов. Этико-философский аспект русского старообрядчества в региональном измерении.

Анализируется духовная культура старообрядчества в региональном измерении на примере Мордовского края.

А. В. Кузнецов, В. Р. Горячева. Переход Европейского Запада от Средневековья к Новому времени (методологический аспект).

Предпринята попытка объяснить исторический процесс с помощью модернизационной парадигмы. Приводится формула зависимости модернизационных процессов от технической оснащенности, объема информации

и инвестиционной политики. Даны примеры применения этой модели к развитию технико-технологической среды человечества с античности до Нового времени.

В. И. Газетов, В. И. Хоменко. Милосердие и благотворительность русских дворян Кушниковых.

Рассматривается благотворительная деятельность российской дворянской элиты в XVIII—XIX вв. на примере дворянского рода Кушниковых.

О. Г. Коротова. Культуросоздающая функция университета в пространстве региональной культуры.

В статье на примере Национального исследовательского Мордовского государственного университета раскрывается культурная роль и миссия университета в региональном пространстве.

В. В. Кузнецов. Историография проблемы современных трансформаций хорового исполнительства мордовского этноса в социокультурном пространстве региона.

Рассматривается хоровое исполнительство мордовского этноса в качестве составляющей культуры в его современной трансформации.

ANNOTATIONS

V. A. Pisachkin, V. V. Kozin. Social Constants of Regional Development.

The analysis of main social constants of regional development is presented in the article.

S. K. Arslanova. Population Innovative Activity as Factor for City Economic Development.

On the basis of the results of the sociological research held in Naberezhnye Chelny factors promoting population innovative activity are considered.

E. N. Bikeikin, V. A. Salikov. Capital Construction as Urbanisation Factor in the Second Half of the Sixties — the Beginning of the Eighties of the XX Century (by the example of Saransk).

Capital construction as main factor of urbanisation processes in Saransk in the second half of the sixties — the beginning of the eighties of the XX century is considered. Economic, cultural, social and demographic changes in the urban environment of the period are analysed.

O. V. Fedotova. Information Deviations in Journalist Morality Constructs in Regional Printed Media.

The interrelation between mass media activity and public morality state by the example of regional printed media is analysed in the article. The journalist ethics essence is revealed; journalist creative work technology is considered.

E. A. Vasilyeva. Audit Quality Control in Russia and Abroad.

The article is devoted to audit and its components quality control in the Russian Federation and abroad.

S. A. Shchankin. Peculiarities in Innovative Project Implementation at the Construction Industry Enterprise.

Issues in the formation and implementation of the innovative project at the construction industry enterprise in the Republic of Mordovia are considered in the article.

D. G. Budesko. Main Problems in Small Innovative Entrepreneurship Support in the Russian Federation.

Main ways and problems in state and private support for small innovative entrepreneurship in different regions of Russia are analysed.

T. V. Somova. Peculiarities in Entrepreneurship Development in the Region.

Factors hampering the development of entrepreneurship in the Samara Region are considered. Ways for the solution of the problem of entrepreneurship low development level in the region are determined.

I. B. Yulenkova. State Support for Business Development in the Region.

Different ways in state support for business development in the Republic of Mordovia are analysed.

N. A. Emelyanova, S. V. Saraikina. Mordovia Small Towns Natural, Cultural and Historic Potential and Tourism Development in the Region.

Natural, cultural and historic peculiarities of Mordovia small towns (Temnikov, Ardatov, Krasnoslobodsk, Insar, Kovylnino, Ruzaevka) promoting tourism development are brought to light.

N. N. Govryakova. Formation of Innovative System for Social Safety Management in the Region.

A modern system for population social safety management is considered; the necessity for the formation of innovative system management is stressed upon.

L. E. Korsakova. Ethno-Cultural Mentality Axiological Core.

The analysis of the axiological component of ethno-cultural mentality is presented; universal as well as national self-identification values are determined. It is underlined that ethnic mentality determines national character.

M. A. Eldin. Interaction of the Russian and the Oriental in the Urals and the Volga Region Ethnos Moral Tradition.

Issues in religious culture studies, self-determination of the Urals and the Volga Region peoples' moral traditions, axiological norms and perspectives for their development are considered in the article.

Z. I. Akimova, V. V. Mitina. Mordva Ethnic Culture in Metropolis Space.

Peculiarities in Mordva ethnic culture preservation in the metropolis space due to public organisations and associations interacting with the Mordva community residing in Moscow and the Moscow Region are described in the article.

M. E. Ryabova, A. V. Rodin. Tendencies and Perspectives for Development of Axiological Orientations in Modern Society Communicative Practices.

The problem of axiological orientations transformation in the modern society is analysed. Essential influence of the values on the society development dynamics is brought to light.

F. Sh. Yambushev. Human Being Existence in State-Organised Society.

It is substantiated that the state is the projection of social ideas accumulating the requirements and interests of the many for the weal of soul of the many.

A. V. Shirshov. Ethic and Philosophic Aspect of Russia Old Belief in Regional Dimension.

Moral culture of the Old Belief in the regional dimension by the example of the Mordva Krai is analysed.

A. V. Kuznetsov, V. R. Goryacheva. Transition of European West from the Middle Ages to the Early Modern Period (Methodological Aspect).

An attempt to explain the historic process with the help of modernisation paradigm has been made. Formula for the dependence of modernisation processes on technical infrastructure, information volume and investment policy is presented. Examples for this model application to the humankind technological environment development starting with the Ancient World to the Modern Period are given.

V. I. Gazetov, V. I. Khomenko. Mercy and Charity of the Russian Noblemen Kushnikovs.

Charity work of the Russian nobility elite in the XVIII — XIX centuries by the example of the Kushnikovs family is considered in the article.

O. G. Korotova. Culture-Creating Function of the University in Regional Cultural Space.

The cultural role and mission of the University in the regional space by the example of Mordovia National Research State University is reflected on.

V. V. Kuznetsov. Historiography of Problem of Modern Transformations in Mordovian Chorus Ethnos in Regional Socio-Cultural Space.

Mordovian chorus ethnos as cultural component in its modern transformation is considered.

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, О. В. Пьянзина*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций и ключевых слов *С. И. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 20.06.2013. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 8,84. Уч.-изд. л. 7,78. Тираж 1 000 экз. I завод — 500 экз. Заказ № 880.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». Тел.: (834-2) 32-86-14; факс: (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в Издательстве Мордовского университета.
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 24.